

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП[б]

XXVIII год издания

№ 23

ДЕКАБРЬ

1951 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Советский Союз на страже мира	1
П. ПОСПЕЛОВ — Великие произведения творческого марксизма	9
В. СТОЛЕТОВ — Некоторые вопросы работы высшей школы	23
Т. ХРЕННИКОВ — О советской опере	37

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

С. КУРДИН — Руководство приёмом в ряды партии и воспитание молодых коммунистов (с пленумов партийных комитетов)	48
---	----

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

A. БАШКИРОВ, И. ТИШИН — Рост сопротивления империализму на Ближнем и Среднем Востоке	54
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

O. ШИХМУРАДОВ, A. ЧУГАЕВ — Против проявлений национализма в освещении вопросов истории	62
C. БАРХУДАРОВ — Сборник статей по вопросам языкоznания	74

Советский Союз на страже мира

Решительно и последовательно ведёт Советский Союз под руководством партии Ленина — Сталина свою внешнюю политику мира и дружбы народов. Миролюбивую политику советского правительства единодушно поддерживает весь советский народ.

Стремление советского народа к установлению длительного и прочного мира, к сотрудничеству со всеми народами вновь продемонстрировала закончившаяся 29 ноября 1951 года в Москве Третья Всесоюзная конференция сторонников мира. Конференция подвела итоги всенародного голосования за Пакт Мира в нашей стране и горячо одобрила программу дальнейшей борьбы за мир, принятую очередной сессией Всемирного Совета Мира, состоявшейся недавно в Вене. С трибуны конференции страстно и взволнованно говорили посланцы советского народа об успехах коммунистического строительства в СССР, о преданности советских людей делу мира, об их решимости крепить мощь нашего социалистического государства — оплота мира во всём мире. Под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами поставили свои подписи свыше 117 миллионов советских граждан. Эти миллионы подписей скреплены замечательными трудовыми делами советских патриотов.

Итоги кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира в СССР — новое свидетельство единства и сплочённости советского народа вокруг своего правительства, большевистской партии,

вокруг великого знаменосца мира товарища Сталина. «С именем Сталина в сердце,— говорится в письме Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира на имя товарища Сталина,— умножая свои победы в мирном созидательном труде, советские люди, вместе со всеми передовыми прогрессивными силами человечества, последовательно и непреклонно борются за мир, против гнусных замыслов поджигателей войны».

Советская власть всегда и неизменно отстаивала и отстаивает дело мира. Эта мирная политика обусловлена самым характером советской социалистической системы хозяйства, советского общественного и государственного строя. В СССР нет классов и социальных групп, заинтересованных в войне. Внешняя политика СССР выражает чаяния всего прогрессивного человечества, которое стремится к длительному миру и не может быть заинтересовано в войне, являющейся порождением капитализма. Советский народ считает агрессивную войну тягчайшим преступлением против человечества, величайшим бедствием для простых людей всего мира. Советский Союз будильно охраняет мир. Согласно принятому Верховным Советом СССР 12 марта 1951 года Закону о защите мира, лица, виновные в пропаганде войны, предаются суду, как тяжкие уголовные преступники. Мир и советский строй неотделимы друг от друга. Огромный размах нашего коммунистического строительства в послевоенные годы, когда лагерь войны и реакции занят лихорадочной подготовкой к новой войне, красноречиво свидетельствует о мирном характере внутренней и внешней политики Советского Союза.

Ленинско-сталинская внешняя политика СССР, отвечающая коренным жизненным интересам не только советского народа, но и народов всех стран, опирается на мощь Советского государства. Жестоко просчитываются империалистические хищники, если они истолкуют миролюбие советского народа, как его слабость или неуверенность в своих силах. Не раз показывали советские люди миру, как они умеют защищать свою Отчизну.

Империалистам Англии, США, Франции и Японии, возглавлявшим интервенцию четырнадцати буржуазных государств против молодой Советской республики, не мешает помнить о печальном для них исходе этой авантюры. Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики, мечтавшие под влиянием военных успехов на Западе о «военной прогулке» по СССР, испытали на собственной шкуре, к чему это привело. До сих пор каждое военное нападение империалистических государств на Советскую страну неизменно кончалось полным провалом. Тем более позорный конец ждёт поджигателей войны в случае, если они нападут на нашу страну теперь, когда Советское государство стало ещё сильнее и могущественнее, когда советский народ ещё более сплочён и уверен в своих силах.

Внешняя политика Советского государства — это прежде всего борьба за честное и добросовестное международное сотрудничество, основанное на равноправии и взаимном уважении национального суверенитета каждой из сторон, на выполнении взятых на себя международных обязательств. Верность этим важнейшим принципам ленинско-сталинской внешней политики — характерная черта как международных договоров молодой Советской республики в первые годы её существования, так и всех последующих соглашений, вплоть до нынешних послевоенных договорных отношений могучей социалистической державы с другими государствами.

Поджигатели войны и их правосоциалистические прислужники запугивают простых людей «угрозой коммунизма», пытаются обмануть их клеветническими измышлениями насчёт того, что коммунисты будто бы считают невозможным мирное существование социализма и капитализма. Но вся история Советского государства и его международных отношений говорит об обратном. В. И. Ленин неоднократно подчёркивал, что в своей внешней политике Советское государство исходит из возможности мирного существования двух систем. В беседе с первой американской рабо-

чей делегацией в 1927 году товарищ Сталин, говоря об экономических и дипломатических отношениях Советского Союза с капиталистическими государствами, указывал: «Я думаю, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности таких соглашений».

Советский народ не боится мирного соревнования с капитализмом, потому что он непоколебимо убеждён в неизмеримом превосходстве социалистической системы над капиталистической, в неизбежности победы социализма над капитализмом. «Мы не боимся мирного соревнования с капитализмом,— говорится в Обращении Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира ко всем участникам движения в защиту мира во всех странах,— но нам не страшны и происки империалистических агрессоров. Нет в мире такой силы, которая могла бы заставить наш народ повернуть вспять с пути строительства коммунистического общества».

Верное ленинско-сталинским принципам мирной внешней политики, Советское государство выступает на международной арене в защиту прав угнетаемых империализмом народов, особенно колониальных. На всём протяжении предвоенного периода правительство СССР решительно выступало против империалистической агрессии в Европе и Азии, в защиту суверенных прав и национальной независимости народов, подвергшихся нападению гитлеровских разбойников и японских самураев. Так было в дни пресловутого аншлюса, то есть насильтственного присоединения Австрии к фашистской Германии. Так было в дни позорного мюнхенского договора империалистов, в результате которого Чехословакия была отдана в немецко-фашистскую жабалу. Так было и во время нападения японских милитаристов на Китай и всякий раз, когда империалисты нарушали суверенные права народов.

Ту же политику смелой защиты прав и интересов угнетённых народов проводит советское правительство и теперь — в послевоенный период, когда агрессивные устремления американского империализма и его партнёров обнаруживаются особенно явно. Маскируя свои захватнические планы, правящие круги США и Англии выступают на словах за мир. Но слова новоявленных «миротворцев» находятся в вопиющем противоречии с их агрессивными делами.

Одна из важнейших целей советской внешней политики — последовательно разоблачать агрессивные замыслы империалистических держав и их закулисные сделки и махинации, раскрывать перед широкими массами трудящихся за рубежом тайну, в которой рождается разбойничья война.

С трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций и Совета Безопасности и на других международных конференциях громко раздаётся голос миролюбивого советского народа и его правительства в защиту народов Индонезии и Кореи, Ирана и Египта, Испании и Греции, в защиту мира и дружбы народов.

Поджигатели войны и их правосоциалистические прислужники пытаются замаскировать тот факт, что причины и источники современных агрессивных войн коренятся в самой сути капитализма, что основные закономерности его развития ведут к периодическим войнам, приносящим огромные бедствия народам. «Марксисты не раз заявляли, — указывает товарищ Сталин, — что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы».

Об этом свидетельствуют первая и вторая мировые войны. Об этом говорят многочисленные факты подготовки к новой войне, в развязывании которой заинтересованы определённые круги империалистических держав. Каждый день подтверждает наличие в США, Англии, Франции агрессивных сил, жаждущих новой «большой» войны. Им нужна война

для получения сверхприбылей, для ограбления других стран и народов. Крупные монополисты, в первую очередь миллиардеры и миллионеры США, стремящиеся к мировому господству, готовы ввергнуть человечество в пучину новой кровавой бойни.

На протяжении всего послевоенного периода американские империалисты навязывают народам мира господство американского капитала, пытаются лишить их политической независимости и экономической самостоятельности, превратить в подданных новоиспечённой американской империи.

Порвав все соглашения военного и послевоенного времени, направленные к развитию плодотворного и честного международного сотрудничества, империалисты на всех парах устремились к новой мировой войне. Они развернули небывалую в истории гонку вооружений.

Под флагом агрессивного Северо-атлантического блока создаются военные плацдармы, очаги новой войны. Пренебрегая волей народов, американо-английские империалисты протащили на конференции в Сан-Франциско так называемый мирный договор с Японией, а затем США заключили с нею военное соглашение, открыто приступив к восстановлению японского милитаризма. Этот сепаратный договор явно служит целям подготовки войны, а не целям мира.

Под тем же флагом Северо-атлантического блока возрождается реваншистский германский милитаризм и создаётся очаг агрессии в Западной Германии, в первую очередь против СССР и стран народной демократии. Нарушив Потсдамское соглашение великих держав, предусматривающее полную демилитаризацию и демократизацию Германии, империалисты разорвали страну на части, создали марионеточное боннское государство. Состоявшиеся в конце ноября текущего года в Риме сессия Совета агрессивного Северо-атлантического союза, парижские совещания министров иностранных дел западных держав с представителями рурских магнатов и реваншистов открыто легализовали ремилитаризацию Западной Германии, поставили в порядок дня возрождение ненавистного народу гитлеровского вермахта и включение Западной Германии в атлантическое «сообщество». По приказу Ачесона и Эйзенхауэра в Западной Германии при участии гитлеровских генералов воссоздаётся крупная реваншистская армия. В этом суть американской политики в Западной Германии. В этих целях народам Западной Европы навязывается целая серия американских планов под французскими вывесками: план Шумана, план Плевена и др.

В отличие от политики западных держав, которые нарушили решения Потсдамской и Ялтинской конференций, внешняя политика Советского Союза, честное и добросовестное выполнение им этих решений подготовили условия для образования Германской Демократической Республики, которая стала оплотом борьбы демократических сил всего немецкого народа за единую, независимую и миролюбивую Германию. Прогрессивные слои немецкого народа стремятся путём созыва общегерманского совещания и проведения общенациональных выборов добиться объединения страны и скорейшего заключения мирного договора. Поддержка, которую оказывает Советский Союз этому законному стремлению немецкого народа, укрепляет дело мира.

Усиливая темпы подготовки к войне, США всячески расширяют агрессивный Атлантический блок, вовлекая в него новые страны, в том числе такие «атлантические» страны, как Турция и Греция. Ту же цель подготовки войны преследуют недавно подписанное американо-югославское соглашение и агрессивные меры американского империализма и его партнёров на Ближнем и Среднем Востоке, связанные с проектом «совместной обороны», с созданием общего, так называемого «средневосточного командования». Методы, при помощи которых агрессоры действуют в странах арабского Востока, — интервенция в зоне Суэцкого канала, военный переворот в Сирии, — ясно говорят о подлинных целях импера-

листов в этом районе земного шара. По существу, под видом создания «средневосточного командования» предпринимается попытка оккупации арабских стран, превращения их в плацдарм новой мировой войны.

Все средства пущены в ход поджигателями новой мировой войны. Они раздувают военный психоз, военную истерию. Они срывают нормальное международное сотрудничество, на каждом шагу нарушая взятые на себя обязательства. Они всячески превозносят «политику силы» и пытаются навязать всему миру американский диктат. Они нагло нарушают Устав Организации Объединённых Наций, превращая эту международную организацию, созданную для защиты мира и безопасности, в филиал государственного департамента США, в орудие агрессии и развязывания войны. Они ничем не гнушаются в своей клеветнической пропаганде, стремясь представить миролюбивую политику СССР и стран народной демократии в качестве агрессивной, опутать народы ложью и втянуть их в новую войну. Империалисты пускаются на любые провокации вроде неоднократных нарушений неприкосновенности границ народно-демократических республик. Поджигатели войны расходуют миллионы долларов на шпионаж и диверсии, о чём свидетельствует подписанный президентом Трумэном «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности», предусматривающий ассигнование 100 миллионов долларов на подрывную деятельность в СССР и европейских странах народной демократии.

Прикрывая свою разбойничью политику словами о «мире», американские империалисты и их пособники переходят к прямым актам агрессии. Уже полтора года заливают они потоками крови Корею; тысячи корейских городов и сёл превращены в руины, более миллиона мирных жителей — женщин, стариков и детей — погибло от руки американских стервятников. Начатые по инициативе Советского Союза переговоры о перемирии в Корее всячески затягиваются американской стороной. Бизнесмены США, чью волю творят трумэны, ачесоны и риджуэи, не только не хотят мира в Корее, но требуют расширения агрессии на Дальнем Востоке, против Китая и других свободолюбивых народов Азии.

Если бы судьбы международной политики определялись желаниями трумэнов и ачесонов и стоявших за их спинами капиталистических монополий, новая мировая война давно уже стала бы фактом. И если империалистам до сих пор не удалось развязать такую войну, то этим человечество обязано прежде всего советскому социалистическому государству, его миролюбивой внешней политике, обязано великому знаменосцу мира товарищу Сталину.

Существование Советского государства, положившего в основу своей внешней политики прочный мир и сотрудничество народов, коренным образом меняет всю международную обстановку. На пути поджигателей войны стоит великая социалистическая держава, опирающаяся на всю свою огромную военную, экономическую и политическую мощь, на морально-политическое единство народа, советский патриотизм и дружбу народов СССР. Плечом к плечу с советским народом отстаивают ныне дело мира страны народной демократии Европы и Азии и миллионы простых людей во всех странах, объединённые в международном движении сторонников мира. Империализм теперь, как и раньше, не может жить без войны, но существование могучей социалистической державы, стоящей во главе фронта мира и демократий, возникновение и рост движения сторонников мира во всех странах являются реальными предпосылками срыва замыслов агрессоров, предпосылками сохранения и укрепления мира.

Около тридцати лет тому назад в докладе на I съезде Советов СССР товарищ Сталин указывал, что наступил период, «когда Советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьёзную международную силу,ющую воздействовать на между-

народную обстановку, могущую изменить её в интересах трудащихся». Жизнь целиком подтверждает эти пророческие слова. Советское государство стало такой силой. Его внешняя политика всё более активно воздействует на современную международную обстановку в интересах трудащихся, в интересах народов, стремящихся к миру, национальной независимости и плодотворному международному сотрудничеству.

Советский Союз последовательно и настойчиво отстаивает программу демократического мира, основанного на равноправии народов, на признании суверенитета больших и малых государств, направленного против реакции и фашизма. В результате решительной и последовательной политики СССР на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях, на Парижской мирной конференции восторжествовали принципы, обеспечившие подписание справедливых мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Румынией и другими государствами. Правящие круги США, Англии и Франции не могли не считаться с колоссально возросшей в результате победы над фашистской Германией ролью Советского Союза на международной арене. Они не могли игнорировать рост моц СССР и его авторитета в глазах миллионов простых людей всего мира.

Делу всеобщего мира служит благородная политика, которую осуществляет СССР в отношении народно-демократических государств Европы и Азии. Его всесторонняя и бескорыстная экономическая помощь, расширение политического и культурного сотрудничества стран демократического лагеря — надёжная гарантия мира и национальной независимости народов, вырвавшихся из оков империализма.

Огромным вкладом в дело мира и серьёзным ударом по преступным планам империалистических поджигателей войны явился ответ И. В. Сталина корреспонденту «Правды» насчёт атомного оружия. Товарищ Сталин опроверг басню о мнимой атомной монополии США и показал непреоборимую силу страны победившего социализма. У нас было проведено и будет проводиться впредь по плану обороны СССР от нападения англо-американского агрессивного блока испытание атомных бомб различных калибров. «Конечно, — говорил товарищ Сталин, — агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии».

Исключительно важное значение имеет борьба советской дипломатии в Организации Объединённых Наций, в частности, на происходящей сейчас сессии Генеральной Ассамблеи, за разоблачение агрессивных замыслов американо-английских империалистов, за мир и международное сотрудничество.

Советский Союз выдвинул перед Организацией Объединённых Наций широкую программу действий, рассчитанную на предотвращение угрозы новой мировой войны, на укрепление мира и дружбы между народами. Ещё на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи советская делегация предлагала безусловно запретить атомное оружие, сократить вооружения, осудить военную пропаганду, которая ведётся в капиталистических странах, заключить Пакт Мира. Эти предложения всегда встречали полную и искреннюю поддержку со стороны миллионов простых людей во всём мире и упорное сопротивление со стороны англо-американского большинства Организации Объединённых Наций.

На шестой сессии Генеральной Ассамблеи советская делегация снова внесла на обсуждение практические предложения «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами». Это совершенно конкретные практические предложения: объявить несовместимым с членством в Организации Объединённых Наций участие в агрессивном Атлантическом блоке, а также создание некоторыми государствами военных баз на чужих территориях; принять меры к немедленному прекращению военных действий в Корее, заключению

перемирия и выводу иностранных и добровольческих войск в трёхмесячный срок; рассмотреть на Всемирной конференции (созываемой не позже 1 июня 1952 года) вопрос о сокращении вооружённых сил и вооружений, а также о практических мерах по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля за выполнением этого запрещения; заключить Пакт Мира между пятью великими державами.

Вокруг этой боевой программы защиты мира, встретившей симпатии и поддержку народов, развернулась на Генеральной Ассамблее ожесточённая борьба. Под прикрытием лицемерной «миролюбивой» фразологии представители американо-английского блока пытаются увиливнуть от обсуждения конкретных советских предложений, провалить их. Однако как бы ни изошёялись оруженосцы «дипломатии силы», ясно одно: идея защиты мира от покушений заокеанских последышей Гитлера, новоявленных претендентов на мировое господство, захватывает всё новые миллионы людей, становится огромной материальной силой, действующей на благо народов.

В организованный фронт мира входят, помимо советского народа, являющегося авангардом сил мира, население европейских стран народной демократии, великий полумиллиардный китайский народ, население Германской Демократической Республики, сторонники мира во всех странах. Движение сторонников мира, сплотившее вокруг подлинной ассамблеи народов — Всемирного Совета Мира — сотни миллионов людей доброй воли,— новое явление в истории человечества, могучая сила современности. В основе этого движения лежит твёрдая решимость миллионов людей всех континентов и стран, независимо от расы и национальности, независимо от политических или религиозных взглядов и убеждений, отстоять дело мира и предотвратить войну.

По мере нарастания угрозы войны растёт и активность всемирной армии борцов за мир. Об этом ярче всего свидетельствуют результаты двух референдумов, проведённых во всех странах по инициативе Всемирного Совета Мира: более 500 миллионов подписей было собрано под Стокгольмским взвыванием о безусловном запрещении атомного оружия; около 600 миллионов человек скрепило своими подписями требование о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Венская сессия Всемирного Совета Мира призвала всех людей доброй воли усилить борьбу за Пакт Мира, против гонки вооружений, за дружбу между народами.

Значительный вклад в защиту мира вносят народы колониальных и зависимых стран, восстающие против империалистического гнёта. Подъём национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке расшатывает колониальные тылы империализма, ставит под угрозу систему колониального господства.

Таковы силы могучего, организованного фронта мира, во главе которого идёт советский народ, народ-герой, строитель коммунизма. Идея мира овладела сознанием сотен миллионов людей и стала могучей силой современного развития. Разумеется, обеспечение прочного и длительного мира не даётся само собой, а может быть достигнуто лишь в результате повышения бдительности народов, в результате общих усилий и совместных действий сотен миллионов людей против интриг и махинаций поджигателей войны и их пособников. Недостаточно только желать мира. Чтобы превратить возможность обуздания агрессоров и предотвращения новой войны в реальную действительность, нужно бороться за мир, бороться упорно и последовательно. Было бы глубоко ошибочным полагать, исходя из укрепления сил лагеря демократии и социализма, из роста движения сторонников мира, что угроза войны уменьшилась. Капиталистический строй, в основе которого лежит частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком, не может существовать без войн.

В. И. Ленин указывал, что войны — неизбежный спутник капитализма, что война — не случайность, а форма капиталистической жизни. И ослабление империалистического лагеря отнюдь не означает его отказа от такого образа жизни. Напротив, исторический опыт показывает, что чем больше слабеют позиции империалистов, чем ближе их конец, тем более угрожает человечеству опасность преступных военных авантюров. Это обязывает сторонников мира во всех странах усилить свою бдительность, свою борьбу с поджигателями новой мировой войны. Путь борьбы указан товарищем Сталиным:

«Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение».

Так решает марксистско-ленинская теория вопрос о возможности предотвращения войны в нынешней исторической обстановке.

На своём славном историческом пути советский народ одержал немало побед. Он помнит неоднократные предупреждения товарища Сталина о том, что страна победившего социализма должна быть постоянно готова к отражению возможной агрессии империалистических хищников. Советская Армия и Советский Военно-Морской Флот располагают всеми видами современного вооружения и готовы выполнить свой долг. И если американские или иные империалисты, окончательно потеряв рассудок, посягнут на мирный труд советского народа, то советский народ навсегда отобьёт у них охоту к посягательствам на свободу и независимость социалистической Родины. Новая мировая война будет могилой мирового капитализма. Она поставит перед народами вопрос о вредоносности капиталистического строя, который не может жить без войны, и о необходимости заменить этот кровавый строй другим, социалистическим строем.

С законной гордостью отмечают советские люди, что наша великая социалистическая держава идёт в авангарде борьбы народов за прочный и длительный мир. Цели и задачи советской внешней политики совпадают с жизненными интересами самых широких народных масс всего мира. Полные горячей любви к своей могучей социалистической Отчизне, сознавая свой интернациональный долг перед всем передовым человечеством, советские люди укрепляют дело мира новыми трудовыми победами на фронте строительства коммунизма.

Великие произведения творческого марксизма

(К 25-летию опубликования докладов И. В. Сталина «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» и «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии»)

P. Постелов

Четверть века назад, 15 ноября 1926 года, вышла в свет брошюра товарища Сталина — доклад на XV Всесоюзной конференции ВКП(б) — «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», а 24 декабря — брошюра — доклад на VII расширенном пленуме ИККИ — «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии».

Эти выдающиеся произведения сталинского гения обеспечили полный идейный разгром троцкизма, разоблачили троцкизм как меньшевистский, социал-демократический уклон, а троцкистов — как охвостье меньшевиков, как людей, заражённых меньшевистским неверием во внутренние силы и возможности нашей революции. Товарищ Сталин глубоко и всесторонне раскрыл антипролетарскую, буржуазную сущность троцкизма и других капитулянтских групп, входивших в «объединённую оппозицию», вскрыл коварные методы подрывной, антипартийной деятельности оппозиционеров, пытавшихся при помощи «левой фразы» замаскировать своё стремление превратить советскую страну в придаток капиталистического мирового хозяйства.

Как известно, троцкистско-зиновьевские предатели пытались прикрыть своё неверие в возможность победы социализма в нашей стране демагогическими, жульническими ссылками на положения Маркса и Энгельса, относящиеся к совершенно другим историческим условиям, к периоду домонополистического капитализма. Эта наглая ставка врагов партии и народа была также бита.

Товарищ Сталин с неотразимой силой научной аргументации показал, что великое революционное учение марксизма — не догма, а руководство к действию, показал, что Ленин в условиях новой эпохи, эпохи империализма, творчески развил марксизм, открыв закон неравномерности развития капитализма как исходный пункт теории возможности победы социализма в отдельных странах.

Своими трудами «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» и «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» товарищ Сталин внёс новый выдающийся вклад в разработку ленинской теории пролетарской революции — теории, доказавшей возможность прорыва империалистического фронта и победы социализма в отдельных странах. Тем самым товарищ Сталин ещё более укрепил идейные позиции большевистской партии в борьбе за социализм, вдохновил рабочий класс и всех трудящихся СССР на победоносное социалистическое строительство.

Вопрос о возможности победы социализма в нашей стране практически был решён уже в итоге первой сталинской пятилетки. Партия добилась всемирно-исторических успехов первой пятилетки, торжества социалистического строительства во всех областях народного хозяйства прежде всего потому, что она была вооружена могучей революционной теорией марксизма-ленинизма и сумела воодушевить весь народ твёрдой уверенностью в победе социализма в нашей стране. И эта великая цель породила великую, неисчерпаемую энергию масс. Активность, самоотверженность,

Энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими работниками колоссальную энергию, развернувших социалистическое соревнование и ударничество, явились той основной силой, которая обеспечила досрочное выполнение первой пятилетки и все последующие победы нашей партии на фронте социалистического строительства.

Двадцать пять лет, прошедшие со времени выхода в свет сталинских работ «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» и «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии», подтвердили великую правоту и жизненность ленинско-сталинской теории социалистической революции, продемонстрировали величайшее торжество творческого марксизма.

Вооружённая всепобеждающей ленинской теорией социалистической революции, большевистская партия под руководством товарища Сталина разбила преступный троцкистско-зиновьевский блок и ещё более укрепила идеино и организационно свои ряды. Именно в борьбе против внутренних и внешних врагов рабочего класса и всех трудящихся СССР, за практическое осуществление ленинской теории социалистической революции, за победу социализма в нашей стране партия большевиков превратилась в могучую несокрушимую силу советского общества, стала символом его морально-политического единства. Как никогда раньше, большевистская партия сплотилась под ленинским знаменем вокруг своего ленинско-сталинского Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина.

В своих исторических выступлениях на XV партийной конференции и VII расширенном пленуме ИККИ товарищ Сталин сформулировал важнейшее положение марксизма-ленинизма о том, что ВКП(б) росла и крепла через преодоление внутрипартийных противоречий, что «преодоление внутрипартийных разногласий путём борьбы является законом развития нашей партии» (Соч., т. 9, стр. 8).

Товарищ Сталин раскрыл источники противоречий внутри партии: давление буржуазии и её идеологии на пролетариат, разнородность состава пролетариата. Товарищ Сталин показал, что каждый поворот в развитии классовой борьбы, каждое её обострение и усиление трудностей приводило к тому, что разница во взглядах и настроениях различных слоёв пролетариатаказывалась в виде известных разногласий в партии, а давление буржуазии и её идеологии неминуемо должно обострить эти разногласия.

«...Только путём борьбы за принципиальную марксистскую линию можно будет уберечь пролетарскую партию от давления и влияния буржуазии», — указывал товарищ Сталин (там же, стр. 12).

В 1937 году в письме «Об учебнике истории ВКП(б)» товарищ Сталин дал важнейшее принципиальное и теоретическое указание о том, что «в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов внутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий...»

Троцкистская оппозиция, так же как и правый уклон, была рупором антипролетарских сил в нашей стране и отражала одновременно давление международной буржуазии и её идеологии. Партия под мудрым руководством товарища Сталина разгромила троцкизм и правый уклон и обеспечила полное торжество ленинизма.

В условиях победы социализма, когда в нашей стране нет уже антагонистических классов, когда невиданно возросло единство и сплочение партий, морально-политическое единство советского народа, в СССР нет уже такой социальной базы для уклонов внутри партии, какая была раньше.

Значит ли это, что нет давления буржуазной идеологии на отдельные элементы в нашей партии? Пережитки капитализма и давление буржуаз-

ной идеологии сказываются ещё в различных формах (местнические настроения, националистические пережитки, зажим самокритики, религиозные пережитки и т. д.), влияя на отдельные элементы в партии, которые скатываются на антипартийный путь. Борьба с такими элементами продолжается и будет продолжаться.

Сформулированный товарищем Сталиным закон развития нашей партии через преодоление внутрипартийных разногласий путём борьбы сохраняет свою жизненную силу для всех коммунистических и рабочих партий. Братские коммунистические и рабочие партии могут расти и крепнуть только в упорной борьбе против оппортунистов, против скрытых агентов империализма в своих рядах.

Великий опыт борьбы партии Ленина — Сталина за победу социализма в СССР имеет огромное международное значение. Ныне уже никто не сможет отрицать того знаменательного факта, что на путь, проложенный Советским Союзом, твёрдо вступили трудящиеся народно-демократических стран Европы, успешно строящие под руководством своих коммунистических и рабочих партий новую, социалистическую жизнь. Исторический пример советского народа, сбросившего гнёт царизма, помешиков и капиталистов и построившего первое в мире социалистическое общество, явился и является путеводной звездой для китайского народа, свершившего великую антифеодальную и антиимпериалистическую революцию, развившего невиданную энергию в борьбе за полную ликвидацию феодальных порядков, за экономическую независимость от иностранного капитала, за индустриализацию страны и подъём культуры. Пример советского народа воодушевляет рабочий класс и трудящихся капиталистического мира, беззаветно борющихся против империализма, за своё политическое и экономическое освобождение, за мир, демократию и социализм.

* * *

Особую остроту вопрос о возможности победы социализма в нашей стране — о том, каков характер и каковы перспективы нашей революции в условиях, когда темп мировой революции замедлился в связи с частичной стабилизацией капитализма, — приобрёл в конце восстановительного периода. К 1926 году была разрешена в основном задача восстановления народного хозяйства после 7 лет империалистической войны, иностранной военной интервенции и гражданской войны. Уже восстановительный период показал громадные преимущества плановой, социалистической системы хозяйства, благодаря которой Советское государство без какой-либо помощи извне сумело в короткий срок ликвидировать хозяйственную разруху, восстановить промышленность. Теперь, когда партия большевиков, накопив силы и средства, подвела страну к новому историческому этапу — к этапу социалистической индустриализации, вопрос о строительстве социализма имел уже не только теоретическое, но и огромное практическое значение.

«Мы не можем двигаться вперёд,— указывал товарищ Сталин в своём докладе на XV партийной конференции,— не зная, куда нужно двигаться, не зная цели движения. Мы не можем строить без перспектив, без уверенности, что, начав строить социалистическое хозяйство, можем его построить. Без ясных перспектив, без ясных целей партия не может руководить строительством. Мы не можем жить по рецепту Бернштейна: «Движение — всё, цель — ничто». Мы, наоборот, как революционеры, должны подчинять своё движение вперёд, свою практическую работу — основной классовой цели пролетарского строительства. Без этого — мы попадём в болото оппортунизма, неминуемо и безусловно» (Соч., т. 8, стр. 279).

«Строим ли мы для того, чтобы унавозить почву для буржуазной демократии, или для того, чтобы построить социалистическое общество,—

в этом теперь корень нашей строительной работы. Есть ли у нас возможность строить социалистическое хозяйство теперь, в условиях нэпа, при частичной стабилизации капитализма,— в этом теперь один из важнейших вопросов нашей партийной и советской работы», — говорил товарищ Сталин в докладе на VII расширенном пленуме ИККИ (Соч., т. 9, стр. 37—38).

Опираясь на классические ленинские положения, партия ответила на этот вопрос положительно. Троцкистская оппозиция после XIV съезда объединилась в троцкистско-зиновьевский блок и открыла новый поход против ленинизма, выступив с меньшевистским отрицанием возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны.

К чему вели дело троцкистско-зиновьевские предатели? Они утверждали, что если в ближайшее время не подоспеет помочь победоносной мировой революции, то мы должны будем капитулировать перед буржуазией и расчистить дорогу для буржуазно-демократической республики. Эти последыши меньшевизма, рядившиеся в тогу «радетелей» мировой революции, на самом деле ставили перед собой задачу — подорвать у рабочего класса СССР уверенность в своих силах, стремились заразить рабочий класс меньшевистским, буржуазным неверием в возможность победы социализма в нашей стране и тем самым подорвать почву для социалистического соревнования, для трудового подъёма масс.

Отрицая социалистические перспективы нашего строительства, оказывающего громадное революционизирующее воздействие на пролетариев всех стран, троцкисты стремились угасить веру международного пролетариата в нашу победу, пытались развенчать героическую борьбу рабочего класса СССР, каждый успех которого укреплял вместе с тем мощь всего международного рабочего движения. Это, по сути дела, была настоящая идеологическая диверсия со стороны троцкистов в целях разложения партии и рабочего класса, в целях подготовки условий для капитуляции перед мировой буржуазией. Недаром троцкисты на все лады твердили о неизбежном якобы «контроле» мирового (то есть капиталистического) хозяйства над экономикой СССР. От идеологических диверсий троцкистская агентура капиталистического окружения, как известно, вскоре перешла к прямым диверсиям и вредительству, к террору.

Вопрос о возможности победы социализма в нашей стране являлся вместе с тем вопросом о характере и перспективах нашей революции. Уже в 1915 году В. И. Ленин, опираясь на открытый им закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма, сделал гениальный вывод о возможности прорыва империалистического фронта и победы социализма первоначально в одной стране. Ленин указывал, что ввиду неравномерности развития капитализма одновременная победа социализма во всех странах невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это была новая, законченная теория социалистической революции, основы которой были заложены Лениным ещё в 1905 году.

Ленинской теорией социалистической революции руководствовалась наша партия в 1917 году, поднимая массы на социалистическую революцию. Ленин и Сталин видели, что именно в России фронт империализма всего слабее, что здесь он может быть прорван в первую очередь. В России 1917 года, несмотря на её отсталость, был налицо мощный революционный пролетариат, сконцентрированный на крупных предприятиях. Революционность русского пролетариата, руководимого партией Ленина — Сталина, наличие такого серьёзного союзника, как трудящееся крестьянство, способное пойти за пролетариатом на решительную

борьбу против империализма; — всё это создавало благоприятные условия и возможности для совершения социалистической революции.

На VI съезде партии, съезде подготовки социалистической революции, троцкисты выступили с прямым заявлением о невозможности социалистической революции в России до победы пролетарской революции на Западе. Разоблачая эти троцкистские и меньшевистские измышления, товарищ Сталин пророчески заявил на VI съезде партии:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (Соч., т. 3, стр. 186, 187).

Не веря во внутренние силы нашей революции, троцкистско-зиновьевские предатели отрицали историческую закономерность социалистической революции в Октябре 1917 года. Троцкисты повторяли свои старые меньшевистские утверждения, что «без прямой государственной поддержки» со стороны победившего пролетариата Запада наша революция обречена якобы на поражение, что подлинный подъём социалистического хозяйства в России невозможен до победы пролетариата в важнейших странах Европы. Нашу революцию, открывшую новую эру в истории человечества, троцкисты клеветнически изображали как некое «бесплатное приложение» к будущей, ещё не победившей пролетарской революции на Западе.

Взгляды троцкистов были прямым перепевом взглядов лидеров II Интернационала вроде О. Бауэра, который утверждал, что «в России, где пролетариат составляет только незначительное меньшинство нации, он может утвердить своё господство только временно».

XV партийная конференция осудила поэтому взгляды Троцкого и его единомышленников как социал-демократический уклон в нашей партии прежде всего в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции. Резолюция XV партийной конференции «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)» была принята также VII расширенным пленумом Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

В докладе на XV конференции ВКП(б) и в докладе на VII расширенном пленуме ИККИ товарищ Сталин гениально развил ленинскую теорию социалистической революции, обосновал решающее значение открытого Лениным закона неравномерности развития капитализма как исходного пункта теории о возможности победы социализма в одной стране.

В докладе на XV партийной конференции «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» товарищ Сталин показал, что в 40-х годах прошлого столетия и вообще в тот период, когда не было ещё монополистического капитализма, все марксисты, начиная с Маркса и Энгельса, придерживались того мнения, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране невозможна, что для победы социализма необходима одновременная революция в ряде стран, по крайней мере в ряде наиболее развитых, цивилизованных стран. И это было, говорил товарищ Сталин, правильно тогда. В наиболее резкой форме этот взгляд был сформулирован Энгельсом в его набросках «Принципы коммунизма».

«В новый период,— указывал товарищ Сталин,— в период развития империализма, когда неравномерность развития капиталистических стран превратилась в решающую силу империалистического развития, когда неизбежные конфликты и войны между империалистами ослабляют фронт империализма и делают возможным его прорыв в отдельных странах, когда закон о неравномерности развития, открытый Лениным, превратился в исходный пункт теории о победе социализма в отдельных странах,— в этих условиях старая формула Энгельса становится уже неправильной, в этих условиях она неизбежно должна быть заменена другой

формулой, говорящей о возможности победы социализма в одной стране» (Соч., т. 8, стр. 249).

Товарищ Сталин показал, что величие Ленина, как продолжателя бессмертного дела Маркса и Энгельса, в том именно и состоит, что он не был никогда рабом буквы марксизма и следовал указанию Маркса, неоднократно говорившего, что марксизм есть не догма, а руководство к действию.

«Ленин знал это и, строго различая между буквой и сутью марксизма, никогда не считал марксизм догмой, а старался применить марксизм, как основной метод, в новой обстановке капиталистического развития,— говорил товарищ Сталин.— В том именно и состоит величие Ленина, что он открыто и честно, без колебаний, поставил вопрос о необходимости новой формулы о возможности победы пролетарской революции в отдельных странах, не боясь того, что оппортунисты всех стран будут цепляться за старую формулу, стараясь прикрыть именем Маркса и Энгельса своё оппортунистическое дело» (там же, стр. 249—250).

Главари троцкистско-зиновьевского блока выступили на XV партийной конференции с наглым и невежественным утверждением, что нельзя рассматривать марксизм как живое, развивающееся учение, обогащающееся новым опытом классовой борьбы пролетариата, что задача большевизма заключается якобы лишь в том, чтобы «интерпретировать» (то есть истолковывать) взгляды Маркса и Энгельса.

Величайшая заслуга товарища Сталина перед нашей партией и коммунистическим движением всего мира состоит в том, что он разоблачил эти антинаучные, метафизические попытки троцкистов и зиновьевцев, жульнически цеплявшихся за старую формулу Энгельса для того, чтобы под флагом этой формулы о невозможности победы социализма в одной стране вести борьбу против социалистической революции, против построения социалистического общества в СССР. «Конечно, если бы Энгельс был жив, он не стал бы цепляться за старую формулу, а, наоборот, всемерно приветствовал бы нашу революцию, говоря: «К черту все старые формулы, да здравствует победоносная революция в СССР!» — указывал товарищ Сталин (там же, стр. 303).

Беспощадно разоблачая попытки троцкистско-зиновьевского блока подменять точку зрения марксизма, его метод буквой отдельных марксистских положений, взятых оторванно от конкретных исторических условий, товарищ Сталин дал глубокое определение марксизма как науки о революции, науки живой, развивающейся и обогащающейся новым историческим опытом. Марксизм как наука, подчеркивал товарищ Сталин, может сохраняться и развиваться лишь при условии, если он будет обогащаться новым опытом классовой борьбы пролетариата, если он будет переваривать этот опыт с точки зрения марксизма, под углом зрения марксистского метода. «...Марксизм требует улучшения и обогащения старых формул на основе учёта нового опыта при сохранении точки зрения марксизма, при сохранении его метода, а Зиновьев поступает наоборот, сохраняя букву и подменяя буквой отдельных положений марксизма точку зрения марксизма, его метод», — говорил товарищ Сталин в заключительном слове на VII расширенном пленуме ИККИ (Соч., т. 9, стр. 99).

В своей классической работе «Марксизм и вопросы языкоизнания» товарищ Сталин, обобщая весь вековой опыт развития марксизма, исторический опыт борьбы пролетариата за победу социализма, дал всестороннее определение марксизма, как развивающейся и совершенствующейся науки: «Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется».

Товарищ Сталин показал, что троцкисты и зиновьевцы не видели или не хотели видеть всей разницы между капитализмом доимпериалистическим и капитализмом империалистическим, не понимали экономической сущности империализма, смешивали две различные фазы капитализма. Троцкистско-зиновьевская оппозиция извращала смысл и значение закона неравномерности развития капитализма в период империализма, противопоставляла этому закону тенденцию к нивелировке и скатывалась, таким образом, на каутскианскую позицию ультраимпериализма.

С исключительной научной глубиной товарищ Сталин раскрыл всё значение закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран при империализме, закона, ведущего к ослаблению фронта мирового империализма и к возможности прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран. Товарищ Сталин показал, что эта неравномерность ведёт обязательно и неминуемо к скачкообразности развития; отставшие в промышленном отношении страны в более или менее короткий срок перегоняют ушедшие вперёд страны, что создаёт предпосылки для грандиозных империалистических войн, ослабляющих мировой фронт капитала, для прорыва этого фронта и победы социализма в отдельных странах.

Обосновывая и развивая ленинскую теорию революции, теорию о победе социализма в одной стране, товарищ Сталин указывал, что основные элементы закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме состоят в следующем.

Во-первых, в том факте, что мир уже поделён между империалистическими группами; «свободных», незанятых территорий нет больше в мире; чтобы занять новые рынки и источники сырья, надо взять у других империалистических групп эту территорию силой.

Во-вторых, в том, что «небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивающимися странами» (И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 107).

В-третьих, в том, что старое распределение сфер влияния приходит каждый раз в столкновение с новым соотношением сил на мировом рынке. Отсюда возникает необходимость периодических переделов мира путём империалистических войн. Отсюда вытекает невозможность разрешения конфликтов в лагере империализма мирным порядком. Отсюда вытекает несостоительность каутскианской теории ультраимпериализма, проповедующей возможность разрешения этих конфликтов мирным путём. На эту каутскианскую позицию скатились троцкисты и зиновьевцы, отрицающие факт усиления и обострения неравномерности развития в период империализма.

«Именно потому, что отставшие страны ускоряют своё развитие и нивелируются с передовыми странами,— именно поэтому обостряется борьба за опережение одних стран другими, именно поэтому создаётся возможность для одних стран перегнать другие страны и вытеснить их с рынков, создавая тем самым предпосылки для военных столкновений, для ослабления мирового фронта капитализма, для прорыва этого фронта пролетариями различных капиталистических стран. Кто не понял этой простой вещи, тот ничего не понял в вопросе об экономической сущности монополистического капитализма»,— отмечал товарищ Сталин (там же, стр. 105).

Классически раскрывая великую революционную сущность ленинского закона о неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в условиях империализма, товарищ Сталин указывал на перспективы развития мирового капитализма в условиях империализма, предсказывал, что вторая попытка передела мира обойдётся империалистам много дороже, чем первая.

«Всемирная империалистическая война,— говорил товарищ Сталин в заключительном слове на VII расширенном пленуме ИККИ,— была первой попыткой переделить уже поделённый мир. Эта попытка стоила капитализму победы революции в России и подрыва основ империализма в колониальных и зависимых странах.

Нечего и говорить, что за первой попыткой передела должна последовать вторая попытка, к чему уже идёт подготовительная работа в лагере империалистов.

Едва ли можно сомневаться, что вторая попытка передела обойдётся мировому капитализму много дороже, чем первая» (Соч., т. 9, стр. 108).

Опираясь на исторический опыт Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин развил дальше ленинскую теорию социалистической революции, гениально раскрыв возможность дальнейших прорывов цепи империалистического фронта в наиболее слабом его звене.

Меньшевики и штрейкбрехеры Октября из кожи лезли вон, чтобы показать, что у пролетариев Запада имеется больше шансов свергнуть буржуазию и захватить власть, а Россия будто бы не «созрела» для социалистической революции вследствие своей экономической отсталости, недостаточного развития производительных сил и малочисленности пролетариата. Эту меньшевистскую аргументацию, по сути дела, повторяли троцкисты в 1926—1927 годах.

Товарищ Сталин показал в своих трудах новую закономерность прорыва цепи империализма в слабом звене, отметив, что не обязательно этим звеном окажется наиболее развитая в промышленном отношении страна.

«То обстоятельство,— говорил в своём докладе на XV партийной конференции товарищ Сталин,— что империалистический фронт был прорван в связи с империалистической войной в России, это обстоятельство говорит о том, что в современных условиях развития капитализма цепь империалистического фронта будет прорываться не обязательно в той стране, где промышленность более всего развита, но там, где эта цепь слабее, где пролетариат имеет серьёзного союзника, например, крестьянство, против империалистической власти, как это имело место в России» (Соч., т. 8, стр. 254).

Последовательно разоблачая оппортунизм меньшевиков и троцкистов, а также их единомышленников из II Интернационала, уверявших, что пролетариат не может и не должен брать власть, если он не является сам большинством в стране, товарищ Сталин всесторонне обосновал и развил дальше важнейшее положение ленинской теории социалистической революции — об условиях взятия власти пролетариатом. В своей классической работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин глубоко раскрыл положение Ленина о том, что если сложилась такая историческая обстановка (война, аграрный кризис и т. д.), при которой пролетариат, составляющий меньшинство населения, имеет возможность сплотить вокруг себя громадное большинство населения, то пролетариат может и должен взять власть.

«Раньше рассматривали пролетарскую революцию как результат исключительно внутреннего развития данной страны. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию, прежде всего, как результат развития противоречий в мировой системе империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в той или иной стране», — учит товарищ Сталин (Соч., т. 6, стр. 96).

Где прежде всего может быть прорвана цепь мирового империалистического фронта в будущем, какие страны могут оказаться наиболее слабыми звеньями в цепи империалистического фронта?

Отвечая на этот вопрос, товарищ Сталин исходил из ленинской теории социалистической революции и исторического опыта Великой Октябрьской социалистической революции, которая не только свергла власть империализма на одной шестой части земли, но и подорвала основы его господства в колониальных и зависимых странах. При этом товарищ Сталин приводил известные ленинские слова о том, что «легче начинается движение в тех странах, которые не принадлежат к числу эксплуатирующих стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих».

«Вполне возможно,— указывал товарищ Сталин,— что в будущем цепь империалистического фронта прорвётся в одной из таких стран, как, скажем, в Индии, где пролетариат имеет серьёзного союзника в лице мощного революционного освободительного движения» (Соч., т. 8, стр. 254).

Ещё в самом начале китайской революции, в 1925 году, товарищ Сталин высоко оценил огромнейшие силы революционного движения в Китае, предсказав, что они ещё скажутся в будущем, что «правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого» (Соч., т. 7, стр. 293).

В 1927 году, когда англо-американские империалисты пытались путём зверского артиллерийского обстрела Нанкина «устрашить» китайский народ и подавить китайскую революцию, товарищ Сталин в своей речи на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ показал всю несостоятельность подобных попыток и выразил уверенность, что китайские рабочие и крестьяне, начавшие уже прорывать империалистический фронт в Азии, прорвут его вконец.

«Известно,— говорил товарищ Сталин,— что империалистическая война расшатала основы империалистического господства в колониальных и зависимых странах.

Известно, что спустя десять лет после Октября китайские рабочие и крестьяне начали также прорывать фронт империализма, причём нет никаких оснований предполагать, что они не прорвут его вконец.

Так вот, возможно, что империалисты хотели стереть всё это одним ударом и начать «новую страницу» истории. И если они действительно хотели этого, то надо признать, что они попали пальцем в небо. Ибо только люди, впавшие в детство, могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории, что можно повернуть вспять колесо истории выстрелами в Нанкине» (Соч., т. 9, стр. 200).

Товарищ Сталин обосновал и развил ленинское положение о важнейшем значении национально-освободительного движения в эпоху мировой пролетарской революции. Товарищ Сталин показал, что если раньше это движение являлось частью общедемократического движения, «то теперь, после победы советской революции в России и наступления эпохи мировой революции, национально-освободительное движение является частью мировой пролетарской революции» (Соч., т. 8, стр. 365).

С величайшей прозорливостью определил товарищ Сталин перспективы мощного развития революции в Китае, гениально предвидел он и характер будущей революционной власти в Китае.

«Я думаю,— указывал товарищ Сталин в своей речи «О перспективах революции в Китае» в 1926 году,— что будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая» (там же, стр. 365—366).

Товарищ Сталин теоретически доказал, что этот путь развития китайской революции облегчается тремя обстоятельствами: 1) тем, что рево-

люция в Китае, как революция национально-освободительная, будет направлена своим остиром против империализма и его агентов в Китае; 2) тем, что гегемония пролетариата, дело руководства пролетарской партии в отношении крестьянства облегчается слабостью крупной национальной буржуазии в Китае; 3) тем, что революция в Китае будет развиваться при обстоятельствах, дающих возможность использовать опыт и помочь победившей революции в Советском Союзе.

Историческая действительность целиком и полностью подтвердила правильность гениального прогноза товарища Сталина. Именно на этих путях победила и развивается дальше великая китайская революция, в результате которой от системы империализма отпала страна с 475-миллионным населением, с неисчерпаемыми природными ресурсами. В Китае установилась революционная власть, представляющая собой нечто вроде демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. На данном этапе развития Китайской Демократической Республики народная демократия ещё не выполняет функций диктатуры пролетариата: она является властью, подготавлиющей необходимые условия для решения задач социалистического строительства в будущем.

Во всей своей революционной деятельности партия Ленина — Сталина исходила и исходит из единства национальных и интернациональных задач пролетарской революции, построения коммунизма в СССР.

Обосновывая положение о возможности победы социализма в одной стране, товарищ Сталин неоднократно указывал, что следует различать две стороны вопроса: внутреннюю и международную. Партия указывала, что с точки зрения взаимоотношений между классами внутри СССР рабочий класс и крестьянство нашей страны могут вполне одолеть экономически свою собственную буржуазию (политически она была уже преодолена) и построить полное социалистическое общество.

Но партия одновременно указывала, что победа социализма в нашей стране, построение полного социалистического общества, ещё не означает окончательной победы социализма, пока остается опасность империалистической интервенции и связанная с ней опасность реставрации капитализма.

В докладе на VII расширенном пленуме ИККИ товарищ Сталин говорил: «Если вопрос о построении социализма в СССР является вопросом о преодолении своей, «национальной», буржуазии, то вопрос об окончательной победе социализма является вопросом о преодолении мировой буржуазии. Партия говорит, что осилить своими собственными силами мировую буржуазию пролетариат одной страны не в состоянии. Партия говорит, что для окончательной победы социализма в одной стране необходимо преодоление или, по крайней мере, нейтрализация мировой буржуазии. Партия говорит, что такая задача по силам лишь пролетариату нескольких стран. Поэтому окончательная победа социализма в той или иной стране означает победу пролетарской революции, по крайней мере, в нескольких странах» (Соч., т. 9, стр. 24—25).

Партия отдавала себе ясный отчёт, что мировая буржуазия будет предпринимать новые попытки интервенции против Советского Союза, что окончательная победа социализма в смысле гарантии от интервенции возможна лишь в результате победы пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах.

Всесторонне учитывая объективную обстановку, рассматривая период частичной стабилизации капитализма как период межреволюционный, период подготовки и накопления революционных сил, партия вместе с тем считала, что есть ряд серьёзных факторов, которые дают возможность продлить период передышки и использовать его для строительства социализма.

Товарищ Сталин дал глубокое теоретическое определение факторов «передышки», исходя из которых партия строила свою внешнюю и внут-

ренною политику, неизменно отстаивая дело мира и поднимая народ на великое дело построения социалистического общества.

«Нынешний период «передышки», — указывал товарищ Сталин, — базируется, по крайней мере, на четырёх основных фактах.

Во-первых, на противоречиях в лагере империалистов, которые не ослабевают и которые затрудняют сговор против Республики Советов.

Во-вторых, на противоречиях между империализмом и колониальными странами, на росте освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

В-третьих, на росте революционного движения в капиталистических странах и растущем сочувствии пролетариев всех стран к Республике Советов...

В-четвёртых, на силе и могуществе пролетариата СССР, на успехах его социалистического строительства, на силе организованности его Красной Армии» (Соч., т. 9, стр. 26).

Рвение и страсть рабочего класса СССР в борьбе за победу социализма в нашей стране троцкистско-зиновьевские предатели клеветнически пытались изобразить как «национальную ограниченность».

Товарищ Сталин с величайшей силой показал в своём докладе на VII расширенном пленуме ИККИ единство и нераздельность «национальных» и интернациональных задач революции, показал, что интересы строительства социализма в нашей стране целиком и полностью сливаются с интересами революционного движения всех стран. Партия всегда рассматривала победу пролетарской революции в одной стране не как самоцель, а как средство и подспорье для развития и победы революции во всех странах.

Партия указывала, что строить социализм в СССР — это значит делать общее дело пролетариев всех стран, это значит ковать победу над капиталом не только в СССР, но и во всех капиталистических странах. Победа социализма в СССР укрепила позиции революционного пролетариата во всех странах, доказав, что трудящиеся могут обойтись без буржуазии и капитализма, что можно построить справедливый общественный строй, не знающий эксплуатации человека человеком, кризисов и безработицы.

Партия указывала, что мы строим социализм в союзе с мировым пролетариатом, опираясь на разнообразные формы его сочувствия и поддержки, не пренебрегая никакой посильной для пролетариата той или иной страны формой поддержки. Уже одно распространение правды об СССР через посещавшие нашу страну иностранные рабочие делегации было известной моральной поддержкой, разоблачало буржуазную клевету и тормозило планы империалистов по развязыванию интервенции против СССР.

Заявления руководителей коммунистических партий Франции, Италии и других стран о том, что в случае нападения империалистов на СССР трудящиеся этих стран не будут воевать против страны победившего социализма, являются ярким выражением интернациональной солидарности международного рабочего класса с трудящимися Советского Союза.

* * *

Троцкистско-меньшевистские предатели в своих выступлениях выдвинули чудовищное по своей невежественности и антиреволюционности утверждение, что социалистической системе хозяйства понадобится якобы 50—100 лет, чтобы доказать свою превосходство над капиталистической системой. Уже одно это предположение уличало троцкистов как людей, заражённых рабским низкопоклонством перед мнимым всемогуществом капитализма, как людей, не понимающих законов истории, не понимающих, какие гигантские творческие силы и возможности таит в себе социализм.

Прошёл небольшой исторический срок, всего 6—7 лет, и неоспоримое превосходство социалистической системы хозяйства было доказано уже всемирно-историческими достижениями первой сталинской пятилетки.

В разгар мирового экономического кризиса, потрясшего всю капиталистическую систему, отбросившего её на много лет назад по уровню производства, победой первой пятилетки доказано было, что социалистическая экономика крепнет и развивается по своим особым экономическим законам, что на неё не влияет кризис мирового капиталистического хозяйства. Лопнули, как мыльный пузырь, капитулянтские заявления троцкистов о мнимой неизбежности «контроля» мирового капиталистического хозяйства над нашей экономикой.

«...Такого контроля у нас нет и не будет его никогда, пока жив наш пролетариат и пока есть у нас Советская власть», — заявил товарищ Сталин на VII расширенном пленуме ИККИ. Жизнь подтвердила проникнутые великой верой в силу нашего рабочего класса и Советского государства слова товарища Сталина.

За четверть века, прошедшую со времени выступлений товарища Сталина по поводу социал-демократического уклона в нашей партии, ярко проявилась великая творческая сила ленинско-сталинской теории социалистической революции. Всем ходом исторического развития было доказано, что эта теория опиралась и опирается на факты, на познание объективных закономерностей, объективного хода вещей. Отсюда научно обоснованный характер политики нашей партии.

Давая решительную отповедь троцкистам, отрицавшим частичную стабилизацию капитализма, заявлявшим о возможности «перепрыгнуть» через межреволюционный период подготовки сил пролетариата, бросавшим крикливые, авантюристические «лозунги», товарищ Сталин говорил: «Но что значит не считаться с фактами, с объективным ходом вещей? Это значит сойти с почвы науки и стать на почву захарства» (Соч., т. 9, стр. 46).

Сбылось научное, марксистское предвидение товарища Сталина о том, что частичная, времененная стабилизация капитализма не отменяет общей тенденции развития современного капиталистического общества по нисходящей линии, к упадку и гибели, что после победы Великой Октябрьской социалистической революции капитализм никогда уже не вернёт себе былой устойчивости, что общий кризис капитализма будет развиваться и обостряться.

Подтвердилось опирающееся на исторический опыт Великой Октябрьской социалистической революции, на научный анализ объективных закономерностей развития капитализма и социализма гениальное предвидение товарища Сталина о том, что неизбежны новые прорывы цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабых звеньях, причём такими звеньями не обязательно должны быть наиболее развитые в промышленном отношении страны.

Подтвердились указания Ленина и Сталина о решающем значении закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма. Первая попытка передела мира стоила мировому капитализму социалистической революции в России, отпадения от империалистической системы одной шестой части земного шара. Октябрьская революция расшатала империализм не только в метрополиях, но и подорвала его господство в колониальных и зависимых странах. Вторая мировая война, как и предсказывал товарищ Сталин, обошлась мировому капитализму много дороже. Капитализм не только не вернул себе былой «устойчивости», на что рассчитывали поджигатели второй мировой войны, но, наоборот, общий кризис капитализма в результате этой войны и её последствий вступил в новый этап, принял неизмеримо более глубокий характер, а противоречия в мировой системе империализма необычайно обострились и продолжают развиваться.

Очередными слабыми звеньями в цепи империализма оказались в результате второй мировой войны и победы Советского Союза над фашизмом страны Центральной и Юго-Восточной Европы, где пролетариат сумел объединить вокруг себя крестьянство и привлек, таким образом, на свою сторону большинство населения в борьбе против фашизма и остатков феодализма, против кабальных планов американо-английских империалистов.

Цепь империалистического фронта оказалась прорванной вконец и в Китае в результате победы великой китайской народной революции. От империалистической системы отпали Вьетнам, Северная Корея. Возникли широкие народно-освободительные движения в Индонезии, Малайе, Бирме. Растёт сопротивление народов гнёту империализма в странах Ближнего и Среднего Востока. Развернулся небывалый ещё по силе кризис всей колониальной системы империализма.

Теперь уже не 200 миллионов, как было в 1940 году, а 800 миллионов, более одной трети человечества, отпали от системы империализма. Это означает новый, качественно отличный этап общего кризиса капитализма, дальнейший распад и дальнейшее ослабление мировой системы империализма. Ленин неоднократно приводил одно из важнейших положений теории марксизма — положение о том, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, рости и **объём** массы, делом которой оно является» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 105). Гигантский объём народных масс, пробудившихся от векового исторического сна к самостоятельному историческому творчеству, несомненно, будет закреплять и расширять «основательность исторического действия». Нельзя повернуть обратно, загнать вновь под ярмо империализма 800 миллионов людей, составляющих великий лагерь мира, социализма и демократии, понявших и почувствовавших свою силу. А сила и сплочение народов, освободившихся от гнёта империалистической системы, растут и будут расти с каждым годом.

Капитализм ввергнул человечество в неслыханные бедствия двух мировых войн, породил такое чудовище, как фашизм, принесший неисчислимые страдания и гибель десяткам миллионов людей. Современный капитализм показал себя не только отжившей системой, тормозящей развитие производительных сил человеческого общества, но и системой, разрушительной по самому своему существу. Империализм наглядно показал, что он может развивать теперь только одну индустрию — индустрию человекаистребления, производство средств разрушения, обеспечивающее высокие монопольные прибыли миллионерам и миллиардерам.

Стремясь к мировому господству, американский империализм, идущий по стопам гитлеровского империализма, с лихорадочной поспешностью готовит третью мировую войну, проводит бешеную гонку вооружений. Достаточно сказать, что ассигнования на военные цели, предусмотренные государственным бюджетом США в 1951/1952 году, в 76 раз превышают соответствующие расходы 1938/1939 года.

Неизбежна ли в современных условиях третья мировая война? Вопрос этот решается и будет решаться активной борьбой народов против империалистических поджигателей новой войны.

Общеизвестно, что первая мировая война (так же, как и вторая мировая война) возникла в силу закона неравномерности развития капиталистических стран и стремления империалистов путём войны добиться нового передела мира, создания нового равновесия сил.

Но значит ли это, что борьба против войны была невозможна? Говоря о первой мировой войне, товарищ Сталин указывал: «Война не имела бы такого разрушительного характера и, может быть, даже вовсе не развернулась бы с такой силой, если бы партии II Интернационала не изменили делу рабочего класса, если бы они не нарушили решений Конгрессов II Интернационала против войны, если бы они решились активно

выступить и поднять рабочий класс против своих империалистических правительств, против поджигателей войны» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 173).

Тем больше возможностей для борьбы против поджигателей войны в современных условиях. Тяжёлые уроки двух мировых войн не прошли даром для народов. Появился такой гигантский новый фактор, как движение сторонников мира, борьба народных масс за мир. Уже около 600 миллионов людей подписалось под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Мудрые слова товарища Сталина о том, что новую мировую войну в настоящее время нельзя считать неизбежной, что «мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца», вселили в сердца трудящихся всего мира непоколебимую уверенность в своих силах, твёрдую решимость в условиях возросшей опасности войны ещё более усилить борьбу за мир, против поджигателей новой войны.

Американо-английские агрессоры надеются путём третьей мировой войны достичь мирового господства и вернуть капиталистической системе её былую «устойчивость» и «равновесие». Они думают, что им удастся разгромить лагерь мира, социализма и демократии, повернуть назад колесо истории. Но эти расчёты фабрикантов смерти построены на песке. Если капитализм не мог победить в годы интервенции молодую, только ещё родившуюся страну социализма, если вооружённый американскими монополями гитлеровский империализм, оккупировавший почти всю континентальную Европу, был разгромлен доблестной Советской Армией, то какие основания у американских империалистов, рассчитывающих воевать чужими руками, надеяться, что им удастся победить гигантски возросшие после второй мировой войны силы лагеря мира, социализма и демократии. Третья мировая война, если империалисты осмелятся её развязать, приведёт к концу всю империалистическую систему, которая ничего не может дать человечеству, кроме гонки вооружений, растущего обнищания, кризисов, безработицы, угрозы новых и новых истребительных войн, связанных с самой природой современного капитализма.

Империалистическому лагерю реакции и войны противостоит могучий лагерь мира, социализма и демократии, объединяющий в своих рядах растущие силы прогрессивных народов всех стран. Во главе этого лагеря мира и социализма идёт Советский Союз — надёжный оплот и знаменосец мира во всём мире.

В наше время с особой силой звучат приведённые товарищем Сталиным в заключение своего доклада на VII расширенном пленуме ИККИ вещие слова Ленина, сказанные в 1918 году, тогда, когда ещё рождалась Республика Советов:

«Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов».

И ныне, ведомая великим вождём и учителем всего трудящегося человечества товарищем Сталиным, Республика Советов, успешно строящая коммунистическое общество, идёт во главе могучего лагеря мира и социализма, как гигантский неугасимый факел освещая путь человечеству к победе социализма и демократии во всех странах.

Некоторые вопросы работы высшей школы

B. Столетов

Наша партия и государство доверили высшей школе ответственное дело — готовить молодое поколение к участию в руководстве строительством коммунизма. Чтобы оправдать большое и почётное доверие, работники высших учебных заведений должны с большевистской заботой за порученное дело повседневно помогать каждому студенту рasti и формироваться политиком-общественником, патриотом своей матери-Родины, бесстрашным и бодрым, упорным и жизнерадостным, уверенным в своих силах и готовым преодолевать любые трудности, бойцом за великое дело Ленина — Сталина, за победу коммунизма. Высшая школа призвана вооружать молодых специалистов передовой наукой, воспитывать их непримиримыми к рутине, способными творчески, самостоятельно решать современные научные и производственно-технические задачи, неустанно искать и находить пути совершенствования техники и организации производства, поднимать культурно-технический уровень трудящихся с целью повышения производительности общественного труда.

Работники высших учебных заведений имеют всё необходимое для того, чтобы успешно решать задачи, которые ставят перед ними Центральный Комитет ВКП(б) и советское правительство.

Советская высшая школа отличается принципиально, коренным образом от высшей школы капиталистических стран по своим целям, социальному характеру, составу преподавателей и студентов и по характеру преподавания. Одно из коренных преимуществ советской высшей школы состоит в том, что в ней молодёжь имеет возможность овладеть основами марксистско-ленинской науки — той науки, которая помогает человеку выработать для себя строго научное мировоззрение. Это — величайшее счастье для молодого человека, стремящегося к высотам культуры и науки.

«Марксизм,— пишет товарищ Сталин,— есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества» («Марксизм и вопросы языко-знания», 1950, стр. 54—55). Весь ход истории подтверждает научную глубину и точность марксистско-ленинского учения о законах развития общества. Гениальные открытия Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина сделали науку об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, точной наукой, способной использовать законы развития общества в практической деятельности партии и народа. Изучение марксизма-ленинизма помогает каждому нашему студенту научно понять пройденный человечеством путь развития, вооружает его знанием законов строительства коммунистического общества.

В нашу ленинско-сталинскую эпоху, в наш век, когда все дороги ведут к коммунизму, без овладения марксистско-ленинской наукой нет и быть не может полноценного, с точки зрения современной науки, высшего образования. Человек, не овладевший основами марксистско-ленинской науки, лишен основного качества советского специалиста — знания за-

конов, перспектив развития общества. Такой человек не стоит на уровне передовой науки, он обречён на блуждания в потёмках.

Путь развития высшего образования определён И. В. Сталиным. Мы имеем в виду известное указание товарища Сталина о том, что «нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки,— он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной» («Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 598—599).

Марксизм-ленинизм помогает формирующемуся специалисту вырабатывать цельное научное мировоззрение, преодолевать ту ограниченность, которая неизбежно возникает вследствие растущей специализации науки и высшего образования. Возьмём, например, науку о природе.

Наука о природе — естествознание — разделена ныне в силу успехов в познании природы на большое число отраслей знания — физика, химия, геология, метеорология, биология и т. д. Каждая отрасль, в свою очередь, расчленяется на ряд научных дисциплин. На базе каждой из них растут технические и технологические науки, которые также непрестанно дифференцируются. Процесс дифференциации науки вполне закономерен, естествен. Вместе с дифференциацией науки специализируются и люди, трудающиеся над её развитием. Этот процесс также естествен. Специализируется и высшее образование. И этот процесс должен быть признан закономерным.

При всей необходимости дифференциации науки и в связи с этим специализации высшего образования процесс этот наряду с положительными сторонами может иметь и отрицательные стороны и последствия. Узкая специализация, при отсутствии общего образования, порождает привычку к одностороннему рассмотрению явлений. Она не развивает умения рассматривать природу как целое, умения рассматривать вещи и явления всесторонне, в их взаимосвязи и взаимодействии. А односторонность таит в себе опасность заблуждений. Одностороннее рассмотрение явлений оказывается одним из условий, способствующих распространению в науке метафизического метода мышления, идеализма,— метода и мировоззрения, по существу враждебных науке. Не случайно буржуазная высшая школа, стремящаяся растить прислужников буржуазии, не только мирится с ограниченностью, порождаемой узкой специализацией образования, но и культивирует эту ограниченность. Так легче внедрять в сознание интеллигенции антинаучные, идеалистические, реакционные идеи и теории.

В прошлом веке наука не была так сильно дифференцирована, как сегодня. Но уже и тогда революционные мыслители указывали на отрицательные последствия узко специализированного образования. В этой связи Н. Г. Чернышевский замечал, что специальное образование имеет мало цены, если оно не основано на общем. Как бы ни дифференцировалась наука и как бы ни специализировались учёные, природа остаётся единой и неделимой. Образование должно давать целостное научное мировоззрение. При господстве капитализма материалистическая философия, помогающая человеку научно охватить мир в целом, в школу не допускается. Пропагандисты научных, материалистических идей преследуются.

Чтобы преодолеть преграды на пути распространения научного, материалистического мировоззрения, русские революционные мыслители и прогрессивные естествоиспытатели дореволюционного прошлого использу-

зовали естествознание как средство, как форму пропаганды научного мировоззрения. Изучение естествознания они рассматривали как общее образование, которое дополняло специальное образование, устранило его отрицательные стороны. Открытия науки о природе сильно влияют на мировоззрение людей, направляют формирование мировоззрения в научное русло.

Указывая на благотворное влияние естествознания, великий революционный демократ Н. Г. Чернышевский писал: «...Открытия, сделанные Коперником в астрономии, произвели перемену в образе человеческих мыслей о предметах, повидимому, очень далеких от астрономии» (Избранные философские сочинения, т. III, 1951, стр. 200). Здесь Чернышевский имел в виду сокрушительный удар, нанесённый открытием Коперника о вращении Земли вокруг Солнца религиозным представлениям о божественном сотворении мира. Развивая свою мысль, Чернышевский продолжал: «Точно такую же перемену и точно в том же направлении, только в гораздо обширнейшем размере, производят ныне химические и физиологические открытия: от них изменяется образ мыслей о предметах, повидимому очень далеких от химии» (там же). Здесь великий революционный демократ имел в виду сокрушительный удар, нанесённый открытиями в области химии и физиологии мистическим представлениям о возникновении жизни на земле, о наличии непознаваемой «жизненной силы», ведущей своё начало от бога, о душе, управляющей действиями человека.

В условиях царского самодержавия, запрещавшего изучение научной, материалистической философии, пропаганда материалистических философских выводов из естествознания была для революционных демократов и примыкавших к ним передовых учёных наиболее доступной формой борьбы за всестороннее развитие учащейся молодёжи.

Не случайно Д. И. Писарев, по образованию филолог, потратил немало сил на пропаганду достижений естествознания. Характеризуя эту деятельность Д. И. Писарева, страстный борец за научное мировоззрение К. А. Тимирязев полвека спустя говорил, что, читая красноречивые страницы писаревских работ, «понимаешь, какие глубокие корни пустило в общество того времени сознание не узко утилитарного, а общеобразовательного, философского значения... естествознания...» (Соч., т. VIII, стр. 175).

Для прогрессивных учёных дореволюционного прошлого материалистические философские выводы из естествознания служили, по существу, единственным средством, при помощи которого они вооружали молодое поколение на борьбу против мистики и поповщины, проповедовавшихся с кафедр богословия и с кафедр гуманитарных наук.

Советским учёным хорошо понятна ограниченность этого средства. При всём огромном значении естествознания для формирования системы научных взглядов на мир одного естествознания здесь явно недостаточно. Дело в том, что и само естествознание, как это благодаря гениальным трудам Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина теперь ясно прогрессивным естествоиспытателям, служит ареной постоянной борьбы материализма и идеализма. И чем более крупных успехов добивается естествознание, чем больше в силу своего развития приносит оно подтверждений научности материалистического мировоззрения, тем сильнее обостряется борьба материалистов и идеалистов в естествознании.

Факты, добытые химией и физикой в процессе изучения строения неживого вещества, факты, добытые биологией в процессе изучения строения, функций и развития живых организмов, факты, добытые всеми разделами естествознания и относящиеся к взаимному превращению разных форм движущейся материи, ещё в прошлом веке подтвердили диалектику в природе. Но, несмотря на это, как отмечал Энгельс, «естествоиспытатели в своей массе все еще крепко придерживаются старых метафизи-

ческих категорий и оказываются беспомощными, когда требуется рационально объяснить и привести между собою в связь эти новейшие факты, которые, так сказать, удостоверяют диалектику в природе» («Диалектика природы», 1950, стр. 160). Идеалистическое мировоззрение и метафизический метод мышления сбивали естествоиспытателей с научного пути, сковывали развитие естествознания. Глубоко мыслящие естествоиспытатели, анализируя добытые наукой факты, чувствовали эти оковы. Ощущая свою беспомощность, естествоиспытатели нередко поругивали философию, видя в ней причину помех и источник собственной беспомощности. Известен ответ Энгельса естествоиспытателям по этому поводу: «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее... Какую бы позу ни принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия» («Диалектика природы», стр. 164—165).

Возникновение марксизма, возникновение марксистской философии, диалектического материализма, являющегося «продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период» (И. Сталин), было началом новой эры в развитии науки о природе и обществе. Маркс и Энгельс создали научный метод познания законов развития природы и общества, выковали мощное оружие революционного действия. Ленин и Сталин, обобщив достижения науки своей эпохи, в том числе новейшие открытия естествознания, развили дальше диалектический материализм, обогатили его новыми выводами и положениями, подняли на новую, высшую ступень. Работы Ленина и Сталина ярким светом озаряют путь творческого развития всех разделов науки о природе и обществе. Отсюда величайшее значение марксистско-ленинской науки в высшем образовании.

Марксистско-ленинская наука выросла и развивается на прочном фундаменте научных достижений человеческой мысли, полученных в процессе многовекового изучения природы и общества. Марксизм-ленинизм, будучи вершиной знаний о законах развития природы и общества, даёт единственно научный метод познания и преобразования мира. В силу этого идеи марксизма-ленинизма во много крат увеличивают действенность конкретных знаний, накопленных человечеством в той или иной частной отрасли его общественно-полезной деятельности. Марксизм-ленинизм помогает связывать в одно целое знание отдельных частей, в единичном находить общее и тем самым раскрывать связи между дифференцирующимися отраслями науки.

Марксизм-ленинизм помогает специалисту не только видеть дальше своей специальности, но и правильнее, глубже проникать в сущность процессов изучаемой им области явлений. Специалист, овладевший марксистско-ленинской наукой, воспринимает наблюдаемые явления в их взаимосвязи и благодаря такому восприятию понимает сущность вещей и процессов глубже, шире. Он быстрее проникает в тайны возникновения фактов и скорее находит законы, ими управляющие. В познании ёщё не познанного он вооружён несравненно лучше, чем специалист, не владеющий марксистско-ленинской наукой.

Чем глубже усвоена марксистско-ленинская наука, тем плодотворнее работа по любой специальности, тем эффективнее результаты работы.

История науки богата примерами того, как исследователи, не владея научным мировоззрением и научным методом познания, не могли овладеть фактами и сбивались с пути, приходили к лженаучным выводам и часто гибли для науки.

Советское студенчество, готовящееся к тому, чтобы завтра умножать достижения науки своей работой на производстве, в лаборатории, в высшем учебном заведении, в состоянии избежать этой опасности. Оно имеет все возможности получить глубокие знания по избранной узкой специаль-

ности и одновременно усвоить цельное научное, марксистско-ленинское мировоззрение, овладеть научным методом познания, марксистским диалектическим методом.

Изучение марксистско-ленинской науки играет огромную, определяющую роль в деле формирования всесторонне образованного советского специалиста. Поэтому понятна та постоянная забота, которую проявляет Центральный Комитет нашей партии о преподавании общественных наук в высших учебных заведениях.

* * *

Работники высшей школы отдают себе отчёт в том, что партия Ленина — Сталина создала все условия, чтобы расстить молодых специалистов на строго научной основе, воспитывать людей всесторонне образованных, идейных, беззаветно преданных социалистической Родине, своему народу, делу строительства коммунизма.

От работников высшей школы зависит успех вооружения нашего молодого поколения знанием марксистско-ленинской науки, успех формирования у студенчества научного, коммунистического мировоззрения.

У советского студента благодаря многосторонней идейно-политической работе нашей партии развивается стремление научно понять окружающее, понять происходящее, мыслью проникнуть в будущее. Он стремится стать не только специалистом той или иной узкой области знаний,— он стремится стать широко образованным ленинцем. А такое внутреннее стремление — одно из решающих условий, благоприятствующих успеху обучения и воспитания. Труд преподавателя при наличии этого условия может быть самым эффективным.

Исторические решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, а также дискуссии по философии, биологии, физиологии, языкознанию в огромной мере усилили интерес студенчества к изучению марксистско-ленинской науки.

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания» обогатил марксизм-ленинизм новыми теоретическими выводами, открыл перед советской наукой новые величественные перспективы развития, вооружил работников идеологического фронта могучим оружием борьбы за коммунизм.

В свете успехов советской науки особенно ясным стало то, что высшие учебные заведения ещё не использовали как следует имеющиеся у них возможности вооружения студенчества марксизмом-ленинизмом. Во многих высших учебных заведениях преподавание основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии поставлено всё ещё неудовлетворительно. Главным недостатком в преподавании общественных наук является низкий идейно-теоретический уровень лекций и семинарских занятий, начётничество и талмудизм в подходе части преподавателей к изложению марксистско-ленинской теории. Они ведут преподавание общественных наук вне органической связи с практикой строительства коммунизма в СССР и с практикой международного рабочего движения. В лекциях не всегда даётся глубокое разъяснение основных идей, содержащихся в «Кратком курсе истории ВКП(б)» и других произведениях классиков марксизма-ленинизма. При изложении фактического материала некоторые преподаватели не дают глубокого анализа исторических событий, не показывают марксизм-ленинизм в действии. Некоторые преподаватели недостаточно раскрывают преимущества советского социалистического строя перед капиталистическим. Семинары часто сводятся к формальному опросу студентов и не способствуют глубокому усвоению марксизма-ленинизма как творческой, революционной теории. Во многих вузах студенты не вовлекаются в активную работу кафедр общественных наук, в научно-исследовательскую работу; лучшие

студенческие работы редко публикуются в учёных записках, трудах и сборниках, выпускаемых высшими учебными заведениями.

Есть ещё в высшей школе преподаватели общественных наук, которые не уделяют нужного внимания делу обучения студентов; самостоятельной работе над произведениями классиков марксизма-ленинизма. Такие преподаватели, не выполняя своего долга, не проявляют настойчивости и требовательности к студенту. Бывают случаи, когда студент приходит на семинар неподготовленным, а преподаватели мириятся с такими явлениями.

Самостоятельная работа студента — это необходимое условие успешного изучения марксистско-ленинской науки. Ничто так не развивает мышления, не обогащает ум знанием и творческим дерзновением, как вдумчивая повседневная работа над трудами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Кафедры общественных наук призваны учить студентов самостоятельной работе, развивать у них интерес к такой работе, создавать условия для такой работы и быть в высшей степени требовательными к студентам. Самостоятельная работа студентов над произведениями классиков марксизма-ленинизма — непременейшее условие успешного овладения всеми науками.

Одной из причин, порождающих недостатки в преподавании общественных наук, является забвение того, что высшее образование должно основываться на непрерывно ведущейся научно-исследовательской работе, забвение того, что полноценное преподавание в высшей школе — творческий процесс.

Марксизм-ленинизм развивается вместе с развитием всех отраслей науки о природе и обществе, на основе достижений истории и естествознания. Марксистско-ленинская наука постоянно углубляется и развивается дальше. Чтобы быть полноценными борцами против враждебной идеологии, полноценными пропагандистами марксизма-ленинизма и играть ведущую роль в воспитании студенчества, работники кафедр общественных наук должны быть на уровне достижений современной науки. Вся жизнь, все науки, искусство, литература предоставляют научному работнику кафедры общественных наук богатейший арсенал ярких, увлекательных, наглядных и убедительных подтверждений творческой силы марксизма-ленинизма. Чтобы раскрыть творческую силу марксизма-ленинизма, работники кафедр общественных наук должны постоянно изучать факты, вести непрерывную научно-исследовательскую работу.

Наша партия и советское правительство давно осудили распространённое среди части работников высших учебных заведений мнение, что кафедры не должны заниматься научно-исследовательской работой и могут ограничиваться только учебно-педагогической деятельностью. Многие научные работники кафедр общественных наук до сих пор не изжили этого осуждённого партией взгляда. Между тем работники кафедр общественных наук призваны показывать личный пример активной борьбы за осуществление указания нашей партии о всенародном развитии научно-исследовательской работы в высшей школе. Кафедры общественных наук призваны играть роль организующей силы в борьбе за творческий характер учебного процесса в высшей школе.

Здесь уместно напомнить, что формирование молодого специалиста в высшей школе — коллективное дело. Между тем на практике забвение коллективной ответственности за дело подготовки молодого специалиста не редкое явление.

Коллективный характер процесса формирования специалиста требует, чтобы каждый коллектив работников высшей школы, каждый учёный совет ревниво следил за научной чистотой идейных основ изучаемых дис-

циплин. Нельзя обеспечить правильной постановки высшего образования тогда, когда, скажем для примера, на кафедре марксизма-ленинизма излагается ленинская теория отражения, а на кафедре физики преподносится явно или замаскированно чистопробный махизм. Между тем такие явления встречаются. Так, например, до дискуссии по биологии в Тимирязевской академии студент на кафедре марксизма-ленинизма изучал марксистско-ленинскую, материалистическую теорию развития, а на кафедре генетики ему преподносили вейсманистско-морганистскую метафизику, идеализм.

Необходима повседневная, настойчивая борьба за единство идейных основ преподаваемых наук. Такой единой идейной основой является марксизм-ленинизм. Организаторами борьбы должны выступать кафедры общественных наук. Но решать эту задачу они в силах только в творческом союзе с коллективами всех кафедр высшего учебного заведения.

Учёные советы при высших учебных заведениях призваны постоянно работать над повышением идейного уровня преподавания. Это предполагает, что каждый член учёного совета не только умеет разбираться в фактах своей отрасли науки, но и владеет основами марксистско-ленинской науки. Исключительную важность этой задачи пока ещё не все работники высшей школы правильно оценивают. Всего несколько месяцев тому назад на заседании учёного совета одного из наших политехнических институтов профессор Ф. говорил: «Хорошо бы было, если бы в составе кафедры марксизма-ленинизма были специалисты, которые могли бы применить вопросы философии к техническим наукам». Насколько нам известно, учёный совет не поддержал выступление профессора Ф. И правильно. В основе этого выступления заложена мысль: пускай-де исследованием философских основ естествознания и использованием диалектического метода в специальных отраслях науки занимаются кафедры общественных наук, а что касается кафедр специальных, так это не их дело. Подобные взгляды не имеют ничего общего с марксистско-ленинским пониманием развития науки и методов её преподавания в высшей школе.

Сегодня в нашей высшей школе всё больше и больше возрастает число профессоров и преподавателей специальных дисциплин, которые не ждут, что кто-то за них «применит вопросы философии», а сами настойчиво овладевают марксистско-ленинской наукой, пользуются этой наукой как инструментом познания. Качества ленинца, о которых говорит И. В. Сталин, должно развивать не только у учащихся, но и у учащих.

* * *

Совместно со всем коллективом советских учёных профессора и преподаватели вузов успешно решают задачу, поставленную товарищем Сталиным: не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны. Об этом свидетельствует ежегодное присуждение Сталинских премий. С каждым годом растёт число работников высшей школы, удостоенных высокого звания лауреата Сталинской премии.

Профессора и преподаватели высшей школы разрабатывают теоретические научные проблемы и решают актуальные задачи развития народного хозяйства и культуры. Исследования по космическому излучению, квантовая теория теплоёмкости твёрдых тел, позволяющая путём измерений теплоёмкости судить о структуре многих высокомолекулярных соединений (стекла, пластмассы, лаков и других аморфных тел); усовершенствование методов ультразвуковой дефектоскопии; экспериментальные исследования термодинамических свойств воды и водяного пара в области высоких и сверхвысоких температур и давлений; решение крупных научных задач, возникающих в связи с великими стройками коммунизма; агробиологические и почвенные исследования, связанные с осуществлением сталинского плана преобразования природы; создание химических

средств борьбы с сорняками и вредителями культурных растений — вот далеко не полный перечень вопросов, за разработку которых ряд работников высшей школы был отмечен Сталинскими премиями. Широкие научные исследования, проведённые рядом профессоров и преподавателей, завершились созданием оригинальных учебников для высшей школы. Лучшие из них также были удостоены Сталинских премий.

Но при всех успехах состояние научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях не может удовлетворять нас. Высшая школа пока что не отвела в своих стенах научно-исследовательской работе того места, которое ей принадлежит по праву. Огромная армия научных работников высшей школы в силах выполнять значительно больший объём научных исследований, чем она выполняет сегодня. Влияние научной работы на учебно-педагогическую и связь между ними или отсутствуют или чрезвычайно слабы. Между тем без широкой и глубокой научно-исследовательской работы на кафедрах нет и высшего образования. Только путём развертывания научно-исследовательской работы высшая школа может решать самые существенные вопросы формирования молодых специалистов, способных к творческой деятельности.

Высшая школа отличается от всех иных типов школы и тем, что её кадры выращиваются в самой школе, в процессе научной работы. Но есть ёщё такие руководители высших учебных заведений, которые позабыли об этой особенности высшей школы. При таких руководителях спокойно живут ассистенты, по 10—15 лет не могущие выйти на самостоятельный путь в науке. При таких руководителях безмятежно существуют на кафедрах доценты, по 15—20 лет топчущиеся в научном отношении на одном и том же месте.

Центральный Комитет ВКП(б) и советское правительство в своё время указывали, что без научно-исследовательской работы высшие учебные заведения не в состоянии готовить молодых специалистов на уровне требований современной науки. Без научно-исследовательской работы немыслимы подготовка научно-исследовательских кадров, повышение квалификации имеющихся и выращивание молодых учёных. Основные недостатки в учебной работе высших учебных заведений, в выращивании научно-педагогических кадров есть в значительной мере следствие слабости научно-исследовательской работы. Если преподавание оторвано от научного исследования, преподаватель невольно заставляет слушателей механически заучивать ту или иную сумму готовых фактов, определений. Между тем высшая школа обязана научить будущего специалиста пользоваться достижениями науки, научно мыслить и умножать достижения науки. А чтобы так преподавать, необходимо прежде всего самому преподавателю постоянно вести научную работу, а не повторять неизменно, из года в год, однажды заученные положения. Начётничество, талмудизм — это отрыв теории от практики, науки от жизни, нежелание применять теорию к фактам современной жизни и борьбы. Но для того, чтобы связать теорию с практикой, науку с жизнью, надо непрестанно изучать и обобщать богатую практику современности. Если это не делается, то и связи теории с практикой не скажется в преподавании.

Для преподавателя высшей школы выполненная научная работа — это его отчёт перед нашим народом об уровне преподавания. Каждой своей научной работой профессор, преподаватель как бы говорит народу: вот на каком уровне мы ведём обучение молодёжи в высшей школе. Между тем есть ёщё у нас такие кафедры, которые не ведут научной работы, не выполняют своего долга перед народом, партией, государством.

Наша партия и правительство для всех работников советской высшей школы создали самые благоприятные условия научной работы, каких в дореволюционном прошлом не имели даже самые выдающиеся

учёные. В трудах этих учёных есть немало материалов, характеризующих условия, в которых им приходилось работать. К. А. Тимирязев рассказывает об условиях работы в лаборатории Д. И. Менделеева: Д. И. Менделеев предложил студентам для практики в органической химии повторить некоторые классические исследования. Студенту К. А. Тимирязеву было поручено проделать известное исследование Зинина — получение анилина. Бензойную кислоту, необходимую для исследования, рассказывает К. А. Тимирязев, конечно, пришлось купить на свои гроши, так как этот расход был не под силу лаборатории. Но, кроме того, требовалась едкая известь. Её в лаборатории также не оказалось. Лаборант посоветовал студентам самим затопить горн, да и прокалить имеющуюся углекислую известь. «Сказано — сделано», — рассказывает далее Тимирязев, — но здесь встретилось новое препятствие: сырье дрова шипели, свистели, кипели, но толком не разгорались. На выручку подоспел сторож. «Эх, барин, чего захотел, казенными дровами да горн растопить, а вот что ты сделай: там в темненькой есть такая маленькая не то лежаночка, не то плита, положи прежде на нее вязаночку, да деник протопи, — дрова и просохнут». Так и пришлось поступить. Сушка казенных дров, как первый шаг к реакции Зинина, вот уже подлинно, что называется, начинать сначала!» (Соч., т. VIII, стр. 152). Таковы были условия научной работы Д. И. Менделеева и учившегося у него студента Тимирязева.

Но тяжёлые условия не служили причиной ухода от научных исследований, так велико было стремление к науке. «Для меня лично, — писал Тимирязев, — наука была все» (Соч., т. IX, стр. 45). Воспитывая самоотверженность и настойчивость в научной работе, В. Р. Вильямс часто говорил своим ученикам: успех научной работы зависит не от обстановки, а от постановки вопроса, требующего исследования и решения.

Научные работники советской высшей школы имеют необходимые условия для научной работы, притом условия, непрерывно улучшающиеся. Советские научные работники имеют возможность научиться и правильной постановке вопросов науки: они имеют возможность руководствоваться передовым научным мировоззрением, научным методом марксизма-ленинизма.

Одним из важных условий научной работы для работника высшей школы является число студентов, приходящееся на одного преподавателя. В своё время К. А. Тимирязев отмечал, что это число в Московском университете чрезмерно велико. Характеризуя педагогическую работу П. Н. Лебедева, Тимирязев указывал, что профессору университета ежегодно приходилось экзаменовать до 1 000 студентов. Сегодня и в этом отношении положение изменилось коренным образом. Число студентов, приходящееся на одного преподавателя, у нас значительно уменьшено.

Да и студенты ныне совсем не те, что были прежде. А это — одно из решающих условий успешной научной работы в высшей школе. В наше время профессор имеет дело со студентом-общественником, человеком, политически и культурно развитым, интересующимся не только узко специальными вопросами, но и жизнью в целом. Советское студенчество, трудолюбивое, пытливое, стремящееся к знаниям, хорошо знающее им цену, рвущееся к высотам науки. Для истинного учёного работа с таким студенчеством — это часы творческого труда.

Советский народ, партия, государство, создав высшей школе все условия для плодотворной деятельности, имеют право требовать от неё решительного повышения качества высшего образования путём усиления научно-исследовательской работы.

Научная работа в высшем учебном заведении необходима не только для того, чтобы решить ту или иную сумму вопросов и тем обогатить

нашу науку (что, конечно, само по себе очень важно). Она нужна не только для того, чтобы непрерывно росла квалификация преподавателя и через это повышалось качество преподавания (что также исключительно важно). Научная работа в высшем учебном заведении необходима потому, что она — обязательный элемент подготовки молодого специалиста.

Высшая школа обязана не только сообщить студенту определённую сумму фактических знаний и добиться, чтобы он запомнил её. Этого мало. Высшая школа призвана воспитывать в своих стенах не просто специалиста, умеющего выполнить ту или иную работу, не просто «начитанного» человека, а научно мыслящего исследователя. Высшая школа обязана научить каждого студента научно мыслить и двигать нашу науку вперёд — независимо от того, будет ли он по выходе из высшей школы работать в исследовательской лаборатории или на производстве.

Вся наша советская действительность — невиданная в истории академия. Такова природа социалистического общества, в котором воплощено единство науки и жизни.

Великий учитель В. И. Ленин, касаясь вопроса о том, чему учить и как учить нашу молодёжь, говорил: «Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнести, такой коммунист был бы очень печален» (Соч., т. 31, стр. 263). Это ленинское указание о творческом владении знаниями имеет особенно важное значение для нашей высшей школы. Специалист, формирующийся в высшей школе путём заучивания готового, при выходе в нашу жизнь окажется беспомощным, и жизнь для него будет не продолжением обучения, а школой переучивания.

Советская школа, по мысли В. И. Ленина, должна давать молодёжи основы научного знания и развивать умение самостоятельно решать вопросы теории и практики строительства коммунизма.

Партия Ленина—Сталина обеспечивает всестороннее развитие молодого человека эпохи строительства коммунизма. В наших условиях молодое поколение ещё в пионерских отрядах привыкает вести наблюдения за явлениями природы, увлекается конструкторской работой; в средней школе тысячи и тысячи юных натуралистов и юных техников в свободные от классных занятий часы с головой уходят в работу, несущую в себе многие элементы творчества, элементы исследования. Этот процесс ещё шире должен развертываться в высшей школе.

Об активном стремлении студентов к научно-исследовательской работе свидетельствует непрестанно расширяющаяся сеть студенческих научных кружков, которые, к сожалению, не всегда ещё пользуются со стороны руководителей вузов, со стороны учёных советов тем вниманием и заботой, которых они заслуживают.

Научно-исследовательскую работу в той или иной форме вели в МВТУ в 1950 году более 700 студентов при специальных и общетехнических кафедрах. В МВТУ существует студенческий конструкторский кружок. Члены кружка трудятся над созданием новых образцов машин, установок и приборов. Хорошо зарекомендовали себя две конструкции, которые после доработки будут представлены для внедрения в промышленность. За свои изобретения студенты МВТУ получили около 50 авторских свидетельств.

Хороший опыт имеют студенческие научные кружки Московского энергетического института имени В. М. Молотова. Здесь на гидроэнергетическом факультете все темы студенческих работ связаны с темами научно-исследовательских работ кафедр.

В ряде высших учебных заведений (например, в Московской сель-

сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева) отдельные студенты выполняют такие научные исследования, результаты которых удостаиваются публикации в изданиях Академии наук.

Успехи научно-исследовательской работы студентов были бы неизмеримо большими, если бы она пользовалась должным вниманием со стороны всех научных работников высшей школы, со стороны Министерства высшего образования. Между тем только часть профессоров уделяет внимание студенческим научным кружкам. Как правило, научные студенческие кружки оторваны от кафедр. Руководство кружками неудовлетворительное. Тематика научной работы студентов не связана с тематикой научной работы кафедр. Научно-исследовательская работа студентов оторвана от учебной работы. Между тем научно-исследовательская работа приобретает полное значение только тогда, когда она становится органической частью учебной работы студента, совмещается с выполнением курсовых проектов, дипломных работ и т. д.

Некоторые работники высшей школы считают, что научно-исследовательская работа студента — лишь форма подготовки из студента будущего работника в штат научно-исследовательского учреждения. Это — глубоко ошибочное представление. Оно искусственно ограничивает число студентов, участвующих в научной работе, сковывает творческую инициативу сотен тысяч студентов.

Научно-исследовательская работа студента — метод, форма высшего образования, обучения. И желательно, чтобы она охватывала как можно больше студентов. Активная научно-исследовательская работа студентов делает высшее образование особенно полноценным, глубоким. Если высококачественная лекция, творчески организованный семинар, настойчивая повседневная работа студента над учебным материалом, над классическими научными произведениями будут дополняться практическим выполнением научных исследований, высшее образование сильно выиграет.

В своё время Д. И. Писарев замечал, что образование необходимо строить так, чтобы учащийся ставился в положение исследователя, сам искал и находил научную истину, чтобы учащийся, пользуясь квалифицированным руководством, шёл по тому самому тернистому пути исследования, по которому шли в своё время без путеводителя и компаса великие умы, создавшие науку.

Познание существа и научной силы теории наилучшим образом достигается в эксперименте, в практике. В связи с этим академик Т. Д. Лысенко постоянно советует своим ученикам: если вы хотите по-настоящему познать душу мичуринского учения о законах наследственности, душу мичуринской биологии, вы должны своими руками повторить опыты по вегетативной гибридизации, получить вегетативные гибриды. Это ценный педагогический приём. Т. Д. Лысенко практически использует его в своей профессорской работе на кафедре генетики в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Исследовательская работа студентов особенно полезна и хороша тогда, когда она тесно связана с применением теории к решению практических производственных задач. Заслуживающий внимания пример показывает Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения: здесь значительная часть научной работы студентов перенесена на заводы. Свои исследования студенты совмещают с производственной практикой, с обучением у передовиков завода. Исследования ведутся по вопросам, выдвинутым передовым производственным опытом. Разработка каждой темы осуществляется на основе содружества с передовиками завода. Руководят этой работой студентов профессора и преподаватели института.

Значительная часть научно-исследовательских работ студентов Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева также связана с производственной практикой. Например, студенты экономиче-

ского факультета на практике в колхозах, в МТС под руководством профессоров изучают вопросы организации труда в колхозных бригадах, вопросы экономики, электрификации, организации сельского хозяйства.

Особенно глубокое воспитательное значение приобретает научно-исследовательская работа студентов там, где она организована не только на специальных кафедрах, но и на кафедрах общественных наук. Здесь тематика исследований самая разнообразная: вся богатейшая событиями наша жизнь и в прошлом и в настоящем представляет неисчерпаемый источник тем для исследования. Углублённое изучение жизни и деятельности наших великих учителей Ленина и Сталина, исследование исторической обстановки и условий, в которых были созданы отдельные работы Ленина и Сталина, ознакомление с методами научной деятельности наших вождей, изучение отдельных периодов, событий из истории ВКП(б), из истории Великой Октябрьской социалистической революции, изучение практики строительства в промышленности, в сельском хозяйстве, в области культуры — всё это в огромной мере обогащает духовный мир студента, вырабатывает у него марксистско-ленинское отношение к жизни, к науке, воспитывает самостоятельность. Советская действительность представляет необъятное поприще исследований для историков, экономистов, этнографов, лингвистов, философов. Необходимо всемерно развивать научно-исследовательскую работу студентов при кафедрах общественных наук.

Богатый опыт прогрессивных деятелей высшей школы неизменно приводил их к выводу, что ничто не может возбудить у учащейся молодёжи такой творческой энергии, какую возбуждает и развивает воспитание самостоятельности. Научно-исследовательская работа — одно из важнейших средств выработки этого необходимого качества.

Активная научно-исследовательская работа студента помогает решить ряд важнейших вопросов высшего образования и жизни высшей школы. Она воспитывает у студента не только самостоятельность, но и сознательную дисциплину, укрепляет связь учащегося и учащего. А это весьма важные стороны жизни и работы высшей школы.

Прогрессивные учёные всегда придерживались той точки зрения, что высшая школа должна представлять неразрывное единство учителей и учеников. В этой совокупности, по словам Тимирязева, учёный — тоже учащийся, только учащийся до гробовой доски. В наше время такое единое целое абсолютно необходимо.

«Сила нашей революции,— писал товарищ Сталин,— состоит в том, что у нас нет раскола между старым и новым поколением революционеров. Мы побеждаем потому, что старая и молодая гвардия идут у нас вместе, в едином фронте, в одну шеренгу против врагов внутренних так же, как против внешних» (Соч., т. 11, стр. 78).

Указание И. В. Сталина о едином фронте старой и молодой гвардии имеет непосредственное отношение к жизни нашей высшей школы. Работникам высшей школы хорошо памятна характеристика основных черт передовой науки, данная товарищем Сталиным. Передовая наука — это такая наука, которая понимает значение союза старых работников науки с молодыми. Передовая наука — это такая наука, которая «добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и даёт им возможность завоевать вершины науки...» (И. Сталин). Передовая наука — это такая наука, которая признаёт, что будущность принадлежит молодёжи от науки.

Приходится признать, что в ряде высших учебных заведений есть ещё факты, свидетельствующие об отсутствии тесного союза старых работников науки с молодыми. Встречаются иногда попытки строить взаимоотношения между старыми и молодыми работниками науки не на принципах товарищеского сотрудничества, а на чисто внешних, формальных

отношениях, чуждых социалистической организации преподавания и научной работы. Например, в Харьковском государственном медицинском институте практикуются научные конференции, которые организуются, можно сказать, не по знаниям, а по званиям. В июне 1951 года здесь состоялась научная конференция ассистентов и преподавателей без профессоров и без студентов. Это препятствует сближению старых и молодых научных кадров и вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу.

Научно-исследовательская работа требует времени, много времени. И. П. Павлов говорил, что если бы у учёного было две жизни, то и их не хватило бы.

От работников высшей школы иногда можно услышать, что времени для научной работы как раз у них и не хватает. Но это свидетельствует, очевидно, о плохой организации и научной и педагогической работы. Время найдётся, если в высших школах будет организована повседневная борьба за режим экономии времени. Многие опытные профессора справедливо считают, что мы в этом отношении большие расточители; между тем работники высшей школы должны служить примером экономичного расходования каждого часа.

В условиях высшей школы экономия времени во всём есть синоним улучшения всей научной и учебной работы. Беззаботное отношение к расходованию времени в высших учебных заведениях находит, между прочим, выражение и в господствовавшей до последнего времени в ряде высших учебных заведений и в Министерстве высшего образования тенденции к удлинению сроков обучения, к необоснованному расширению учебных программ и обязательной литературы, учебников, к увеличению числа различных семинаров, на которых пережёвывается материал, данный в учебнике или в лекции. Полезно напомнить, что тенденция к увеличению числа таких семинаров противоречит прямому указанию ЦК ВКП(б), осудившему эту тенденцию ещё в 1936 году, как последствие так называемого «бригадно-лабораторного» метода.

Стремление к удлинению сроков обучения в наших высших учебных заведениях обосновывалось обычно тем, что наука-де развивается. Это аргумент ложный в своей основе. Более верно обратное положение: чем более развита наука, тем легче подготовить специалиста. Если бы развитие науки требовало увеличения сроков обучения, то естественно было бы предположить, что лет через пятьдесят в высших учебных заведениях потребуется срок обучения, равный всей жизни человека.

Совершенно необоснованно разбухание наших учебных программ, учебников. Повторение одних и тех же выводов, фактов стало почему-то обязательной принадлежностью всех программ, по всем специальностям. Например, географы Московского государственного университета пишут: «Мы убеждены, что географ должен знать о градусном измерении, произведенном Эратосфеном в III веке до нашей эры. Но этот факт сообщается студентам, согласно действующим ныне программам, по крайней мере пять раз». Случаев, подобных случаю с Эратосфеном, бесконечное количество. Исключение повторений из программ различных курсов может дать большую экономию времени и улучшить программы.

Большой педагог Ушинский в своё время замечал: «К чему излагать с кафедры то, что каждый легко может прочесть и понять сам?» «Есть много таких предметов, о которых и беседовать-то нечего... Что беседовать, например, об устройстве пожарных лестниц, об окраске будок и т. п.? Если это уже и нужно знать, то, по крайней мере, нечего здесь понимать». Он же, возражая против преподавания рецептурных знаний, писал: «Трудно выразить уныние молодого человека, когда он и в науке встречает те же мелочи, какие в обыкновенной жизни цепляются за него, как

репейник за платье... Какую надо иметь темную голову, чтобы заучивать определение сохи, дуги и т. п.?»

Между тем в наших программах такого «репейника», который имел в виду Ушинский, немало. В них много такого, что с пользой для дела можно исключить. Часто мы злоупотребляем вниманием студента, рассказывая ему о частных фактах, не имеющих существенного значения.

Д. И. Менделеев в своё время отмечал вредные последствия изобилия не связанных единой теорией фактов, сообщаемых студенту в высшей школе. При таком изобилии сообщаемых фактов студент начинаетходить на очаг, до того заваленный топливом, что он начинает потухать.

Хорошо организованное производственное обучение, увязанное с теоретическим, является одним из средств значительной экономии учебного времени. На практике, без затраты времени на скучные лекции с определениями, подобными определению «пожарной лестницы», студент скорее узнает, и как лестница устроена и как следует красить будки.

Развитие самостоятельной работы студентов также обеспечивает большое сбережение времени и профессора и студента. Большую экономию учебного времени может дать забота о хороших учебниках для высшей школы. Наши учебники без всяких объективных оснований пухнут из года в год. В решении задачи обеспечения высшей школы доброкачественными учебниками очень много недостатков, которые должны быть устранены.

Значительную экономию времени может дать упорядочение общественной работы студентов.

Вопрос об экономии времени в высшей школе — большой, ещё не разработанный вопрос. Он требует специального рассмотрения. Ясно, однако, что более рациональное использование времени откроет много резервов для научно-исследовательской работы в высшей школе.

Повседневная борьба за экономию времени, за повышение производительности труда — требование эпохи строительства коммунизма. Работники высшей школы не могут быть в стороне от этой борьбы. Они должны идти в ногу с нашей жизнью.

В создании творческой обстановки в высшей школе роль профессоров и преподавателей исключительно велика. От них требуются высокая идеиность, глубокие научные знания и большое педагогическое искусство. Задача работников высшей школы — неустанно повышать научный уровень подготовки молодёжи, обеспечивать овладение марксистско-ленинской теорией, научить студентов самостоятельно руководствоваться теорией марксизма-ленинизма в практической работе. Преподаватели всех наук, и прежде всего общественных, должны раскрывать перед студентами творческий характер марксизма-ленинизма, учить их пользоваться диалектическим материализмом в различных областях науки и жизни, связывать неразрывно революционную теорию с практикой строительства коммунизма. Вооружая молодых специалистов марксистско-ленинской теорией, воспитывая их в духе животворного советского патриотизма, в духе беззаветной преданности делу коммунизма, работники высшей школы выполнят свой долг перед социалистической Родиной.

О советской опере

T. Хренников

На основе решений Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам деятели советского искусства добились значительных успехов в создании художественных произведений, отражающих величие сталинской эпохи и вдохновляющих советский народ на новые трудовые подвиги.

Советские композиторы составляют один из важнейших отрядов деятелей советского искусства. В наши дни реалистическое направление в музыке решительно восторжествовало. Композиторы всё смелее берутся за актуальные темы из современной советской жизни. Создано немало значительных по идейному содержанию и мастерству произведений в различных жанрах музыкального искусства. Оратория «Песнь о лесах» Д. Шостаковича, «Кантата о Родине» А. Арутюняна, 27-я симфония Н. Мясковского, оратория «На страже мира» С. Прокофьева, скрипичный концерт Б. Дварионаса, широко известные песни, посвящённые борьбе за мир, и ряд других произведений свидетельствуют об успешном развитии реалистического направления в советской музыке.

Наиболее сложной и ответственной задачей советских композиторов является создание советской оперы на современную тему.

Партия непрестанно оказывала и оказывает огромную, неоценимую помощь делу создания советской оперы. Беседа товарищей Сталина и Молотова с автором и постановщиками оперы «Тихий Дон», статья «Сумбур вместо музыки», напечатанная в «Правде» в 1936 году, определили историческую задачу создания классической советской оперы и указали путь к достижению этой цели — путь глубокой идейности, жизненной правдивости, народности, подлинного мастерства.

Реалистические тенденции оперы «Тихий Дон» были развиты в ряде последующих опер: «Емельян Пугачев» М. Ковала, «Мастер из Кламсии» Д. Кабалевского, «Шах-Сенем» Р. Глиэра, «Кёр-Оглы» У. Гаджибекова и некоторых других. Многие композиторы и музыкальные критики стремились отстаивать реалистическое направление в музыке, но вследствие засилия формалистического направления, а также из-за отсутствия смелой большевистской критики они не смогли справиться с поставленными задачами. К сожалению, развитие оперного творчества отстаёт от требований, предъявляемых к нему советской общественностью. Несмотря на то, что, начиная с «Тихого Дона» И. Дзержинского, было создано несколько интересных реалистических опер, однако оперы, которую советский народ признал бы достойным выражением величия и красоты нашей социалистической действительности, до сих пор ещё нет.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года об опере «Великая дружба» В. Мурадели, выступления А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) со всей силой подчеркнули, что формализм оказывает губительное влияние на советскую музыку, на оперное творчество, что пренебрежение великими традициями русского музыкального искусства, отрыв от народной музыки ведут на деле к ликвидации музыки.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года была дана развёрнутая программа развития советского музыкального искусства, которая обязывала наших композиторов упорно трудиться, глубоко изучать социалистическую действительность, добиваться правдивого отражения жизни в музыкальных произведениях, создавать яркие образы советских людей, изучать традиции русского классического оперного творчества и народной музыки, развивать их в новых условиях социалистического строительства.

Если мы попытаемся подвести некоторые предварительные итоги оперного творчества за годы, прошедшие после постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», то надо отметить значительный успех, достигнутый Д. Кабалевским в «Семье Тараса», некоторые несомненные удачи Ю. Мейтуса в «Молодой гвардии». Есть основания надеяться, что опера Ю. Шапорина «Декабристы», в которой содержится много художественно ценного, после её окончательной доработки станет одной из лучших исторических опер, созданных советскими композиторами.

Однако некоторые оперы, написанные на важные советские темы, оказались неудовлетворительными. К таким операм относятся: «От всего сердца» Г. Жуковского, «Разлом» В. Крюкова, «Корень жизни» Л. Книппера, «Князь-Озеро» И. Дзержинского, «Дни и ночи» В. Трамбицкого. Ошибки идейного, принципиального характера имеются в опере «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича. Глубокие противоречия и серьёзные недостатки присущи почти законченной опере А. Спадавеккиа «Хождение по мукам».

Всё это свидетельствует о неблагополучном состоянии нашего оперного творчества, о слабом идейном и профессиональном уровне творческой работы оперных композиторов и либреттистов, о серьёзном отставании музыкальной критики, о крупных недостатках идеально-воспитательной и организационной работы Союза композиторов.

Советский народ ждёт от своих композиторов новых опер, в которых были бы правдиво воплощены образы нашей современности, раскрыты красота и богатство духовного мира советских людей. Правдивое отражение жизни — «начало начал» эстетики советского искусства, эстетики социалистического реализма. Правдивость оперного произведения обусловливается уже самим замыслом, степенью глубины, значительностью и жизненностью темы.

Поэтому содержание либретто оперы, его идейность и художественное качество в значительной мере определяют успех оперного произведения в целом. Неудача оперы Г. Жуковского «От всего сердца» во многом объясняется порочностью её либретто. Тема оперы — творческий труд и рост новых людей современного колхоза — оказалась в либретто извращённой: на первый план была выдвинута семейная драма, а колхозный труд показан лишь как фон и никак не связан с развитием образов главных действующих лиц.

Идейная фальшь такого решения темы оперы определила и другие её пороки. Не может быть правдивым оперное произведение, в котором развитие человеческого характера, перестройка сознания советских людей оторваны от общественной среды, от процесса социалистического переустройства жизни. Не может быть правдиво воплощён идейный облик героя без раскрытия его живой связи с народом, с общественными интересами. Без этого невозможно мотивировать поступки людей. Поэтому, например, так фальшиво звучит сцена «перестройки» сознания Родиона в опере «От всего сердца». К сожалению, это не единственный пример упрощенчества и вульгаризации сложного процесса развития человеческого характера.

В наших операх можно встретить положительных героев, поступки которых либо диктуются сугубо личными интересами, либо совершенно

не мотивированы действием. Таких героев мы встречаем в опере «Хождение по мукам» А. Спадавеккина, либретто которой чрезвычайно низко по своему идейному уровню. Большую эпопею, созданную Алексеем Толстым, запечатлевшую величайшие события истории, — эпопею, в которой судьба основных действующих лиц органически связана с судьбами борющихся классов,— автор либретто И. Келлер ухитрился превратить в примитивную мелодраму, всё содержание которой определяют любовные отношения Даши и Телегина, Кати и Рощина. Немногие массовые сцены в опере — только статичный фон для этой мелодрамы.

Фальшив, лишён всякой убедительности показ идейной перестройки сознания героев оперы — Рощина и Телегина,— ибо никакие движущие силы этой перестройки, кроме любви, кроме стремления соединиться с героями — Катей и Дащей,— в либретто не раскрыты. Приходится верить на слово декларациям героев об их преданности народу. В любовный круг вовлечён и Чугай, роль которого сведена, по существу, к посредничеству между потерявшими друг друга влюблёнными. Идейные убеждения его не раскрыты: они выражены опять-таки в декларациях, связь Чугая с борющимся народом показана самым внешним образом, в эпизодах, не имеющих сколько-нибудь серьёзного значения, лишённых действия.

Либретто оперы «Хождение по мукам» может служить ярким примером фальшивого воплощения действительности, снижения идейного содержания литературного прообраза. Это, естественно, определило собой и крупные недостатки музыкального содержания оперы, несмотря на то, что музыка свидетельствует о даровании автора, о его умении владеть различными оперными формами.

Одним из важнейших условий создания полноценного оперного произведения является высокое идейное и художественное качество либретто. Композитор не может ограничиваться ролью сочинителя музыки, чтобы создать крупное оперное произведение. Во весь рост встаёт проблема идейно-политической зрелости композиторов, берущихся за создание оперы — высшей, синтетической формы музыкального искусства, где требуется понимание внутренних тенденций развития, определяющих содержание и характер образов героев. Здесь непростительны никакой дилетантизм, никакие, даже кажущиеся на первый взгляд незначительными, отступления от исторической правды, от правды жизни.

Композиторы должны не только проявлять инициативу в выборе темы, созвучной их творческой индивидуальности, но и активно участвовать в создании либретто; они должны чувствовать ответственность за содержание либретто, за его литературное качество.

Опыт показывает, что за редким исключением наши композиторы оказываются неподготовленными к этой ответственной роли. Как пример низкого уровня идейных требований композиторов к либретто, помимо упомянутого уже либретто оперы «Хождение по мукам», можно привести либретто оперы «Корень жизни» Л. Книппера, в котором значительная тема совершенно искажена, сведена к приключенческим ситуациям. Чрезвычайно примитивно, беспомощно либретто оперы Г. Тихомирова «На юге», а также либретто только что написанной оперы Д. Лукаса «Песнь о счастье».

Советский народ требует хороших опер. Если композитор, берущийся за создание оперы, не имеет ясного представления об идейно-творческих задачах, связанных с темой, если сочинение оперы является для него лишь экскурсом в неизведанный жанр, а либретто служит лишь поводом для лёгкого сочинительства,— такой композитор не имеет права на сочинение оперы. Если же намерения композитора серьёзны, он обязан изучать жизнь, идейно готовиться к созданию оперы — одной из самых сложных по глубине воплощения действительности форм искусства.

Вопрос о выборе темы для оперы нельзя решать механически. Тематические, сюжетные, жанровые задачи советского оперного искусства многообразны; нельзя устанавливать какой-то однотипный путь развития нашей оперы. Но одно условие является обязательным: нам не нужны оперы-однодневки, написанные на несущественные для нашей действительности темы; нам не нужны оперы мелкой мысли, мелких чувств. Если так велика была роль, которую играла народная драма в творчестве русских композиторов прошлого, то какие неисчерпаемо широкие возможности для создания могучих народных образов и характеров даёт наша социалистическая жизнь! Важнейшие темы исторического прошлого нашего народа, безусловно, также будут воплощены в советском оперном творчестве. При этом самый выбор исторической темы определяется для советского композитора глубиной её идеиного содержания, её значением для жизни социалистического общества. Этими качествами не обладают некоторые оперы советских композиторов, в частности моя опера «Фрол Скобеев».

Нет сомнения в том, что основные задачи советской реалистической оперы могут быть решены прежде всего в процессе воплощения жизненных образов нашей современности. Советская опера в этом смысле не имеет особых задач, принципиально отличных от задач советской литературы и драматургии, при всей художественной специфики этих видов искусства. Но степень успешности выполнения этих задач в советской опере и литературе различная, причём далеко не в пользу оперного искусства. Это относится прежде всего к образу положительного героя.

Совершенно очевидно, что образы передовых советских людей в операх, написанных по литературным источникам, за небольшим исключением (здесь можно сказать юб образах Тараса, Нasti в опере «Семья Тараса») менее жизненны, чем их литературные прообразы. Если бы не существовало литературных первоисточников, вряд ли ведущие образы этих произведений, как они воплощены в операх, могли бы глубоко войти в сознание советского народа. Это относится в большей или меньшей степени и к «Молодой гвардии» Ю. Мейтуса, и к «Любови Яровой» В. Энке, к «Чапаеву» Б. Мокроусова, к «Разлому» В. Крюкова и ко многим другим операм.

Одной из главных причин, определяющих слабость показа положительного героя в советской опере, является неумение выявить глубокие и разносторонние связи этого героя — строителя коммунистической жизни, непримиримого и самоотверженного борца за переустройство мира — с народом, с творческой деятельностью окружающих его людей. Отсюда риторичность и отвлечённость этих образов в операх. Степан в «Семье Тараса», Валько в «Молодой гвардии», Кошкин в «Любови Яровой», Чугай в «Хождении по мукам» — носители больших и высоких идей, но эти идеи декларируются, а не выражаются в действии, в живой, неразрывной связи с событиями, участниками которых герои оперы являются.

Пребывая, по существу, вне действия, как обязательные, но не органические в драматургии оперы персонажи, эти положительные герои схематичны, лишены индивидуальных черт и, с другой стороны, не в состоянии выразить в своих обобщённых декларациях дух народа. В образах этих героев нет того слияния конкретного, индивидуального, со всеобщим, типичным, что делает бессмертным образ Сусанина.

Историческая задача, стоящая перед нашими композиторами,— это создание такой оперы, в которой главным выразителем идеи стал бы советский человек, сознание которого формировала большевистская партия в борьбе за новую, социалистическую жизнь; в центре оперы должен быть образ творца нового общества, новой морали, новых человеческих отношений — образ большевика, для которого каждое достижение в переустройстве общества, в изменении природы для блага людей есть лишь начало ещё больших дерзаний, ещё больших свершений.

Правдивое художественное воплощение образа положительного героя немыслимо вне реалистической драматургии, в которой утверждение нового, передового достигается через борьбу идей, столкновение чувств, через конфликт, всегда сопутствующий победе нового, развивающегося, над старым, обречённым. Проблема конфликта является важнейшей для советской оперной драматургии.

В опере «Богдан Хмельницкий», как справедливо указывалось в нашей печати, исторический конфликт — столкновение двух враждебных лагерей: свободолюбивого украинского народа, борющегося за свои права, и польской шляхты — должен был определять всё сюжетное развитие, все отношения между действующими лицами. Пренебрежение этой исторической правдой привело к обеднению, к искашению идейного содержания образов основных героев оперы.

В жизни нашего социалистического общества нет антагонистических классовых конфликтов. Общественная природа конфликтов, противоречий у нас иная: она определяется борьбой со всем тем, что мешает непреодолимому движению нашей страны к коммунизму, — борьбой с пережитками капитализма в сознании людей, с отставанием сознания от новых задач, непрестанно выдвигаемых жизнью.

Вспомним замечательный пример конфликта, характерного для нашего общества, приведённый в исторической речи товарища Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев. Товарищ Сталин говорил: «...Стахановское движение развило не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорвавшего какую-то плотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какие-то препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, и вот, накопив силы, стахановское движение прорвало эти препоны и залило страну». Товарищ Сталин говорил далее о старых технических нормах, о людях, стоявших за спиной этих норм, мешавших развитию стахановского движения, не заметивших технического роста наших рабочих и работниц, о людях, цеплявшихся за устарелые технические нормы, исходивших из представления о якобы продолжающейся технической отсталости рабочих.

То, что сказал товарищ Сталин о стахановском движении, характеризует многие явления в нашей жизни, в которой постоянно и в различных формах происходят конфликты между бурно развивающимся новым и тормозящим движение вперёд старым. Изучение жизни, характеров советских людей, их взаимоотношений, возникающих в процессе борьбы нового со старым, предохранит наших композиторов от выдумывания «конфликтов» искусственных, мелких, лишенных какой-либо закономерности, вроде сцены поломки трактора в опере Б. Трошина и В. Энке «Богатая невеста» или вмешательства стихии — бури — в опере Г. Жуковского «От всего сердца».

Достижение успеха в воплощении избранной темы тесно связано с борьбой за овладение мастерством социалистической оперной драматургии в целом, всеми её компонентами.

Ещё Белинский указывал, что от глубины идеи и от силы, с которой эта идея организуется в отдельных особенностях, зависит большая или меньшая художественность романа. Это положение целиком применимо и к оперной драматургии, обладающей своими особенностями выражения идеи. Созданные историческим развитием реалистической оперы формы и средства воплощения художественных образов должны быть использованы советскими композиторами во всём их богатстве, но не как мёртвый капитал, а в их развитии, соответственно духу времени.

Между тем многие из этих принципов всё ещё игнорируются нашими композиторами. Мы мало учимся у наших великих предшественников критическому отбору драматургического материала, который органически соответствовал бы идейному замыслу автора, особенностям оперного жанра.

Поучительна требовательность, с которой подходил Чайковский к предлагавшимся ему сюжетам. По поводу сюжета «Капитанской дочки» он писал: «По зрелом обдумании, я пришёл к заключению, что этот сюжет не оперный. Он слишком дробен, требует слишком многих не подлежащих музыкальному воспроизведению разговоров, разъяснений и действий». О другом предложенном ему сюжете он писал Стасову: сюжет «слишком пестр, слишком нагроможден интересами и эффектами всякого рода, слишком сложен и громаден».

Этой требовательности всё ещё не хватает многим и многим нашим композиторам. Поэтому, например, авторам оперы «Богдан Хмельницкий» не удалось создать цельное и органичное музыкально-драматическое произведение: опера распадается на ряд отдельных, разрозненных сцен. Это характерно для многих наших опер и объясняется отсутствием единой, глубоко продуманной и прочувствованной идеи.

Откуда возьмётся сквозное действие в драматургии оперы, придающее единство всем её деталям, если оно связано с развитием главного образа, а главный образ — положительный герой — пока ещё в большинстве наших опер находится где-то на периферии действия; ему — герою — отказано в живых чувствах, которыми наделены второстепенные персонажи. Не удивительно, что развитие действия не удаётся композитору.

Уровень мастерства наших оперных композиторов, их умение владеть средствами музыкальной драматургии всё ещё невысоки, и это мешает им раскрывать красоту и богатство духовного мира советских людей. Одна из причин отставания оперы заключается в том, что культивировавшаяся в течение многих лет формалистическая эстетика до сих пор ещё держит в плену отдельных композиторов.

Важнейшая сторона музыкальной драматургии — выразительность и красота мелодического начала — завоёвывается нашими композиторами с большим трудом.

Имеющий длительную историю спор о характере пения в опере надо считать решённым. Он решён не в пользу «Леди Макбет» Д. Шостаковича, «Северного ветра» Л. Книппера, «Повести о настоящем человеке» С. Прокофьева и многих других опер, из которых формализм вытравил мелодическое начало.

Партия помогла нашим композиторам со всей ясностью определить эстетические основы советской оперы, условия её народности, в которых яркая мелодика, её образность играют важнейшую роль. Но ряд наших композиторов всё ещё далёк от полноценного воплощения мелодического начала в оперном творчестве.

Вместо мелодии, построенной по веками вырабатывавшимся и развивавшимся в народе законам красоты, в операх некоторых советских композиторов появились либо доведённый до абсурда натурализм речевой декламации («Нос» Д. Шостаковича) либо мелодия-иероглиф, совершенная абстракция («Северный ветер» Л. Книппера).

Нельзя не признать некоторых успехов советской оперы в развитии мелодизма. Это можно сказать об операх «Декабристы» Ю. Шапорина, «Каменный цветок» К. Молчанова, о многих эпизодах «Богдана Хмельницкого» К. Данькевича. Однако успехи эти очень скромны по сравнению с реально назревшими эстетическими требованиями нашего народа.

Мелодия в опере не является самоцелью. Она так же, как и все другие средства музыкально-драматической выразительности, призвана прежде всего помочь созданию ярких характеров, служить выражению развивающегося действия. Музыкальная обезличенность героев оперы «От всего сердца» проявилась в том, что мелодический материал оперы, как правило, оказался лишён индивидуальной окраски. В этой опере не удалось поэтому показать настоящих героев — живых людей, передовиков колхозной деревни с их яркими индивидуальными характерами.

Как известно, в опере «От всего сердца» обезличенность музыкальных образов выражена в крайней степени. Можем ли мы, однако, похвалиться большими удачами в мелодически-образном воплощении индивидуальных характеров героев в других наших операх?

К сожалению, эта важнейшая сторона оперной драматургии пока ещё слабо развита в советском оперном творчестве. Умение передавать в мелодике обобщённые, типичные черты характеров и душевных состояний людей — большое искусство. Отсутствие этого качества исключает возможность создания полноценной оперы.

Путь от непосредственного жизненного наблюдения к мелодической образности — сложный путь, и раскрытие этого процесса — важная задача музыкальной эстетики. Важнейшим этапом этого процесса является ясное представление об индивидуальных чертах действующих лиц и об их исторической, психологической правдоподобности. Этот этап занимал важнейшее место в творческой лаборатории оперных композиторов-классиков. Вспомним ремарки Мусоргского о характере своих героев: Голицын — «умный, образованный сановник и бесхарактерный варвар»; Шакловитый — «кровожаднейшая натура и архиплут с прикатком напыщенной важности»; Борис — убийца и нежный отец. Вспомним характеристики Чайковского, правда, данные в несколько другом плане: Ленский — «вечно вдохновенный взор»; Настасья из «Чародейки» — «женщина из народа», насмешливая, остроумная, весёлая, — и многие другие.

Без живого, необычайно интенсивного представления о характере героя невозможен весь дальнейший ход художественного обобщения, достигающего конечной цели в мелодическом образе.

Важнейшая черта реализма, по выражению Энгельса, — «верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах». Конечно, при этом необходима и «правдивость деталей» — верная передача психологических, бытовых черт, индивидуальности героев, без чего герой превращается «в простые рупоры духа времени», что так осуждал Маркс в драматургии Лассала.

Для выражения характеров музыкальных образов оперное искусство создало формы арии, речитатива — неисчерпаемо гибкие средства показа индивидуальности героев, всей многогранности их душевного мира. Русская классическая опера даёт высокие примеры мелодической образности, глубоко раскрывающей характеры, эмоциональное состояние, движение чувств героев. Оперное творчество Глинки, Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина — подлинная сокровищница средств мелодической образности, до сих пор ещё недостаточно изучаемая и используемая советскими композиторами.

Реалистическое обобщение в мелодическом образе заключается в утверждении интонационного строя, правдиво воплощающего национальный характер действующих лиц и общественной среды, исторически конкретные психологические черты героев. В операх на советские темы огромное животворное значение для достижения интонационной правдивости музыкального языка имеет вторжение в музыкальную ткань современной песенной мелодии.

Популярность песен из «Тихого Дона» и «Поднятой целины» объясняется тем, что И. Дзержинскому удалось достичь в этих песнях подлинно художественного обобщения интонаций народной революционной песни — обобщения, которое диктовалось всем идейно-образным строем оперы. По этому же пути идут Д. Кабалевский и Ю. Мейтус в операх «Семья Тараса» и «Молодая гвардия».

Но созданные путём интонационного обобщения или подлинные революционные и народные песни, вносящие в оперу свежую, единственную мелодику, не могут жить в драматургии оперы изолированно. Между тем в большинстве опер на советские темы ещё не преодолён разрыв между

мелодической выразительностью введённых в них песен и несовершенством мелодики остальных частей оперы. Органического единства между песнями и музыкой арий, речитативов не достиг и И. Дзержинский в «Тихом Доне», несмотря на несомненное единство интонационного строя оперы; ещё меньше удалось ему это в «Поднятой целине».

Что же говорить о тех операх, где песни являются островками выразительности в инертной, безжизненной мелодической стихии, вненациональной, вненародной, безобразной? Ведь именно так звучит известная народная песня «Есть на Волге утёс» в опере В. Трамбицкого «Дни и ночи». Когда для придания исторического правдоподобия действию автор «Разлома» композитор Крюков без драматургического оправдания перенасыщает оперу подлинными революционными песнями эпохи, то этим своим усердием он ещё сильнее обостряет ощущение ложности индивидуальной интонационной сферы героев оперы.

Отсутствие верной идеиной направленности, слабость владения реалистическим методом приводят к засилью элегической романовости во многих наших операх. Вспомним герояев «Надежды Светловой» И. Дзержинского, матроса Годуна в «Разломе» Крюкова. Это типичные примеры фальшивой, элегически-сентиментальной образности, взятой напротив из боя весть каких глубин безвозвратно ушедших чувств и настроений.

Сентиментальная элегичность торжествует и в опере «Хождение по мукам» А. Спавеккиа, подчиняя себе даже такую активную личность, как Телегин, который представлен в опере в виде довольно-таки расслабленного и тщедушного влюблённого.

Но даже в тех операх, где мелодическая образность реалистична по своему интонационному строю, подлинная выразительность арий, речитативов ещё не достигнута. При всей реалистической правдивости интонаций, свойственных ряду персонажей оперы «Семья Тараса» Д. Кабалевского, мелодика её арий несовершена, ограничена в своём развитии, не достигает должной выразительности. Ведь мало найти верные интонации: требуется огромная сила чувства для того, говорил Римский-Корсаков, чтобы достигнуть настоящего певучего речитатива и ариозного пения, как идеальной музыкальной речи.

Тут вспоминается высказывание Б. Асафьева о прямодушии и чистоте чувства как одном из важнейших условий оперной эстетики: «У Глинки мысль и чувство неразрывны, и что он хочет выразить, он, именно, то выражает, и так выразит, что слушатель воспримет, что ему дано... Мастерство — мастерством, но венчает дело глинкинское прямодушие чувства, как и всегда в высших... в этом смысле созданиях искусства». Эту мысль Б. Асафьева мы можем прежде всего применить к мелодическому творчеству: наши композиторы не смогут создать арий большой мелодической выразительности, если, кроме слуха, чуткого к жизненным интонациям современности, кроме мастерства, они не будут обладать прямодушием, высоким сознанием передового советского художника, непосредственностью чувства, изливающего себя в мелодии широко и вдохновенно.

Пока советские композиторы находятся лишь на подступах к овладению искусством арии и речитатива. Подавляющее большинство арий в советских операх пока ещё не оправдывает ожиданий слушателей либо потому, что их музыкальное начало растворено в безликой напевности, либо из-за пассивного воспроизведения образов, заимствованных из опер прошлого, либо из-за их неразвитости, отсутствия в них широкой формы.

Ещё хуже обстоит дело в наших операх с речитативом, где обезличенность, условность мирно соседствуют с тусклым натурализмом передачи интонаций обыденной речи. Незрелость драматургического мышления породила и печальную судьбу ансамблей в советской опере, в своё время преданных анафеме композитором И. Дзержинским. Значительных

по своему содержанию и по мастерству выполнения ансамблей за некоторым исключением (например, сцена клятвы в «Молодой гвардии», сцена заговора у Рылеева в «Декабристах») мы пока в советских операх не встречали. И дело здесь не столько в трудностях чисто профессиональных, сколько в неумении использовать ансамбль как один из узловых моментов драматургии, будь то столкновение сильных чувств, страстей или их обобщение, единство. Как бы технически совершенно ни был выполнен ансамбль, если образы его участников безлики, а чувства вялы и бедны, художественный результат будет отрицательный. Относительно благополучнее обстоит дело с хоровыми эпизодами в наших операх, быть может, потому, что композиторы для создания хоров обычно используют народно-песенную основу. Можно назвать удачные хоровые сцены в «Декабристах», «Семье Тараса», «Молодой гвардии» и ряде других опер. Однако советским композиторам предстоит ещё много работать, чтобы научиться выражать в хоровых сценах образ народа так глубоко и вдохновенно, как это умели делать наши великие классики.

Задача овладения реалистическим оперным мастерством, поставленная партией, выполняется некоторыми советскими композиторами без должного творческого напряжения. Наши композиторы удивительно мало учатся на творческих неудачах своих товарищей, продолжают повторять их ошибки в новых произведениях. Очевидно, задача претворения великих традиций русского оперного искусства усвоена многими композиторами лишь как тезис, не обязывающий к интенсивному изучению классического наследства, к активности творческой мысли. Этому формальному отношению к насущным задачам советских оперных композиторов должен бытьложен конец.

Центральная задача нашего оперного творчества — создание произведений на темы советской современности — едина для всех композиторов Советского Союза. Она едина не только в смысле идеино-тематической направленности, но и в смысле творческого метода — метода социалистического реализма.

Одним из главных условий успешного решения этой задачи является умение достигнуть яркости и жизненности национальной формы, в которой воплощается социалистическое содержание советской оперы. Социалистическая эстетика не допускает никакого нигилизма, никакого легкомыслия в подходе к проблеме национальной формы. Идейность, художественная правдивость, народность оперного искусства включают в себя как органическое, обязательное начало национальную определённость, конкретность воплощения образов, характеров действующих лиц и окружающей их среды.

Именно это единство отличает русское оперное искусство как высший этап реалистической оперы прошлого: «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Хованщина», являясь высочайшими образцами воплощения национального духа русского народа, вместе с тем дают пример чрезвычайной правдивости в передаче других национальных образов. Вспомним сцены с поляками в операх «Иван Сусанин», «Борис Годунов», половецкий стан в опере «Князь Игорь», персидские пляски в «Хованщине».

Для советских художников идеино-политическая борьба с космополитизмом — порождением циничной, поработительской идеологии империализма — неразрывно связана с борьбой за реалистическую правдивость выражения национального характера. Эта борьба должна вестись с неослабевающей силой, ибо ряд оперных произведений последнего времени показывает, что ещё не все композиторы осознали глубокое значение национальной правдивости в утверждении идеино-художественных принципов советской музыки. Авторы оперы «От всего сердца», например, перенеся действие из Сибири на Украину, безответственно отнеслись к

изображению национального характера: введённые в оперу народные танцы, равно как и музыкальный язык героев оперы, оказались лишёнными национальной определённости.

Пути утверждения национальной формы оказались несколько различными для русской советской оперы и оперного творчества некоторых братских советских республик.

Влияние формализма и космополитизма наиболее резко сказалось на оперном творчестве русских советских композиторов уже в самом начале развития советской оперы. Преодоление этих антинародных, антинациональных влияний предполагает прежде всего борьбу за утверждение в опере мелодии, проникнутой духом русской народной песенности.

Иным был процесс развития оперного творчества в тех республиках, где зарождение профессионального музыкального искусства после Великой Октябрьской социалистической революции происходило на основе народного песенного творчества, когда подлинные народные мелодии определяли собой выразительность оперных произведений.

Наблюдавшееся в некоторых республиках одностороннее увлечение исторической тематикой, причём тематикой, идеализирующей многие черты феодального прошлого, не могло не повлечь за собой идеализации архаических, отживших элементов национальной музыки, отношения к национальной музыкальной форме как к чему-то замкнутому, застывшему, якобы извечноциальному музыкальному сознанию народа. Эта националистическая тенденция, нашедшая своё «теоретическое обоснование» в писаниях музыкальных деятелей вроде А. Жубанова в Казахстане, вредным образом отразилась на развитии оперного творчества в Казахстане, Узбекистане и в ряде других республик.

Типичные черты этой тенденции таковы: игнорирование процесса развития советского народного песнетворчества, отстаивание в неприкосновенном виде музыкальных форм и образов, сложившихся в далёком прошлом; попытки задержать развитие музыкальной драматургии на уровне театрального представления, оформленного музыкой в виде изолированных вставных песен и танцев; противопоставление этого якобы самобытного пути развития оперной культуры высшим достижениям реалистического оперного искусства.

Само собой разумеется, что подобные тенденции приводят к отрицанию необходимости овладения профессиональным мастерством, к воспеванию отсталости, примитива. Центральные комитеты коммунистических партий Азербайджана, Узбекистана и Казахстана резко осудили националистические тенденции в музыкальном искусстве этих республик. Предстоит решительная перестройка теоретической и творческой работы композиторских организаций для того, чтобы окончательно вытравить пережитки национализма, вредящие развитию национальных музыкальных культур.

Для того, чтобы изжить серьёзные недостатки в нашем оперном искусстве, советские композиторы должны развернуть подлинно большевистскую критику и самокритику. Только в атмосфере благодушия могла появиться такая справедливо осуждённая советской общественностью опера, как «От всего сердца» Г. Жуковского; только в такой атмосфере могли быть допущены столь серьёзные ошибки в музыкальном творчестве, какими характеризуется опера К. Данькевича «Богдан Хмельницкий», написанная по либретто В. Василевской и А. Корнейчука.

Создав атмосферу восхваления оперы «От всего сердца» задолго до её постановки, секретариат Союза композиторов не прислушался к произнечавшим на дискуссии об этой опере трезвым критическим голосам, осудившим если не все, то, во всяком случае, многие существенные пороки оперы. Проявляя крайнюю беспричинность, секретариат продолжал

из-за ложно понимаемой актуальности темы, из-за частных удач в хороших эпизодах оперы настаивать на прогрессивном её значении. В этом обнаружились слабость теоретической мысли, неправильное отношение к критике и самокритике, а в целом — серьёзное отставание секретариата от возложенных на него задач идейного руководства творческой жизнью Союза композиторов.

Композиторы, способные создавать хорошие оперные произведения, у нас есть. За многие ошибки и неудачи оперного творчества композиторов несут ответственность руководство Союза композиторов, Комитета по делам искусств, фактически отстранившиеся от помощи композиторам в процессе их работы над операми, не сумевшие критически вскрыть заблуждения ряда авторов, направить их на верный путь. Нет сомнений в том, что советские композиторы справляются с трудной и сложной задачей создания полноценной оперы, посвящённой нашей действительности. Строгая и суровая критика уже созданных опер должна быть воспринята нашими композиторами, как помощь и призыв к той большевистской требовательности в работе, которая обеспечит успехи оперного творчества.

Нельзя ни в коем случае преуменьшать трудностей и значительности задач, стоящих перед композиторами в области оперного искусства. Не замалчивая того положительного, чего достигли некоторые наши композиторы, мы не должны обольщаться успехами, пока весьма незначительными по сравнению с тем идеалом классической советской оперы, к воплощению которого нас призывает партия. Наши композиторы должны ещё глубже, чем до сих пор, изучать важнейшие решения партии по вопросам искусства; это поможет решить поставленную перед ними великую задачу.

В овладении многими сторонами оперной выразительности наши композиторы ещё далеко не достигли уровня классического оперного искусства. Овладевая искусством старых мастеров, советские композиторы должны в то же время неустанно изучать советскую действительность для того, чтобы выразить прекрасное в нашей социалистической жизни с той правдивостью, в тех прекрасных формах, которых ждёт советский народ.

Перед советскими композиторами стоит историческая задача, сформулированная великим Сталиным, — создать классическую советскую оперу. Эта задача осуществима, потому что в ней выражены назревшие эстетические потребности советского народа.

Партия указывает путь расцвета советского оперного искусства — путь большевистской идейности, правдивости, народности и мастерства. Напряжённым трудом, учась у жизни, у народа, у наших великих классиков, советские композиторы должны добиться и добываются на этом пути решающих успехов.

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Руководство приемом в ряды партии и воспитание молодых коммунистов

(С пленумов партийных комитетов)

C. Курдин

Большевистская партия — единая боевая организация, сильная своей сплочённостью, единством воли, единством действий, своей нерушимой связью с широчайшими массами трудящихся, сильная тем, что она руководствуется марксистско-ленинской теорией. Великая любовь и доверие советского народа к партии Ленина — Сталина — организатору и вдохновителю всех его побед — ярко проявляются в росте рядов ВКП(б), в том, что она непрерывно впитывает в себя лучших людей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции.

Наша партия всегда уделяла и уделяет большое внимание вопросам роста своих рядов, постоянно заботясь об улучшении своего состава, о повышении звания члена партии. Состав партии в значительной мере предопределяет её сплочённость, дисциплину, сознательность и, в конечном счёте,— судьбу партийных решений. Ленин и Stalin неоднократно указывали, что коммунистическая партия сильна не только и не столько количеством, но прежде всего качеством членов партии, их стойкостью, политической сознательностью и преданностью делу рабочего класса, трудающихся.

Товарищ Stalin в отчётом докладе на XVIII съезде партии, говоря о задачах в области дальнейшего укрепления партии, указал на необходимость систематически улучшать состав партии, подымая уровень сознательности членов партии и принимая в ряды партии в порядке индивидуального отбора только лишь проверенных и преданных делу коммунизма товарищей.

Центральный Комитет ВКП(б) внимательно следит за ростом партии, за изменениями в её составе, направляет деятельность партийных организаций по приёму в ВКП(б) и большевистскому воспитанию коммунистов. За годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы наша партия выросла более чем до шести миллионов членов и кандидатов в члены партии. Бурный рост рядов партии вызвал существенные изменения в её составе: около половины членов и кандидатов в члены партии были приняты в ВКП(б) за годы войны и в послевоенное время. Значительная часть коммунистов, в особенности вступивших в партию за последние годы, не успела ещё получить необходимой политической подготовки; создалось известное несоответствие между количественным ростом рядов партии и уровнем политического просвещения членов и кандидатов в члены ВКП(б). Ввиду этого, как указывал на совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года тов. Маленков, партия берёт ставку на то, чтобы не форсировать дальнейший рост своих рядов, а развернуть политическое просвещение членов и кандидатов партии и сделать упор на повышение политического уровня коммунистов, ибо в конце концов качество важнее количества.

Партийные организации повысили требовательность к вступающим в ряды ВКП(б), к политическому уровню коммунистов. За последние годы значительно расширилась сеть партийного просвещения, улучшилась про-

пагандистская работа, поднялся интерес коммунистов к политической учёбе. Всё это активизировало участие коммунистов в жизни партийных организаций.

Приём в ряды ВКП(б) — исключительно важное, ответственное дело; оно требует повседневной кропотливой работы со стороны каждой партийной организации с тем, чтобы ряды партии пополнялись действительно лучшими, передовыми людьми, достойными высокого звания коммуниста. В своих решениях ЦК ВКП(б) неоднократно обязывал обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик систематически проверять работу партийных организаций по приёму в ВКП(б). Выполняя указания ЦК ВКП(б), партийные комитеты периодически обсуждают на бюро и пленумах вопросы роста рядов партии. В последнее время эти вопросы обсуждались на пленумах многих обкомов и крайкомов партии, а также на пленумах ЦК компартий союзных республик. Пленумы прошли под знаком дальнейшего улучшения руководства приёмом в партию и воспитания молодых коммунистов.

Соблюдая ленинско-сталинский принцип индивидуального отбора в партию, партийные организации принимают в ряды ВКП(б) проверенных, наиболее активных рабочих предприятий промышленности и транспорта — новаторов производства, стахановцев, передовых тружеников деревни — Героев Социалистического Труда, мастеров высоких урожаев, лучших животноводов, механизаторов. В числе принятых в ВКП(б) — достойнейшие представители советской интеллигенции. Во многих партийных организациях половина принятых кандидатами в члены ВКП(б) из числа интеллигенции — инженеры и техники, агрономы, зоотехники, врачи, учителя, научные работники и другие специалисты. Из года в год увеличивается среди кандидатов в члены партии число лиц, имеющих высшее и среднее образование; увеличивается также число женщин.

Вместе с тем, как отмечалось на пленумах партийных комитетов, за последнее время некоторые партийные организации ослабили руководство приёмом в ВКП(б). Так, например, на пленуме Горьковского обкома указывалось, что горкомы и райкомы плохо занимаются регулированием роста партийных рядов, перестали изучать состав принимаемых в партию, снизили требования к вступающим в ВКП(б). Участники пленума обкома говорили о фактах нарушения отдельными партийными организациями требования тщательного отбора в партию, о том, что в некоторых парторганизациях допускается погоня за количественным ростом партийных рядов в ущерб качеству, что в партию принимаются почти все подавшие заявления. Аналогичные факты приводились на пленумах ряда других обкомов партии.

Встречаются иногда ещё такие руководители партийных комитетов, которые не только не пресекают погоню за количеством принимаемых в партию, но, по сути дела, даже толкают на неё партийные организации. Так, на пленуме ЦК КП(б) Литвы секретарь одного райкома партии привёл в качестве положительного примера то, что районная партийная организация за один год выросла на 39 %. В большую заслугу другому райкому некоторые участники этого же пленума поставили удвоение числа коммунистов в районе в течение нескольких месяцев. Нечего и говорить о том, как ошибочна подобная практика, к каким вредным последствиям она может привести.

Индивидуальный отбор в партию, высокая требовательность к вступающим в ряды ВКП(б) предполагают внимательное обсуждение на партийных собраниях и в партийных комитетах заявлений о приёме в партию. Между тем при приёме в партию нередко ограничиваются оглашением на собрании анкетных данных и вопрос решается без всякого обсуждения.

Не способствует глубокому, всестороннему изучению лиц, вступающих в ряды ВКП(б), и практика обсуждения заявлений в некоторых партийных комитетах, где в один присест рассматривают десятки заявлений.

На пленуме Горьковского обкома указывалось, например, что Свердловский райком города Горького рассмотрел на одном из заседаний бюро 29, а на другом — 35 заявлений о приёме в партию. Аналогичные факты приводились на пленуме Краснодарского крайкома. Ясно, что огульное рассмотрение заявлений не может обеспечить тщательного индивидуального отбора вступающих в ВКП(б).

Огульный подход приводит к тому, что в ряды ВКП(б) принимаются иногда случайные и не заслуживающие доверия люди, которых вскоре приходится исключать из партии.

Обсуждение вопросов роста рядов партии на пленумах обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик показывает, что в деле приёма в ВКП(б) имеют место и другого рода недостатки. Подвергнув резкой критике проявляющуюся в некоторых парторганизациях тенденцию погони за количественным ростом партийных рядов, пленумы осудили и такую практику, когда партийные организации отдельных крупнейших предприятий промышленности, транспорта, совхозов и колхозов совсем не проявляли заботы о систематическом пополнении своих рядов и в течение последних лет совершенно не вели приёма в кандидаты партии. Так, например, в городе Горьком на автозаводе имени Молотова совершенно не было приёма в кандидаты в 1949 году в 28 цеховых парторганизациях и в 1950 году — в 15. На заводе «Красное Сормово» 15 первичных партийных организаций не проводили приёма в кандидаты партии на протяжении двух и более лет.

Некоторые местные партийные органы ослабили руководство делом приёма в ВКП(б) и не проявляют надлежащего внимания к регулированию роста партийных рядов; в результате этого в отдельных парторганизациях промышленных районов и крупных предприятий низок удельный вес рабочих в числе принятых в кандидаты. Например, в Ярославской области среди принятых в кандидаты за последние полтора года рабочие составляют лишь 22,7%; в первичных парторганизациях фабрики «Красные ткачи» и двух других крупных предприятий в течение полутора лет не было принято в кандидаты ни одного рабочего. В парторганизации Молотовского района гор. Свердловска приём рабочих в партию по сравнению с 1950 годом сократился почти вдвое.

На пленумах приводились факты, когда партийные организации фабрик и заводов не уделяют достаточного внимания отбору в ряды ВКП(б) передовых рабочих ведущих профессий, ввиду чего партийная прослойка среди этой группы рабочих на некоторых предприятиях незначительна. Участники пленума Крымского обкома говорили, например, о том, что особенно неудовлетворительно ведут приём в партию рабочих, инженерно-технических работников ведущих промышленных предприятий Севастопольская, Симферопольская и Керченская городские партийные организации. За полтора года в Керченской городской парторганизации в кандидаты партии не было принято ни одного сборщика, ни одного литейщика, несмотря на то, что эти категории рабочих являются ведущими на промышленных предприятиях города. На пленумах обкомов, крайкомов указывалось, что в некоторых партийных организациях в составе принятых в кандидаты мало колхозников, трактористов, комбайнеров.

Как известно, после XVIII съезда ВКП(б), установившего для всех принимаемых в партию единые условия приёма и одинаковый кандидатский стаж, независимо от их принадлежности к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции, значительно увеличился приём в партию передовой части нашей советской интеллигенции. В то же время на пленумах партийных комитетов отмечалось, что среди служащих, принятых некоторыми парторганизациями в кандидаты, преобладают не инженеры, агрономы, зоотехники и другие специалисты, а конторские работники.

Чем объясняются основные недостатки в приёме в ВКП(б)? Прежде всего тем, что некоторые местные партийные органы слабо руководят

приёмом в ряды партии, предоставляют это дело иногда самотёку, не направляют работу партийных организаций. Часть партийных комитетов за последнее время прекратила регулярное обсуждение на бюро и пленумах вопросов приёма в ВКП(б); партийные комитеты нередко ограничиваются формальным утверждением статистических отчётов о составе партоганизации. В Узбекской партийной организации вопрос о приёме в ряды партии не обсуждался в течение восьми месяцев 1951 года ни на одном пленуме обкомов, горкомов и райкомов; редко обсуждается этот вопрос и на заседаниях бюро партийных комитетов. Секретари некоторых горкомов и райкомов в Узбекистане целиком переложили руководство приёмом в партию на отделы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а сами отстранились от этого важного дела.

Работники райкомов и горкомов, секретари первичных партоганизаций нуждаются в совете по вопросам приёма в ВКП(б), но не всегда они своевременно получают такой совет от работников обкома партии. На пленумах критиковали работников областных комитетов, в особенности заведующих отделами партийных, профсоюзных и комсомольских органов, за то, что они зачастую уходят от конкретных вопросов роста партийных рядов, ограничиваются общими директивами.

Некоторые обкомы учили эту критику и на семинарах заведующих отделами партийных, профсоюзных и комсомольских организаций горкомов и райкомов подробно рассматривают вопросы о приёме в ВКП(б), об улучшении партийно-организационной и партийно-политической работы в городах и районах. Горкомы и райкомы, в свою очередь, проводят на эти темы занятия семинаров секретарей первичных партийных организаций.

Дело регулирования роста рядов ВКП(б), индивидуального отбора органически связано с повседневной работой в массах, среди беспартийного актива, и естественно, что этим вопросам на пленумах партийных комитетов было уделено много внимания. Товарищ Сталин учит, что сила большевиков состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива, который связывает партию с остальной беспартийной массой и является богатейшим резервуаром, откуда партия черпает новые силы. В нашей стране к общественно-политической жизни приобщены миллионы и миллионы людей. Армия активистов беззаботно трудится под руководством коммунистической партии на всех участках хозяйственного и культурного строительства. К сожалению, некоторые партийные организации ещё недостаточно связаны с беспартийным активом. Есть ещё такие партийные работники, которые мало заботятся о воспитании актива, о сплочении его вокруг партийных организаций.

Пленумы обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик в своих постановлениях указывают на необходимость организовать систематическую работу с беспартийными активистами из числа рабочих, колхозников и интеллигенции, проявлять заботу об их политическом воспитании, привлекать их на открытые партийные собрания, давать им поручения, вовлекать в кружки и школы партийного просвещения.

Партия возлагает на каждого коммуниста важнейшие обязанности: Устав ВКП(б) требует, чтобы член партии неустанно работал над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, соблюдал строжайше партийную дисциплину, активно участвовал в политической жизни партии и страны, проводил на практике политику партии и решения партийных органов, был образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, укреплял связь с массами. Непременная обязанность каждой партийной организации — воспитывать новое пополнение, добиваться, чтобы все молодые коммунисты росли идейно, закалялись политически, воспринимали большевистские традиции.

Известно, что вступлением в партию не завершается, а лишь начинается процесс идейного формирования и большевистской закалки ком-

муниста. Ещё в 1920 году, в связи с пополнением партийных рядов, В. И. Ленин говорил: «Перед нами задача — наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кадров строителей коммунизма, наиболее сознательных, способных выполнять наиболее ответственные должности, а вместе с тем теснейше связанных с массами...» (Соч., т. 30, стр. 378).

Идейно-политический рост коммунистов зависит от постановки внутрипартийной работы, от внимания и индивидуального подхода к каждому члену и кандидату партии, от того, как им руководят, направляют его деятельность. Воспитание коммунист получает в кружке, политшколе, и на практической работе, в борьбе с трудностями. Однако, как свидетельствуют пленумы обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, во многих партийных организациях имеются существенные недостатки в деле воспитания членов и кандидатов в члены ВКП(б).

В результате того, что некоторые горкомы и райкомы, первичные организации плохо заботятся о воспитании кандидатов, слабо привлекают их к партийной работе, не проверяют выполнения ими партийных поручений, в ряде парторганизаций насчитывается значительное количество кандидатов в члены ВКП(б) с просроченным стажем; иногда они составляют свыше половины всех кандидатов. В первичных организациях можно встретить таких кандидатов, которые не имеют поручений, не посещают партийных собраний, слабо повышают свой идеино-политический уровень, а партийные организации иногда относятся к этому безразлично; в результате такие кандидаты нередко отрываются от партийных организаций, механически выбывают из рядов ВКП(б).

В выступлениях на пленумах партийных комитетов и в принятых решениях обращается внимание на необходимость повысить ответственность первичных организаций, райкомов и горкомов за подготовку кандидатов к вступлению в члены ВКП(б). Каждая партийная организация в соответствии с требованиями Устава ВКП(б) должна обеспечить, чтобы кандидатский стаж действительно использовался для воспитания и проверки личных качеств кандидата, а также для его ознакомления с программой, Уставом и тактикой партии. Первичные организации, горкомы и райкомы должны решительно улучшить большевистское воспитание кандидатов в члены ВКП(б), вовлекать их в активную общественную и партийную жизнь, проявлять заботу о том, чтобы каждый кандидат выполнял партийные поручения, регулярно посещал партийные собрания, строго соблюдал партийную и государственную дисциплину, повышал свой идеино-политический уровень и свою производственную, деловую квалификацию.

Большевистское воспитание коммунистов, в том числе и кандидатов в члены ВКП(б), — повседневная работа каждой парторганизации. Было бы глубоко неправильным превратить приём кандидатов с просроченным стажем в члены ВКП(б) в какую-то кампанию. А такие попытки кое-где делаются. На пленуме Новосибирского обкома приводился такой факт: одна первичная парторганизация приняла решение — всем восьми кандидатам в месячный срок вступить в члены ВКП(б). В отдельных парторганизациях наблюдаются случаи подмены кропотливой, повседневной работы с кандидатами в первичных организациях шумихой, надуманными «формами», вроде общегородских и районных собраний кандидатов, кустовых и районных собраний кандидатов с просроченным стажем и т. п. Задача улучшения большевистского воспитания молодых коммунистов может быть успешно решена лишь на основе повышения уровня внутрипартийной работы первичных организаций и усиления руководства ими со стороны райкомов и горкомов.

На пленумах обкомов, крайкомов ВКП(б), ЦК компартий союзных республик были подвергнуты критике райкомы и горкомы, нарушающие установленные ЦК ВКП(б) сроки выдачи партийных документов. Как известно, партийные документы должны выдаваться принятим в кандидаты

и в члены партии не позднее чем в десятидневный срок со дня утверждения приёма. Своевременная выдача партийных билетов и кандидатских карточек имеет большое воспитательное значение. Между тем некоторые горкомы и райкомы недопустимо задерживают выдачу партийных документов. Например, Искитимский райком (Новосибирская область) в 1950—1951 гг. выдал своевременно только 3 партийных документа из 94.

Можно ещё встретить таких партийных руководителей, которые вообще не проявляют должного интереса к партийному хозяйству, не вникают в «партийную технику», чурются черновой, организаторской работы по приёму в ВКП(б) и воспитанию коммунистов. Это недостойно руководителя-большевика; это чуждо большевистским традициям. Следует напомнить, что в своё время, когда многие руководители партийных организаций ослабили внимание к партийному хозяйству, ЦК ВКП(б) указал, что эти партийные работники забыли традиции большевизма, когда лучшие организаторы партии лично занимались кропотливой организационной работой, изучали состав организаций, сами проверяли выдачу партийных документов, входили во все детали «партийной техники». Свято блюсти славные традиции большевизма — долг каждого партийного работника.

Советский народ считает партию большевиков своей родной и близкой партией, в расширении и укреплении которой он кровно заинтересован. Партийные организации призваны обеспечить отбор в партию лучших из лучших сынов и дочерей советского народа. Поднимая на должную высоту руководство приёмом в ряды ВКП(б) и большевистское воспитание молодых коммунистов, партийные организации добьются дальнейшего повышения уровня партийно-организационной и партийно-политической работы, усилят свою роль в осуществлении задач строительства коммунизма.

Рост сопротивления империализму на Ближнем и Среднем Востоке

Отвечаем на вопросы тт. Алекперова А. М. (г. Баку), Нежинского В. А. (ст. Лутугино, Ворошиловградской области), Новицхина М. (г. Рига) о развитии национально-освободительной борьбы в странах Ближнего и Среднего Востока.

Усиленная подготовка империалистов во главе с США к новой мировой войне вызывает тревогу народов на всём земном шаре и побуждает их всё более активно и решительно отстаивать дело мира. За последнее время заметно нарастают силы сопротивления империалистическим поджигателям войны на Востоке. Вслед за народами Юго-Восточной Азии в борьбу за мир, свободу и независимость вступили десятки миллионов людей в странах Ближнего и Среднего Востока. Народные массы этих за-кабалённых империализмом стран всё яснее осознают, что они добьются избавления от кабалы лишь в том случае, если будут сорваны агрессивные планы империалистов, стремящихся путём милитаризации всего района Ближнего и Среднего Востока укрепить свои тылы и подготовить новый плацдарм агрессии.

Втягивание народов Ближнего и Среднего Востока в общий антиимпериалистический фронт свидетельствует о глубине кризиса колониальной системы, о непрочности колониальных тылов империализма. Сливаясь с общей борьбой прогрессивного человечества против угрозы войны, национально-освободительное движение на Ближнем и Среднем Востоке вносит существенный вклад в дело мира. Самоотверженная и справедливая борьба иранского, египетского и других народов Ближнего и Среднего Востока встречает сочувствие и поддержку трудающихся всего мира, расширяет демократический, антиимпериалистический лагерь.

* * *

Страны Ближнего и Среднего Востока, расположенные на стыке трёх континентов — Европы, Азии и Африки, — имеют важное экономическое и стратегическое значение. Некоторые из этих стран, как Оман, Кувейт, Аден, — это по существу колониальные владения Англии. Афганистан, Иран, Турция, Ирак, Саудовская Аравия, Египет, Судан, Сирия, Ливан, Израиль, Трансиордания и Йемен формально считаются суверенными, но фактически зависят от империалистов Англии и США. Турция и Израиль стараниями своих правительств, проводящих антинародную внутреннюю и внешнюю политику, превращены в вотчины американского империализма. В Иране, где до недавнего времени ходили главным образом английские капиталисты, сейчас усиливается влияние американского капитала. Обширные районы Египта оккупированы английскими войсками. В Саудовской Аравии американские империалисты создали нефтяную империю «АРАМКО» — государство в государстве — и закабалили целиком эту страну. Ирак и Трансиордания, связанные кабальными договорами с Англией, находятся на положении её колоний. Сирия и Ливан, хотя и добились вывода иностранных войск из своих пределов, всё ещё остаются под экономическим и финансовым гнётом империализма.

Многолетнее ходячее империалистов задержало экономическое, политическое и культурное развитие этих стран, по преимуществу аграрных, со слабо развитой промышленностью. Численность населения на

Ближнем и Среднем Востоке составляет в общей совокупности примерно 100 миллионов человек, и 85% из них живёт в деревнях. До сих пор не ликвидированы пережитки феодализма, а в некоторых районах сохранились общинно-родовые отношения. Значительная часть населения Саудовской Аравии, Ирака, Ирана, Сирии и Трансиордании — племена, ведущие кочевой образ жизни. Возглавляющих эти племена шейхов и ханов империалисты нередко используют в своих интересах. В Турции, Иране, Египте, Ираке, Сирии, Ливане и Израиле имеется небольшое количество промышленных предприятий и немногочисленный рабочий класс.

Государственный строй в странах Ближнего и Среднего Востока неодинаков. Турция, Сирия, Ливан, Израиль являются буржуазными республиками. В Иране, Ираке, Египте, Афганистане и Трансиордании — конституционные монархии. В Саудовской Аравии, Йемене и княжествах Аравийского полуострова до сих пор уцелели абсолютистские режимы.

Между английскими и американскими монополиями происходит то скрытая, то явная борьба за источники сырья и рынки сбыта, за сферы приложения капиталов в этих странах, за экономическое, политическое и военное господство на Ближнем и Среднем Востоке. Здесь особенно резко проявляются англо-американские противоречия. Соперники не останавливаются ни перед чем: организуют государственные перевороты, убийства, заговоры. Четыре военных переворота в Сирии, убийства иранского премьер-министра Размара, короля Трансиордании Абдуллы, бывшего премьер-министра Ливана Риад Сольха, натравливание одних народов на другие, разжигание вражды между арабами и евреями, усиление религиозной розни — всё это результаты происков английских и американских агентов.

Империалистов влечёт к себе нефть, которой так богаты эти восточные страны. Иран, например, стоит по добыче нефти на третьем месте в капиталистическом мире (после США и Венесуэлы). До второй мировой войны на Ближнем и Среднем Востоке почти безраздельно господствовали английские монополии; нефтяные компании США только начинали своё проникновение. Из 16 миллионов тонн нефти, добытой в странах этого района в 1938 году, на долю американцев приходилось всего 2 миллиона тонн. После второй мировой войны соотношение сил резко изменилось. Монополии США в настоящее время владеют нефтяными источниками в Саудовской Аравии (запасы нефти здесь превышают 3 миллиарда тонн), на Бахрейнских островах; им принадлежит 50% акций нефтяных компаний в Кувейте, 23,5% — в Ираке; они добиваются концессий на нефтедобывку в Израиле и подбираются к нефтяным богатствам Ирана, Йемена, Египта и Сирии. В 1950 году на долю монополий США приходилось уже 40,4 миллиона из 87,5 миллиона тонн добытой нефти. Вся эта нефть вывозится за границу.

Отняв у народов Ближнего и Среднего Востока их главное богатство — нефть, английские и американские нефтяные магнаты наживают колоссальные прибыли. Нефть, добываемая здесь, обходится эксплуататорам в четыре раза дешевле, чем в США. Это объясняется главным образом чудовищной эксплуатацией иранских и арабских рабочих. На нефтепромыслах Саудовской Аравии или Ирана местный рабочий получает за свой каторжный труд (рабочий день длится 12—16 часов) примерно в десять раз меньше, чем нефтяник-рабочий в США. Нефтяные концессии превратились в орудие экономического и политического закабаления целых стран. Поэтому народы Ирана, Ирака и других стран этого богатого нефтью района требуют в первую очередь изгнания хищнических иностранных монополий и национализации нефтяной промышленности.

На всём Ближнем и Среднем Востоке народные массы всё более активно выступают против засилья империалистических хищников. Монополии Англии и США захватили местные рынки и вытесняют товары малоразвитой местной промышленности, разоряя её. В Турции, Иране, Египте,

Сирии, Ливане образовались огромные армии безработных. Заработка плата непрерывно снижается, тогда как стоимость прожиточного минимума возросла по сравнению с довоенной от трёх до десяти раз. Раствут прямые и косвенные налоги. Сельское хозяйство приходит в упадок. Крестьяне разоряются и бегут в города, пытаясь найти там спасение от нужды и нищеты.

Новые попытки империалистических держав принудить Египет, Сирию, Ливан и другие страны присоединиться к агрессивному Атлантическому блоку и передать свои территории всемело в распоряжение поджигателей войны вызвали резкий отпор со стороны народных масс, привели к подъёму антиимпериалистического движения. Зачинщики Атлантического блока, разумеется, не собираются отступить от своих притязаний, учитывая стратегическое расположение этого района, примыкающего к границам СССР и стран народной демократии. Здесь пролегают такие важные коммуникации, как Суэцкий канал, Дарданеллы, авиалинии, соединяющие Европу с Азией; здесь находится значительное количество морских и авиационных баз. Империалисты рассчитывают использовать для своих военных авантюр не только нефть, различные ископаемые, хлопок, но и людские ресурсы Ближнего и Среднего Востока.

Вооружённые силы большинства этих стран оказались уже давно под контролем империалистов. На основе старых «прав» и новых «соглашений», заключённых путём давления и угроз, Англия контролирует армии Трансиордании и Ирака, содержит и вооружает войска отдельных княжеств, расположенных в районе Персидского залива. Американские военные советники хозяйствуют в генеральных штабах армий Израиля, Сирии, Ливана. Турецкая армия стала придатком американской армии.

Стремясь использовать зависимые страны, организаторы Атлантического блока приступили теперь к созданию так называемого «средневосточного командования», агрессивная сущность которого была разоблачена в советских нотах, направленных в конце ноября этого года правительству Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и Израиля. Инициаторы новой империалистической затеи — правительства США, Англии, Франции и Турции — 14 октября предложили Египту и другим странам Ближнего и Среднего Востока присоединиться к «совместной обороне», иначе говоря, потребовали их согласия допустить иностранные войска на свою территорию и предоставить в распоряжение «средневосточного командования» свои вооружённые силы, военные базы, коммуникации, порты. Эти домогательства вызвали взрыв негодования среди народов Ближнего и Среднего Востока, потребовавших от правительств своих стран отказа от предложений американского блока.

Народы стран Ближнего и Среднего Востока понимают, что новое посягательство на их суверенитет, требование подчиниться «средневосточному командованию» принесёт им новые неизмеримые тяготы. Поэтому и нарастает их сопротивление империалистическим планам. Под давлением народных масс присоединяются к движению протеста представители всех классов и групп, стремящихся добиться национальной независимости. Наиболее широкий размах и наиболее острый характер антиимпериалистическое движение приобрело за последнее время в Иране и Египте.

* * *

На протяжении полувека — с тех пор, как в 1901 году шах за сравнительно ничтожную сумму предоставил в распоряжение британских концессионеров нефтяные источники на территории примерно четырёх пятых Ирана, — здесь безраздельно хозяйничал английский империализм. В 1940—1944 годах Anglo-Иранская нефтяная компания (контрольный пакет её акций с 1914 года принадлежит английскому правительству) вывезла из Ирана 48,4 миллиона тонн нефти, а в 1945—1950 годах —

уже 142 миллиона тонн. За время своего существования эта компания получила 5 миллиардов долларов прибыли, а выплатила иранскому правительству только 10% этой суммы. Созданный в Иране Английский банк выкачивал из Ирана валюту и держал под своим контролем всю внутреннюю и внешнюю торговлю. Английские колонизаторы вмешивались в выборы депутатов в меджлис, подкупали правительственные чиновников, создавали финансовые и экономические затруднения.

После второй мировой войны усилилось проникновение в Иран американского капитала. США навязали иранскому правительству военные договоры, в силу которых в Иране находятся военные миссии, американские советники и инструкторы, обучающие иранские войска, из США доставляется вооружение и т. д. Разработанный американцами «семилетний план реконструкции Ирана» рассчитан на превращение его в аграрно-сырьевой придаток Соединенных Штатов. Внутренний иранский рынок наводнён английскими и американскими товарами. За 1946—1951 годы импорт в Иран превышал экспорт на 14 миллиардов риалов (около 424 миллионов долларов). Газета «Техране мосаввар» сообщала, что только за один год — с 1 марта 1950 года по 1 марта 1951 года — Иран задолжал США 1 209 миллионов риалов, Англии — 1 079 миллионов риалов. Забрасывая второсортные товары в Иран, империалисты одновременно отказываются закупать продукцию иранского сельского хозяйства, которое переживает упадок. Препятствуя развитию торговых отношений Ирана со странами лагеря демократии и социализма, в особенности с Советским Союзом, империалисты довели экономику Ирана до раз渲а.

Обострению кризиса народного хозяйства во многом способствует непомерно раздутый военный бюджет. Согласно опубликованному в апреле 1951 года докладу ООН об Иране, военные ассигнования этой страны составляют 68% государственного бюджета. Политика превращения Ирана в военный плацдарм и в поставщика сырья для англо-американских империалистов привела к инфляции, к повышению цен на товары первой необходимости и к росту налогов. Индекс прожиточного минимума в сравнении с 1937/38 годом возрос в 1950 году почти в 9 раз, количество бумажных денег увеличилось за 12 лет в 8 раз, а государственный долг — более чем в 3 раза. Газета «Эттелаат» сообщала недавно, что «голодящие крестьяне покидают разорённые деревни. Из округов Марагэ и Ардабиль до 50 тысяч крестьян устремились в Тегеран и Решт».

Иранский народ неустанно борется против империалистов, и в первых рядах борцов за независимость идёт демократическая партия Тудэ (Народная партия). Реакционерам не удалось подавить национально-освободительное движение, которое нарастало с каждым годом. В 1947—1949 годах происходили забастовки на промыслах и заводах Anglo-Iranianской нефтяной компании, на ряде фабрик, на железных дорогах, в государственных учреждениях, а также демонстрации в Тегеранском университете. В 1948—1950 годах по всей стране прошли голодные бунты.

Под влиянием подъёма антиимпериалистического движения меджлис XV и XVI созывов (1949—1950 годы) отказался ратифицировать «дополнительное соглашение» с Anglo-Iranianской нефтяной компанией, посредством которого английские финансовые круги стремились закабалить иранский народ ещё на многие годы. С декабря 1950 до ноября 1951 года в Иране прошло более 60 крупных демонстраций и митингов с требованиями национализации нефтяной промышленности и немедленной передачи её иранскому правительству. В апреле 1951 года меджлис принял закон о практическом осуществлении национализации нефтяной промышленности и прекращении деятельности Anglo-Iranianской нефтяной компании в Иране.

Американские империалисты пытаются использовать движение за национализацию нефтяной промышленности в интересах своих монополий. В Тегеране 15 июля 1951 года состоялась массовая демонстрация

протеста против американского вмешательства. По улицам Тегерана прошло более 100 тысяч демонстрантов.

Участвуя в общей борьбе иранского народа за независимость, рабочий класс отстаивает также свои экономические интересы, добивается улучшения условий труда, повышения заработной платы. Текущий год в Иране прошёл под знаком усиления стачечной борьбы за экономические и политические требования. Особенно упорный и затяжной характер принимали стачечные бои на нефтяных промыслах Англо-Иранской компании. В этом году бастовало свыше 500 тысяч рабочих. Иранские рабочие неизменно выступали в первых рядах борцов за национальную независимость своей родины.

Успешный сбор подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами показывает, что в стране растёт движение сторонников мира. Если под Стокгольмским воззванием подписалось 500 тысяч жителей Ирана, то под Обращением Всемирного Совета Мира уже собрано более 2 миллионов подписей.

* * *

В октябре текущего года правительство Египта по настоянию народных масс расторгло кабальный англо-египетский договор 1936 года и конвенцию о совместном управлении Суданом, навязанную Египту полвека тому назад — в 1899 году.

Борьба египетского народа против английских империалистов, за свою национальную независимость и свободу продолжается уже 70 лет. Англия оккупировала Египет ещё в 1882 году, а Судан — в 1898 году. С тех пор на территории этих стран постоянно находятся английские войска, с помощью которых английские империалисты грабят египетский и суданский народы.

Длительное господство английских империалистов задержало экономическое развитие Египта и обрекло трудящиеся массы на убогое существование. Жизненный уровень египетского населения — один из самых низких в мире. Из 15 миллионов крестьян 12 миллионов не имеют земли. Промышленность и сельское хозяйство приспособлены для обслуживания английской промышленности. Египетские крестьяне вынуждены выращивать только хлопок и никогда не имеют своего хлеба. Цены на хлопок низкие и диктуются английскими промышленниками. Большинство населения не получает никакой медицинской помощи, в городах и деревнях свирепствуют эпидемии.

Египетский народ никогда не мирился с английским игом и не раз вынуждал Англию идти на уступки. В 1922 году народные выступления в Египте заставили Англию отказаться от протектората над Египтом и провозгласить его «независимость». Однако эта перемена вывесок не изменила положения. Взамен протектората английский империализм навязал Египту статут оккупации, оставил в стране все свои войска и присвоил себе функции «обороны» Египта и управления Суданом. Английский верховный комиссар в Египте оставался полновластным диктатором.

В 1936 году Англия вынуждена была отступить ещё раз и формально отказаться от оккупационного статута. Но заменивший его неравноправный двухсторонний договор с Египтом закреплял господство английских империалистов в Египте и Судане. Английские войска остались в зоне Суэцкого канала, а также в крупнейших городах — Каире и Александрии. Английская военщина контролировала египетскую армию и полицию, египетские порты и аэропорты, базы, пути сообщения и средства связи.

Прикрываясь договором 1936 года, англичане создали в зоне Суэцкого канала систему военных баз, построив военные лагеря, арсеналы, наземные и подземные ангары и склады горючего. Английские колонизаторы самовольно расширили зону оккупации и содержали в ней не 10 тысяч своих войск, как было обусловлено в договоре, а более 100 тысяч

солдат. Вне зоны Суэцкого канала они создали несколько огромных артиллерийских полигонов, а их войска неоднократно проводили манёвры. Английские империалисты без согласия правительства Египта предоставили египетскую территорию, прилегающую к зоне канала, в распоряжение США для строительства военных аэродромов.

Отмена кабального договора 1936 года, а также вывод всех английских войск из долины Нила, то есть из Египта и Судана, стали главными требованиями национально-освободительного движения за последние 15 лет. Особенно острый характер борьба за независимость приобрела после второй мировой войны. В национально-освободительном движении активно участвуют рабочий класс, крестьянство, ремесленники, учащаяся молодёжь, интеллигенция, а также некоторые партии национальной буржуазии.

Рука об руку с египтянами борются суданцы. Как ни стараются английские империалисты посеять рознь между ними, единство этих народов крепнет в борьбе. Суданский народ, как и египетский, требует вывода всех английских войск из Судана и Египта и уничтожения английского господства.

Попытка англо-американских империалистов втянуть Египет в агрессивный империалистический блок встретила решительный отпор со стороны египетского народа. Представители различных его слоёв создали Комитет защиты мира, который до того, как его запретило египетское правительство, проделал большую работу. Призыв этого Комитета включиться в борьбу за мир нашёл горячий отклик в народных массах. Рабочие египетских военных мастерских организовали большую демонстрацию в защиту мира. Студенты Каирского университета потребовали, чтобы Египет присоединился к миролюбивому лагерю и выступил против поджигателей войны. Весной демонстрации проходили в ряде городов.

В августе текущего года, в связи с пятнадцатилетием подписания англо-египетского договора, по стране прокатилась новая волна демонстраций и митингов протesta против империалистического гнёта и подготовки новой мировой войны. Рабочие, студенты, интеллигенция Каира вышли на улицы столицы с боевыми лозунгами: «Долой договор 1936 года! Долой англичан!», «Долой США! Долой империализм!», «Да здравствует свободный Египет!» Громадные толпы дружно аплодировали демонстрантам. На десятитысячном митинге была принята резолюция, требующая немедленной отмены англо-египетского договора. Тогда же в Каире был созван съезд представителей нескольких партий и Подготовительного комитета сторонников мира. Этот съезд разработал общую программу борьбы за независимость и мир. По инициативе участников съезда 14 сентября в Каире состоялась первая крупная демонстрация, в которой приняли участие 30 тысяч человек.

Из городов антиимпериалистическое движение перебросилось в египетские деревни. Крестьянские волнения, начавшиеся летом 1951 года в связи с падением цен на хлопок, усилились. Народное движение нарастало с каждым месяцем.

В этих условиях египетский парламент принял 15 октября 1951 года законы о денонсировании англо-египетского договора 1936 года и об отмене конвенции о Судане 1899 года. Весь народ поддержал эти решения египетского правительства и парламента. Антиимпериалистическое движение стремительно нарастало: 13 ноября в Александрии на улицы вышло свыше 200 тысяч, 14 ноября в демонстрации в Каире участвовало более миллиона человек, среди которых — десятки тысяч жителей соседних городов и деревень. Демонстранты несли знамёна и плакаты с лозунгами, призывающими к изгнанию империалистов из Египта, к борьбе за мир, к укреплению дружбы с СССР и всем прогрессивным лагерем.

Активное участие в борьбе против империализма принимает египетский рабочий класс. Подготовительный комитет по созданию Всеобщей

конфедерации профсоюзов Египта заявил о своей поддержке действий правительства и потребовал немедленного вывода всех английских войск из страны. Семьдесят тысяч египетских рабочих, занятых в зоне Суэцкого канала, прекратили работу на английских предприятиях. Египетские лоцманы отказываются сопровождать английские пароходы по каналу, грузчики отказываются разгружать эти суда.

Английские империалисты ответили на законное решение египетского правительства и справедливые требования египетского народа открытой агрессией. Они перебросили в Египет новые соединения пехоты, самолёты и танки. С каждым днём увеличивается численность оккупационных войск. К египетским берегам подтянуты английские военные корабли. Английские войска оккупировали все египетские города в зоне Суэцкого канала, захватили пути сообщения и средства связи зоны с другими районами и начали кровавую расправу с мирными жителями. Оккупанты расстреляли несколько мирных демонстраций, спровоцировали вооружённые столкновения в городах Исмаилия и Порт-Саид, разрушили деревню Кафр Абду (в районе Суэца) и построили здесь нужную им для военных целей «обходную дорогу».

Наряду с чисто военными мерами английское правительство предприняло ряд дипломатических акций, намереваясь запугать Египет. Такой мерой была попытка правящих кругов США, Англии, Франции и Турции заставить Египет присоединиться к «системе совместной обороны», к созданию так называемого «средневосточного командования». На деле это означало бы, что английские войска останутся в Египте уже в качестве «вооружённых сил средневосточного командования» и что к ним в любое время могут присоединиться на том же основании американские, французские и турецкие войска. Египетский народ сумел разгадать замыслы империалистов, их намерение продолжить оккупацию Египта под новым предлогом и одобрил отказ правительства принять это предложение.

* * *

Национализацию нефтяной промышленности в Иране и расторжение кабального англо-египетского договора 1936 года народы колониальных и зависимых стран справедливо оценили как важный вклад в их общую борьбу за освобождение от гнёта иностранных захватчиков. Национально-освободительное движение в Иране и Египте нашло горячую поддержку у других народов Ближнего и Среднего Востока. Они усилили борьбу за свои национальные права.

Иракский народ на митингах и демонстрациях требует немедленной отмены неравноправного англо-иракского договора 1930 года, ликвидации английских военных баз, национализации нефтяной промышленности. Народные требования были поддержаны депутатами парламента и партиями Аль-Истиклиль, Единым народным фронтом, Национально-демократической партией.

В Сирии, Ливане и Трансиордании состоялись многочисленные демонстрации и митинги солидарности с Ираном и Египтом. Народы Сирии и Ливана потребовали от правительства своих стран не допускать войск империалистов, не предоставлять территорий для их военных баз, не заключать с империалистическими державами никаких новых договоров и соглашений и расторгнуть существующие.

Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока вызвала движение солидарности и в странах Северной Африки — Марокко, Тунисе и Алжире, — угнетаемых французскими колонизаторами. Коммунистические партии Северной Африки в совместном заявлении призвали народы своих стран крепить единство со всеми колониальными и зависимыми странами, ведущими борьбу за своё раскрепощение. «В настоящий момент, — говорится в заявлении, — эта солидарность долж-

на проявляться с особенной силой в отношении египетского народа, борющегося за свою полную независимость».

Нарастание антиимпериалистической борьбы в странах Ближнего и Среднего Востока сопровождается ростом движения сторонников мира. Почти во всех этих странах созданы национальные комитеты защиты мира, собрано несколько миллионов подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. В настоящее время успешно проходит в Сирии и Ливане, в Израиле, Алжире, Тунисе и Марокко сбор подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Эта кампания ведётся также в Египте, Ираке и Трансиордании.

Народы Ближнего и Среднего Востока с благодарностью принимают моральную поддержку со стороны демократического лагеря. Они особенно высоко ценят советскую политику мира и дружбы народов. Советское государство с первых же дней своего существования провозгласило равноправные отношения со всеми странами Востока и всегда выступает в защиту освободительного движения угнетённых народов. Арабские народы не забудут той помощи, которую СССР своими выступлениями в ООН окказал Сирии и Ливану в их борьбе за независимость, за вывод всех иностранных войск с территории этих стран. Египетский народ знает, что Советский Союз и страны народной демократии выступили в защиту справедливого требования о государственной независимости Египта.

Как уже было упомянуто, в конце ноября этого года советское правительство обратилось к правительству ряда стран Ближнего и Среднего Востока с нотами по вопросу о «средневосточном командовании». Советское правительство указало, что план создания «средневосточного командования» «не имеет ничего общего с интересами поддержания мира и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, как и с подлинными национальными интересами государств этого района».

Арабские газеты различных направлений поместили тексты нот, подчеркнув в передовых статьях и комментариях, что арабы расценивают заявление Советского Союза как гарантию мира на Ближнем и Среднем Востоке. Газеты указывали, что Советский Союз разоблачает авторов проекта создания «системы совместной обороны» как агрессоров, намеренных оккупировать все арабские страны.

Укрепить единство народов Ближнего и Среднего Востока в борьбе за мир, за национальную независимость призван региональный конгресс сторонников мира, который должен состояться в начале 1952 года в столице Египта — Каире. В подготовке к конгрессу принимают активное участие многие политические партии, профсоюзы, женские и молодёжные организации, мусульманские и другие религиозные ассоциации Ближнего и Среднего Востока, в том числе и общественность Египта, несмотря на то, что правительство запретило проведение съезда египетских сторонников мира.

Нарастание борьбы народов стран Ближнего и Среднего Востока за национальную независимость и мир, демонстрируя дальнейшее обострение кризиса колониальной системы и общего кризиса капитализма, ослабляет империалистический, агрессивный лагерь и усиливает международный лагерь мира и демократии.

А. БАШКИРОВ,
И. ТИШИН

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Против проявлений национализма в освещении вопросов истории

Проф. ГАИБ НЕПЕСОВ «Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917—1936 гг.)». Туркменский филиал Академии наук СССР. Ашхабад. 1950. 399 стр.

В конце 1950 года вышла в свет книга Г. Непесова, посвящённая истории советского Туркменистана. Тема книги заслуживает всяческого одобрения и внимания. Известно, что те немногие работы по истории туркменского народа, которые имеются, как правило, освещают лишь отдельные события из истории Туркмении, главным образом её отдалённое прошлое.

Перед автором стояли большие и ответственные задачи. На основе всестороннего и тщательного изучения фактического материала и глубокого марксистско-ленинского его анализа он должен был осветить важный период истории туркменского народа, борьбу против «своих» и «чужих» угнетателей — местных феодалов, царского самодержавного строя и иноzemных захватчиков. Автор призван был показать борьбу туркменского народа в неразрывной связи с борьбой трудящихся всех наций и национальностей, населявших царскую Россию, раскрыть ведущую роль в ней героического российского пролетариата и его славной большевистской партии.

Совершенно очевидно, что главное внимание в книге должно было быть сосредоточено на освещении той величайшей роли, которую сыграла в судьбах туркменского народа Великая Октябрьская социалистическая революция, на тех глубочайших переменах, какие произвела она в его жизни.

Трудящиеся Туркмении в своём письме вождю советского народа товарищу Сталину в день двадцатипятилетия Туркменской Советской Социалистической Республики писали:

«Великая Октябрьская социалистическая революция воплотила в жизнь заветные чаяния туркменского народа, раскрепостила, призвала к жизни его могучие силы. Под руководством большевистской партии, под Вашим гениальным руководством, дорогой Иосиф Виссарионович, при огромной повседневной помощи братских народов, и особенно своего старшего брата — великого русского народа, туркменский народ разбил, уничтожил оковы колониального и социального гнета, стал полным хозяином своей земли и воды, своей жизни, своей судьбы.

Туркменский народ никогда не забудет, что братская дружба советских народов является одним из величайших завоеваний Великого Октября, нерушимой основой и оплотом могучего Советского Союза».

На основе имеющегося богатейшего фактического материала в книге необходимо было раскрыть руководящую и направляющую роль большевистской партии и советской власти в преобразовании ранее отсталой Туркмении в советскую социалистическую республику, достигшую огромных успехов во всех областях общественной жизни: экономической, политической и культурной; раскрыть, как под руководством большевистской партии осуществлялся гигантский скачок республики от отсталости к прогрессу, как туркменский народ складывался в новую, социалистическую нацию.

Но книга Г. Непесова не отвечает задачам марксистского исследования истории Туркмении. Она написана с буржуазно-националистических позиций, искажает и фальсифицирует историю туркменского народа. Следуя за буржуазными националистами, автор идеализирует феодальную знать, неправильно характеризует басмачество, занижает роль Великой Октябрьской социалистической революции и советской власти в исторических судьбах туркменского народа.

* * *

Антинаучная, националистическая позиция автора выявляется уже с первых страниц его работы, посвященных описание хивинских событий накануне Великой Октябрьской социалистической революции (1912—1917 годы).

Известно, что в жизни хивинских трудящихся в этот период с особой силой проявились огромное революционизирующее воздействие событий, происходивших в центральных районах России, роль российского пролетариата в организации борьбы трудящихся окраин против царского самодержавия, всё возраставшее стремление угнетённых народов освободиться от «своих» и «чужих» эксплуататоров.

Ярко обнажилась тогда и позиция местной феодальной знати Различного рода ханы, беки, так называемые родовые вожди пытались использовать в своих целях недовольство и брожение трудящихся, захватить руководство стихийными выступлениями масс. Феодалы стремились разжечь межнациональные и межплеменные распри с тем, чтобы в ходе этой борьбы покончить со своими соперниками по эксплуатации и ограблению трудящихся, захватить их земли, расширить за их счёт свои владения. Особенно они пеклись о том, чтобы оторвать «свой» народ от русского народа, от России, укрепить феодально-родовые порядки в своих владениях.

Конечно, осуществление этих намерений могло привести лишь к усилению эксплуатации трудящихся, к застою, окостенению в жизни народов Хорезма, к ещё более тяжкому их порабощению иностранными империалистами, прежде всего английскими. Политика феодалов была насквозь предательской, антинародной.

Все эти бесспорные положения, по сути дела, отвергаются автором. Вместо того, чтобы показать, как в условиях Хорезма начиналось в те годы брожение угнетённых народных масс, направленное против царизма и местной феодальной знати, как оно под воздействием революционных событий в Центральной России и освободительного движения народов Средней Азии становилось всё более активным; вместо того, чтобы разоблачить антинародную, предательскую роль, которую играла феодально-родовая верхушка, Г. Непесов всячески стремится поднять на щит её отдельных представителей, изобразить этих презренных врагов трудящихся вождями и выразителями интересов народных масс, организаторами их классовой борьбы. Правда, Г. Непесов много говорит в своей книге о некоторых феодалах (например, о Джунайд-хане), как о врагах народа, противниках национального и социального освобождения трудящихся. Но дело в том, что вместо этих, широко известных и давно разоблачённых врагов он вытаскивает на свет имена других феодалов и пытается изобразить их национальными героями. В книге идеализируется целый ряд туркменских ханов, родовых вождей, главарей бандитских шаек. Зная, что такое толкование роли феодалов находится в вопиющем противоречии с исторической правдой, автор не останавливается перед тем, чтобы фальсифицировать факты и подогнать их под свою порочную концепцию.

Так, в качестве организатора и руководителя хивинских трудящихся в 1912—1918 годах Г. Непесов изображает некоего родового вождя Шамми-Келя. Он называет его выразителем народных интересов (стр. 68),

героическим богатырём (стр. 108), яркой исторической личностью (стр. 13). «Он пользовался глубокой любовью и большим авторитетом,— говорится о Шамми-Келе в книге,— и среди узбеков, и среди туркменских трудящихся всех племен и родов, как защитник интересов трудовой массы, непримиримый враг ханской власти, царских генералов, узбекских купцов, туркменских ростовщиков и мохедаров» (стр. 65). Г. Непесов приписывает Шамми-Келю и его сторонникам чуть ли не социалистическую программу (стр. 68, 169).

Хивинские события в январе—феврале 1916 года автор изображает как революционную борьбу, организованную Шамми-Келем за осуществление этой программы. На многих страницах книги повествуется о том, как в середине января 1916 года было организовано восстание с целью свергнуть ненавистного народу хивинского хана и изгнать из Хивы царских генералов, как повстанцы под руководством Шамми-Келя в середине февраля того же года овладели большей частью Хивы, разгромили дома ханских министров и т. д. (см. стр. 64—75). Для того, чтобы придать видимость большей достоверности своему положению о революционном характере деятельности Шамми-Келя и возвысить его в глазах читателя, Г. Непесов противопоставляет его действовавшему тогда в Хорезме известному бандиту Джунайд-хану, изображает Шамми-Келя непримиримым противником Джунайда.

Пытаясь придать достоверность своей насквозь лживой концепции, Г. Непесов ссылается на многочисленные архивные источники. Однако они-то и убеждают, что Г. Непесов грубо извращает документы, фальсифицирует факты. Это видно хотя бы из того, что большинство документов, на которые ссылается автор как на доказательство своих положений, совершенно не подтверждает, а чаще опровергает его домыслы.

Так, не подтверждается приведённая на стр. 54 книги ссылка на документ, обозначенный сноской 3 (ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1141, оп. 1, д. 1104, лл. 107—161), служащая для доказательства того факта, что Шамми-Кель был организатором вооружённого восстания в 1912 году. Неверны сноска 1, на стр. 62 (ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1141, оп. 1, д. 1104, лл. 108 и 142), рассчитанная на то, чтобы подтвердить факт непримиримой борьбы Шамми-Келя с хивинским ханом в 1915 году; сноска 2, на стр. 74 (ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1141, оп. 1, д. 1104, л. 108), приведённая в доказательство того, что Шамми-Кель руководил выступлением трудящихся в 1916 году и захватил со своим отрядом Хиву, и т. д., и т. п.

Вопреки лживой версии Г. Непесова о Шамми-Келе как вожде хивинских трудящихся, документальные данные неопровержимо свидетельствуют, что Шамми-Кель был таким же феодально-родовым вождём, как и Джунайд-хан, что он находился в тесном союзе с Джунайд-ханом (ЦГИА Узбекской ССР, ф. XII, оп. 1, д. 1899-а, лл. 183—184), был его главным сердаром, его правой рукой (ЦГА Туркменской ССР, с/б. 169, л. 143), что он получил в 1913 году от хивинского хана землю и нукеров (ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1-с, оп. 1, д. 528, л. 84), неоднократно и позднее входил в сделки с хивинским ханом и служил ему (ИИКП Уз., д. 349, лл. 133—135). Вместе с Джунайд-ханом и под его руководством Шамми-Кель грабил и разорял население, обращал в рабство непокорных, чинил неправый суд и расправу над трудящимися (см. «Стенограмму вечера воспоминаний участников хивинского фронта». ИИКП Уз., д. 1257, т. II, п. 1, а также ЦГИА Узбекской ССР, ф. XII, оп. 1, д. 1899-а, л. 183).

Решительно опровергают утверждения Г. Непесова о Шамми-Келе как народном герое и те многочисленные очевидцы, на которых он ссылается в своей книге.

Что касается хивинских событий 1916 года, то, как об этом свидетельствует ряд документов, Шамми-Кель никакого участия в них не при-

нимал. Более того: в одном из архивных документов (ИИКП Уз., д. 349, л. 122) имеется указание, что Шамми-Кель, поссорившись незадолго перед тем с Джунаид-ханом, находился в это время в своей крепости и встретил хлебом и солью царского генерала Галкина, посланного подавить выступление Джунаид-хана. В действительности руководителем январско-февральских выступлений в Хиве в 1916 году был не кто иной, как Джунаид-хан. Это он использовал недовольство трудящихся усилением колониального гнёта и эксплуатации со стороны местных феодалов, ставя своей целью захватить ханскую власть в Хиве и оторвать Хиву от России. Не случайно Джунаид-хан действовал тогда от имени турецкого султана и поспешил объявить безнаказанным грабёж всех, не принявших его подданство, как неверных, державших сторону русских. Не Шамми-Кель, как пытается вопреки исторической правде уверить читателя Г. Непесов, а Джунаид-хан в середине февраля 1916 года вторгся со своим отрядом в Хиву. Здесь он также грабил и разорял мирное, главным образом узбекское, население, захватил ханский дворец, истребил вместе со своим подручным ханом-Ишаном нескольких лично ему ненавистных ханских сановников, принудил перетрусившего хивинского хана уплатить ему значительный выкуп, а затем, преследуемый войсками царского генерала Галкина, бежал в пески, а оттуда в Иран.

Г. Непесов производит в своей книге, как мы видим, весьма несложную манипуляцию: вместо одиозного имени Джунаид-хана он подставляет имя его главного сердара Шамми-Келя, облачает этого подручного Джунаида в тогу национального героя и на этой основе объявляет бандитские действия Джунаид-хана в январе — феврале 1916 года национально-освободительным, революционным движением.

Несколько слов следует сказать и о тех разногласиях между Джунаид-ханом и Шамми-Келем, которые Г. Непесов всемерно раздувает для аргументации своих ложных выводов. Последний действительно не всегда выступал вместе с Джунаидом. Между этими феодальными главарями бывали и раздоры. В частности, эти раздоры особенно проявились в последующих 1917—1918 годах, когда вернувшийся из Афганистана Джунаид-хан увидел в лице Шамми-Келя, ставшего за время отсутствия Джунаида наиболее влиятельным среди иомудских родовых вождей и пытавшегося занять место Джунаида в качестве независимого хана иомудов, своего опасного соперника и врага. Возникшая на этой почве борьба кончилась тем, что Джунаид-хан разгромил Шамми-Келя и остатки его шайки присоединил к своей.

Порочную концепцию возвеличения и идеализации туркменских ханов проводит Г. Непесов и при описании событий 1918—1921 годов. Как известно, эти годы были насыщены событиями, имевшими историческое значение в жизни трудящихся Хивы. В феврале 1920 года советские войска Туркестанского фронта при активной поддержке рабочих и трудящихся дайхан окончательно разгромили внутреннюю контрреволюцию и изгнали английских интервентов. Советская власть была восстановлена на всей территории Туркестана. Под воздействием этих событий обострилась и поднялась на новую ступень классовая борьба трудящихся Хорезма против местных феодалов и контрреволюции. Власть хана была ниспревергнута и провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика. Решающая роль в завоевании этой победы принадлежала партии Ленина — Сталина, российскому пролетариату, героической Красной Армии. Под руководством большевиков, с помощью добровольческих рабочих отрядов города Чарджоу и других городов Туркестана, а также регулярных частей Красной Армии трудящиеся Хивы и её окрестностей завоевали долгожданную свободу. В ходе этой борьбы из глубочайших низов, из среды рабочих и трудящегося дайханства Хорезма вышли сотни и тысячи героических борцов, беззаветно сражавшихся за власть Советов.

Ничего этого не видит и не желает видеть Г. Непесов. О большевиках, пролетариате, Красной Армии, трудящихся он говорит лишь формально, совершившо не раскрывая их подлинной роли.

Верный своей антинаучной, националистической концепции, Г. Непесов и при описании событий 1918—1921 годов опять-таки выдвигает на первый план представителей местной феодально-родовой знати. На место Шамми-Келя он ставит теперь двух других родовых вождей — Гочмамед-хана и Гулам Али-хана. Гочмамед-хана автор называет наиболее видной фигурой среди союзников Шамми-Келя (стр. 104), руководителем партизанских отрядов (стр. 141), руководителем, поддерживающим народную революцию в Хиве (стр. 156), защитником национальных и социальных интересов туркменских трудящихся (стр. 157). Сторонником советской власти, партизаном, правда, колеблющимся и неустойчивым, изображает автор и Гулам Али-хана.

Для доказательства этих своих положений Г. Непесов опять-таки ссылается на многочисленные архивные документы. Но что же мы находим в этих документах? В «Материалах Хивинской группы войск Западного фронта 1918—1919 гг.» и во многих других документах сообщается, что между бандитом Джунаид-ханом и Гочмамед-ханом существовали тесные дружественные отношения. Эта дружба была нарушена только в октябре 1919 года, когда феодал Гочмамед-хан не позволил представителю Джунаид-хана собирать налоги со своих подданных. Между отрядами этих соперников по эксплуатации и ограблению трудающихся произошёл бой. Гочмамед-хан был разбит и помилован Джунаид-ханом лишь по ходатайству муллы и ишанов.

Вот тогда-то Гочмамед-хан и занимавший во время столкновения двух ханов выжидательную позицию родовой вождь Гулам Али-хан обратились к командованию советских войск в Хиве с предложением вести совместную борьбу с Джунаид-ханом, угрожавшим их безраздельному господству в родовых владениях. Вместе с тем эти родовые вожди вступили в союз с младохивинцами — националистической контрреволюционной группой, стоявшей на позициях пантюркизма, отрыва Хивы от Советской России и являвшейся агентурой иностранных разведок. Младохивинцев они рассчитывали использовать в борьбе с тем же Джунаид-ханом.

Понятно, что советское командование с большой настороженностью отнеслось к предложениям Гочмамед-хана и Гулам Али-хана. Однако оно считало возможным привлечь их отряды для разгрома банд Джунаида. В начале 1920 года отряды Гочмамед-хана, а затем Гулам Али-хана действительно принимали участие в некоторых боевых действиях хивинской группы советских войск. Но вместе с тем эти отряды, как только они оказывались вне поля зрения советского командования, продолжали грабить и разорять население, насильничать над жителями. Представителям советской власти и командования советских войск в Хиве неоднократно приходилось принимать энергичные меры к тому, чтобы вернуть награбленное этими ханами имущество трудящимся Хивы и её окрестностей.

Знал ли об этих фактах Г. Непесов? Как исследователь этого периода, он не мог не знать о них. Почему же он, вопреки фактам, вопреки исторической правде, стремится убедить читателя в том, что Гочмамед-хан был партизаном, мужественным борцом за власть Советов? Почему он именует руководителем партизанских отрядов Гулам Али-хана, отъявленного бандита, сообщника Джунаид-хана, заклятого врага советской власти, о котором сам впоследствии вынужден говорить как о разбойнике и враге трудящихся? Почему он не показал в книге подлинных революционных бойцов-туркмен, беззаветно боровшихся против контрреволюции, Джунаид-хана и его банды, не показал тех действительных героев туркменского народа, имена которых широко известны и которых заслуженно почитают трудящиеся не только Туркмении, но и все народы нашей Роди-

ны? Почему он умалчивает, например, о тт. Мамеде Курбанове, Аннамураде Сарыеве, Ашире Хидырове, Баки Атабаеве, Ашире Какбаеве (ныне дважды Герой Социалистического Труда) и многих других, которые плечом к плечу с русскими, узбеками, казахами, представителями других национальностей мужественно сражались за установление и укрепление советской власти в Туркмении, за великие идеи братской солидарности и дружбы народов? Мы усматриваем в этом стремление во что бы то ни стало возвеличить ханов, представить врагов трудящихся выразителями интересов народных масс, «национальными героями», — стремление, обнаруживающее антинаучную, буржуазно-националистическую концепцию автора.

* * *

С неверных, грубо ошибочных позиций освещает Г. Непесов историю советского строительства в Северном Туркменистане. События показаны в книге так, что оказалась приниженной роль Великой Октябрьской социалистической революции в раскрепощении хивинских трудящихся от национального и социального гнета, роль советской власти в социалистическом преобразовании края, недооценена помощь русского и других народов трудящимся Туркменистана.

Тяжёлое наследство досталось советской власти в Туркмении после господства баев, ханов, царских колонизаторов, после империалистической и гражданской войн и интервенций английских империалистов. Почти все промышленные предприятия и железнодорожный транспорт Закаспийской области были разрушены, посевые площади по сравнению с 1913 годом сократились более чем в два раза, посевы хлопчатника не достигали и 10 процентов дооцененных, поголовье скота снизилось в три раза, ирригационные системы были выведены из строя. Материальное положение рабочих и дайхан было крайне тяжёлым.

Исторически обусловленные особенности Хорезма (хозяйственная и культурная отсталость, значительные остатки патриархально-родовых отношений) ещё более осложняли и без того серьёзные трудности, которые стояли на пути советского строительства. Почти полное отсутствие собственного пролетариата, недостаток подготовленных кадров, проникновение в аппарат партийных и советских органов националистических элементов, вредительство националистов в центральном аппарате республики — всё это потребовало больших усилий со стороны честных и самоотверженных работников местной власти, местных партийных организаций, советских и партийных органов республики, чтобы в условиях ожесточённой классовой борьбы сплотить и мобилизовать трудящиеся массы на социалистическое строительство. Решающая роль в осуществлении этих задач принадлежала ЦК ВКП(б), советскому правительству, неустанно направляющим деятельность местных органов, оказывающим им всестороннюю помощь.

Руководствуясь директивами партии и правительства, получая от них повседневную помощь, местные партийные и советские органы Северного Туркменистана провели значительную работу. Советы явились той силой, которая воспитала трудящиеся массы, приобщила их к активной творческой работе, к строительству социализма.

Совершенно иную картину рисует в своей книге Г. Непесов. Органы советской власти и местные партийные организации он изображает беспомощными, неспособными к какой-либо плодотворной деятельности и совершившими лишь бесконечные ошибки. Преувеличивая отдельные, подчас серьёзные, ошибки и недостатки в деятельности местных партийных и советских работников, Г. Непесов стремится убедить читателя, что советская власть тормозила и сковывала инициативу трудящихся масс.

Эти насквозь лживые положения он особенно настойчиво повторяет при описании басмачества. В нескольких местах он нарочито подчёрки-

вает, что органы советской власти проявляли бездеятельность и неспособность организовать борьбу с басмачами (см. стр. 322, 323, 331 и др.).

Сознательно изворачая факты, Г. Непесов так изображает дело, что и советизация Северного Туркменистана будто бы была осуществлена органами власти только под нажимом масс, что инициатива в деле колективизации сельского хозяйства также принадлежала не советской власти, а опять-таки дайханству. Местные партийные и советские организации Северного Туркменистана в изображении Г. Непесова выглядят изолированными, оторванными от республики, от всей страны, не получающими, по существу, никакой поддержки и помощи, варящимися в собственном соку и потому хилыми и неработоспособными.

На многих страницах книги автор искусственно группирует и странно излагает те факты, которые должны служить ему для доказательства этого в корне неверного положения. В то же время он замалчивает значительные успехи органов советской власти, ту роль, которую они сыграли в поднятии материального и культурного уровня трудящихся, те неисчислимые блага, которые принесла народу советская власть, или говорит об этом скороговоркой.

Следует отметить, что свои писания о бездеятельности и ошибках органов советской власти Г. Непесов стремится выдать за «воинствующее разоблачение» буржуазных националистов, проникавших в советские и партийные учреждения. Но в действительности это есть один из приёмов, при помощи которых он протаскивает свою порочную концепцию, призывающую великую преобразующую роль советской власти в жизни трудящихся Северного Туркменистана.

Вопреки действительности и своему собственному заявлению о том, что с победой власти Советов «трудовые массы Хорезма навсегда освободились от власти своих и чужих эксплоататоров» (стр. 177), Г. Непесов так подбирает и излагает материал, что в конечном счёте приходит к совершенно неправильному выводу: в Хорезмской Народной Советской Республике «режим во многом не отличался от старого ханского или младохивинского режимов». «Налоги были даже увеличены по сравнению с ханским временем, причем тяжесть налогового пресса попрежнему давила преимущественно на бедноту» (стр. 189). Автор не жалеет чёрной краски в описании положения трудящихся. Он говорит, что суд был таким же неправым, как и в ханское время, что взяточничество в суде процветало ещё больше, чем прежде (стр. 194), что трудящиеся дайхане находились попрежнему почти всецело во власти беков и аксакалов.

Если верить Г. Непесову, то даже после того, как произошло национальное размежевание среднеазиатских республик и образовалась Туркменская Советская Социалистическая Республика, в аулах Северного Туркменистана продолжали безраздельно господствовать бай и ишаны, а бедняки задыхались от байской эксплуатации (стр. 282), угнетались и оскорблялись почти так же, как и в ханское время (стр. 283), что перед ними якобы не было другой дороги, кроме дороги, ведущей к байской кабале (стр. 357), и т. д., и т. п.

Конечно, советской власти в условиях Средней Азии, особенно в условиях такого отдалённого от промышленных и культурных центров района, как Северный Туркменистан, пришлось преодолеть немалые трудности для того, чтобы подорвать и свести на нет влияние и роль в экономической и политической жизни края баев, ишанов и других эксплуататоров. Но картина, нарисованная Г. Непесовым, совершенно не соответствует действительности.

Установление советской власти означало коренной поворот в жизни хивинских трудящихся. Уже четвёртый Всехорезмский курултай Советов, состоявшийся в октябре 1923 года, отметил в своём решении: «1923 год является переломным годом в истории революционного Хорезма. Переложение налогового бремени дайханства на буржуазию, освобождение

дайханства от арбяной повинности, введение твердой отчетности, переход к бюджетному режиму, сокращение... советского аппарата, чистка органов власти и многое другое означает переход ханского Хорезма в Хорезм советский».

Образование Туркменской Советской Социалистической Республики в 1924 году и включение районов Северного Туркменистана в состав республики в ещё большей степени способствовали социально-политическим и культурным преобразованиям, начавшимся с момента установления советской власти в Хорезме. Об этом свидетельствует ряд важнейших мероприятий советской власти, направленных на коренное улучшение экономического положения трудящихся, на освобождение их от кабалы баев и ишанов, на всемерное развитие их политической активности, на подъём их культурного уровня.

Уже в 1926 году в отошедших к Туркменской республике районах бывшего Хорезма функционировали 32 аулсовета, которые, несмотря на неопытность и неподготовленность кадров, с самого начала серьёзно подорвали влияние эксплуататоров на трудовое дайханство, явились организующими центрами борьбы трудящихся с классовыми врагами. Однако Г. Непесов стремится или замолчать или умалить значение этих фактов, скрыть от читателя их важнейшие результаты.

Г. Непесов прибегает здесь к весьма несложному приёму. Он отмечает важнейшие декреты советской власти, по которым, например, вода и земля передавались в собственность государства, а право пользования ими предоставлялось только трудовому дайханству; декрет, уравнявший женщину в правах с мужчиной в политической, хозяйственной и культурной жизни, и т. д., но далее искусственно подбирает такой материал и так им жонгирует, что в конце концов его книга совершенно извращает действительность, рисует картину неподвижности и застоя в жизни Северного Туркменистана вплоть до начала тридцатых годов.

Не показал автор и коренных преобразований, осуществлённых в Северном Туркменистане в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. А эти преобразования поистине грандиозны. За годы довоенных сталинских пятилеток в Туркменской ССР вступили в строй 352 промышленных предприятия, созданы новые отрасли промышленности: нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, химическая, строительных материалов, текстильная, швейная, трикотажная, полиграфическая, пищевая, мясо-молочная. По удельному весу промышленность заняла ведущее место в народном хозяйстве республики.

За эти годы в республике окончательно победил колхозный строй; на основе его в республике почти вдвое увеличилась посевная площадь, значительно повысилась урожайность сельскохозяйственных культур. Колхозы и совхозы были оснащены передовой сельскохозяйственной техникой, проведена огромная работа по расширению и улучшению ирригационных систем: построены Бассага-Керкинский, Карабекаульский, Кульбарыкский, Совет-Ябский и другие каналы, Ташкепринское и Колхозбентское водохранилища и большое количество водораспределительных сооружений. Огромных успехов добился туркменский народ в развитии культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Все эти преобразования оказали огромное воздействие и вызвали глубочайшие перемены в жизни Северного Туркменистана, нынешней Ташаузской области Туркменской ССР.

Нельзя сказать, что книга Г. Непесова совершенно умалчивает об этих преобразованиях. В ней немало мест, где говорится (хотя лишь в общих словах) о достижениях социалистического строительства в Ташаузской области, завоёванных в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Но большинство этих упоминаний, как небо от земли, далеко от объективного, научного исследования. Тенденциозно

подобранный автором и изложенный вслед за формальными заявлениями об успехах социалистического строительства материал не только не подкрепляет эти заявления, но скорее служит для того, чтобы их опровергнуть и доказать нечто противоположное: отсутствие каких-либо достижений.

К тому же те малочисленные и скучные по содержанию разделы книги, которые автор посвятил советскому строительству в Северном Туркменистане, написаны так, что в них, по существу, не нашли отражения ни хозяйственная, ни политическая, ни культурная помощь со стороны Центрального Комитета ВКП(б), советского правительства, со стороны русского и других народов СССР туркменскому народу,— помощь, явившаяся главной и решающей основой тех исторических преобразований, которые были осуществлены в Туркмении при советской власти. В результате в книге оказался смазанным тот важный факт, что коренные изменения в жизни Северного Туркменистана, успехи преобразовательной деятельности советской власти в Ташаузской области были обусловлены прежде всего теми успехами, которых достигли народы нашей страны под руководством героической партии Ленина — Сталина в строительстве социализма.

* * *

Неправильно освещены в книге Г. Непесова социальные корни басмачества и история борьбы против него.

Первое, что бросается в глаза при чтении книги,— это обилие материала, посвящённого описанию басмачества. Автор с вниманием, достойным лучшего применения, описывает все действовавшие в те годы бандитские шайки, говорит об их численности, вооружении, внутреннем устройстве, об их походах, главарях, подробно излагает родословную этих главарей, изображает их внешность и характер. Автор явно любуется басмачами; он говорит о проявлявшейся якобы ими в бою «чрезвычайной устойчивости», «дерзости», очень гибкой маневренности (стр. 325).

Книга в значительной мере представляет собой летопись деяний Джунайд-хана и его подручных. Так, часть второй главы посвящена Джунайд-хану и его действиям в 1916 году; часть третьей главы и вся четвёртая глава посвящены ему же; большая часть пятой главы вновь описывает походы Джунайд-хана; в главах девятой и тридцатой также уделяется много места Джунайд-хану.

Слов нет, советская власть утверждалась в Северном Туркменистане в жестокой классовой борьбе, прежде всего против заклятых врагов трудающихся — басмачей. Поэтому, говоря о победе здесь советского строя, нельзя замолчать этот факт или сколько-нибудь недосоцепить его. Но одно дело — показать укрепление советского строя в борьбе с басмачеством, в результате разгрома басмачества, и совсем другое — размалевать на многих десятках страниц различные походы и антисоветские выступления басмачей, как это делает Г. Непесов. Он скатывается на националистические позиции в оценке басмачества. Вопреки фактам Г. Непесов в ряде мест изображает басмачество массовым движением, в котором участвовало будто бы значительное количество дайхан, принадлежавших к самым разным социальным слоям (стр. 196, 331—332, 343).

Правда, Г. Непесов не раз заявляет, что басмачество было выражением классовой борьбы байства против советской власти. Но в дальнейшем он отступает от этого тезиса, пытается опровергнуть его материалами книги. Каждое новое выступление басмачей Г. Непесов стремится объяснить не усилением классовой борьбы, а прежде всего и главным образом ошибками местного советского аппарата. Не случайно перед тем, как перейти к описанию каждого нового этапа в действиях басмачей, автор книги посвящает несколько страниц изображению различных «притеснений» туркмен со стороны руководства Хорезмской Народной

Советской Республики, описанию всевозможных извращений и ошибок органов советской власти. Так он поступает на стр. 191—200, перед тем как рассказать о выступлении басмачей в 1921—1924 годах; на стр. 209—210 — перед описанием их выступления в 1924 году; на стр. 327—332 — перед изображением выступления басмачей в 1929—1931 годах. Несомненно, вредительская деятельность буржуазных националистов, ошибки в работе органов советской власти неизбежно приводили к усилению байства и его басмачества. Но видеть причины басмачества лишь в недостатках работы советских органов — значит забыть об одном из коренных положений марксистско-ленинской теории классовой борьбы, которое гласит, что обострение классовой борьбы, усиление сопротивления враждебных классов после победы социалистической революции является закономерным и неизбежным. «Не бывало еще в истории таких случаев, — говорил товарищ Сталин, — чтобы умирающие классы добровольно уходили со сцены... Хорош ли будет у нас низовой советский аппарат или плох, наше продвижение вперёд, наше наступление будет сокращать капиталистические элементы и вытеснять их, а они, умирающие классы, будут сопротивляться, несмотря ни на что» (Соч., т. 12, стр. 37).

Встав на неверные позиции в объяснении причин басмачества, приписывая его тяжёлому, якобы безвыходному положению дайханства, бесчисленным ошибкам органов советской власти, автор тем самым объективно оправдывает басмачество, выступает его защитником. К нему целиком могут быть отнесены те слова товарища Сталина, в которых он разоблачал националистов и которые, кстати сказать, приводятся в книге Г. Непесова. Разоблачая утверждения националистов о том, что между Туркестаном нынешним и Туркестаном царским будто бы нет никакой разницы, что только вывеска изменилась, а Туркестан остался прежним, товарищ Сталин говорил в 1923 году, на четвёртом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей: «...Если это сказано с полным сознанием, то нужно сказать, что в таком случае басмачи правы, а мы не правы. Если Туркестан в самом деле есть колония, как при царизме, то тогда басмачи правы, тогда не мы должны судить Султан-Галиева, а он должен нас судить, как людей, терпящих в рамках Советской власти существование колонии. Если это верно, не понимаю, почему вы не ушли сами в басмачество?» (Соч., т. 5, стр. 306—307).

Г. Непесову должно быть хорошо известно, что клеветническую версию, разоблачённую товарищем Сталиным, отстаивали и буржуазные националисты в Туркмении.

В своей книге Г. Непесов не показывает, что басмачество направлялось и руководилось иностранными империалистами, предоставлявшими ему базу, оружие и средства, что все видные главари басмачей были наёмными агентами иностранных разведок; автор только вскользь упоминает об этом. Он считает нужным даже оградить репутацию главаря басмаческих банд Джунайд-хана, пытаясь опровергнуть высказывавшиеся русскими военными властями подозрения о связях Джунайд-хана с иностранными державами в 1916 году. «Можно считать, что невероятно громкая шумиха, которую царские генералы в Хиве, Ташкенте и Петербурге подняли о Джунайд-хане, как об агенте турецко-германской разведки, — пишет Г. Непесов, — преследовала определенные политические цели. Объявление Джунайд-хана германо-турецким агентом должно было скрыть от общественного внимания основные причины национально-освободительного движения в колониальной Хиве и оправдать карательную экспедицию царских генералов» (стр. 76).

Но напрасно Г. Непесов пичтётся о репутации этого отъявленного бандита. Давно известно, что Джунайд-хан действовал по указанию иностранных разведок, что он ещё до Великой Октябрьской социалистич-

ческой революции был завербован английской разведкой и являлся послушным орудием в её руках.

* * *

Отмеченные грубейшие ошибки и извращения в книге Г. Непесова не случайны. Они в значительной мере обусловлены тем, что автор опирается во многих своих выводах и положениях на материалы, исходящие от врагов народа, разоблачённых буржуазных националистов. При этом Г. Непесов пытается скрыть происхождение этих материалов и, но существу, становится на путь замаскированного пропагандирования вражеских установок, их пропаганды.

В своей националистической контрабанде Г. Непесов доходит до того, что переписывает из вражеских источников целые страницы, не указывая, конечно, откуда это заимствовано. Автор вообще крайне неразборчив в приёмах «исследования». Ему ничего не стоит привести документы (например, на стр. 140), солидаризироваться в оценке событий с их авторами, о которых при цитировании говорится (без упоминания их имён) как о «политработниках советских войск» или «советских работниках», а затем указать в другом месте, называя уже их имена, что эти люди являлись врагами советского народа — матёрыми троцкистами или шовинистами.

Отмеченное уже стремление автора подогнать факты под свою концепцию и ради этого извратить их подлинный смысл, исказить или просто замолчать документы проявляется в книге повсюду. Приведём один из многих примеров того, как Г. Непесов «обрабатывает» документы. На стр. 157 он сообщает, что 2 апреля 1920 года в Хиве состоялось совещание Чрезвычайного Уполномоченного РСФСР «с руководителями туркменских добровольческих отрядов» — Гочмамед-ханом, Гулам-Али, Молла-Аразом и другими — по вопросам об участии туркмен в правительстве ХНСР, о создании совместно с узбеками Красной Армии Хорезмской республики. При этом Г. Непесов ссылается на документ Центрального государственного архива Октябрьской революции. Но в этом документе чёрным по белому написано, что совещание было не с «руководителями туркменских добровольческих отрядов», как утверждает автор книги, а с вождями туркменских племён — Гочмамед-ханом, Гулам-Али и Бакши,— причём одним из вопросов было обсуждение требования представителя РСФСР вернуть награбленное этими вождями имущество его владельцам — трудящимся узбекам, казахам и каракалпакам. Стремясь идеализировать ханов, Г. Непесов, как видим, извратил содержание документа.

Проверка показала, что подавляющее большинство документального материала подобрано и использовано в книге недобросовестно, тенденциозно, в целях грубого искажения действительной истории туркменского народа.

Появление порочной книги Г. Непесова свидетельствует о том, что в сознании отдельных историков ещё сильны буржуазно-националистические взгляды, с которыми нужно вести решительную борьбу. Следует всегда помнить указание товарища Сталина, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области, так как они имеют возможность маскироваться в национальном костюме. Отсюда вытекает задача повышения бдительности по отношению к малейшим проявлениям националистических пережитков, как бы они ни были замаскированы.

Издание книги Г. Непесова свидетельствует, далее, о серьёзных недостатках научной работы по вопросам истории в Туркменской республике, о низком уровне критики и самокритики в ряде учебных и научно-исследовательских учреждений. Известно, что рецензируемая книга написана Г. Непесовым на основе его диссертации, получившей совершенно незаслуженную положительную оценку со стороны офи-

циальных оппонентов — профессоров Додонова, Разгона и Толстова, введших в заблуждение Учёный совет Московского государственного университета, который присудил Г. Непесову учёную степень доктора исторических наук.

Академия наук Туркменской ССР вместо того, чтобы всесторонне изучить рукопись и подвергнуть её широкому обсуждению, поспешила выпустить книгу в свет, видимо, довольствуясь тем, что под ней поставил свою подпись в качестве редактора специалист по истории древнего Хорезма проф. С. П. Толстов. Этим самым президиум Академии наук Туркменской ССР совершил грубую ошибку. Но даже и после того, как со стороны отдельных историков (например, со стороны кандидата исторических наук тов. Таракова) поступили сигналы о наличии в книге Г. Непесова ряда серьёзных ошибок, президиум Академии наук Туркменской ССР не предпринял ни одного шага к тому, чтобы внимательно изучить книгу и вскрыть до конца её пороки. А сделать это было тем более необходимо, что в настоящее время значительная группа историков Туркмении работает над двухтомной «Историей Туркменской ССР», в проспекте которой повторяется ряд ошибок, содержащихся в книге Г. Непесова.

Задача историков Туркмении состоит в том, чтобы, творчески применяя марксизм-ленинизм, всесторонне развивая большевистскую критику и самокритику, ведя непримируемую борьбу против буржуазно-националистических извращений, создать полноценные труды по истории своего народа, достойные его славных традиций, его замечательных успехов в деле строительства коммунизма в СССР.

О. ШИХМУРАДОВ,

А. ЧУГАЕВ

Сборник статей по вопросам языкоznания

«Против вульгаризации и извращения марксизма в языкоznании». Сборник статей. Часть первая. Академия наук СССР. Институт языкоznания. 1951. 432 стр.

Классический труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания» произвёл коренной переворот в науке о языке. В этом гениальном труде дано глубокое научное обоснование марксистской теории языкоznания, начертана программа дальнейшего развития науки о языке. Товарищ Сталин вскрыл причины застоя в советском языкоznании, явившегося следствием засилья так называемого «нового учения» о языке Н. Я. Марра и установленного его «учениками» аракчеевского режима, вывел из состояния кризиса и застоя советское языкоznание и указал ему путь развития на базе марксизма-ленинизма.

Товарищ Сталин указал, что одной из первоочередных задач советского языкоznания является полный отказ от ненаучных домыслов Н. Я. Марра и его школы, внедрение марксизма в языкоznание. «Я думаю, — писал И. В. Сталин, — что чем скорее освободится наше языкоznание от ошибок Н. Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь» («Марксизм и вопросы языкоznания», 1950, стр. 34). Перед советскими языковедами стоит задача — на основе гениального сталинского учения о языке проанализировать и разоблачить вульгарно-социологические, лжемарксистские положения конкретных лингвистических исследований Н. Я. Марра и в особенности его «учеников» и последователей, показать, к каким вредным последствиям на практике приводила деятельность этих поборников аракчеевского режима в языкоznании.

Этой задаче посвятил свой первый теоретический сборник Институт языкоznания Академии наук СССР. Вышла первая часть сборника «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкоznании», содержащая критику антимарксистских взглядов Н. Я. Марра и его «школы» по вопросам общего языкоznания, истории русского языка, а также истории романо-германских языков.

В статьях, вошедших в этот сборник, проанализированы с позиций сталинского учения о языке ошибочные, антинаучные положения и формулы Н. Я. Марра и его «учеников», разоблачены чуждые советской науке приёмы исследовательской практики марристов, на большом фактическом материале показано, что Н. Я. Марр и его приверженцы плохо знали и слабо понимали языковые явления, которыми оперировали. По богатству материала, убедительности научной аргументации наибольший интерес представляет статья академика В. В. Виноградова «Критика антимарксистских концепций стадиальности в развитии языка и мышления (1923—1940)».

Известно, что «теория» стадиальности в развитии языка была ведущей в концепции «нового учения» Н. Я. Марра. Он считал классификацию языков по стадиям их развития единственной научной, утверждая, что все языки мира безотносительно к их истории и национальным особенностям якобы представляют собой лишь различные этапы единого мирового процесса языковтворчества и что переход из одной стадии в другую совершается путём взрыва. Теория стадиальности тесным образом была

связана с антимарксистской теорией скачкообразного развития мышления. Изменения в экономическом базисе, по Марру, вызывают взрывы в мышлении, которые, в свою очередь, вызывают взрывы в языке. Таким образом, идея стадиальности у Н. Я. Марра непосредственно вытекала из его антимарксистского понимания языка как идеологической надстройки. Со стадиальностью органически связана другая антинаучная, космополитическая идея Н. Я. Марра — это идея единого мирового языковтворческого процесса. Теория стадиальности переплетается также с антимарксистским учением Н. Я. Марра о скрещении языков как об универсальном средстве образования качественно новых языков.

Товарищ Сталин полностью разоблачил антинаучную сущность марровской теории стадиальности. «Говорят, — пишет И. В. Сталин, — что теория стадиального развития языка является марксистской теорией, так как она признаёт необходимость внезапных взрывов, как условия перехода языка от старого качества к новому. Это, конечно, неверно, ибо трудно найти что-либо марксистское в этой теории. И если теория стадиальности действительно признаёт внезапные взрывы в истории развития языка, то тем хуже для неё. Марксизм не признаёт внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка» («Марксизм и вопросы языкоznания», стр. 27—28).

В свете руководящих указаний И. В. Сталина академик В. В. Виноградов показал в своей статье теоретическую несостоятельность попыток Н. Я. Марра и его приверженцев найти критерий выделения определённой языковой стадии, выяснить отношение стадий языка к базису, установить связь между стадиями языка и стадиями развития мышления, распределить все наличные языки по стадиям и т. п.

Из статьи В. В. Виноградова яствует, что у самого Н. Я. Марра не было последовательности и ясности в понимании сущности стадий. Вначале он разбивал весь языковой процесс всего на две стадии: одна стадия (высшая) представлена европейскими языками, другая (низшая) представлена языками яфетическими (кавказскими). Позже, воспользовавшись учением о трёх морфологических типах языка (созданным в начале XIX века буржуазным языковедением), Н. Я. Марр, пренебрегая реальной историей национальных языков, пытался хронологически, стадиально распределить языки по трём типам, причём верхние ступени лестницы языков занимали европейские языки (флективный тип), а самую низкую — китайский (аморфный тип, якобы самый примитивный). В принципе все языки, по Марру, должны проходить в своём развитии все эти стадии, но фактически почему-то не все языки дошли до высшей флективной стадии, а, отпав от процесса развития, застряли на одной из низших стадий. Это не смущало Н. Я. Марра. Как известно, он считал излишним доказывать и обосновывать свои утверждения, он их лишь голословно декларировал.

Свой принцип стадиального развития Н. Я. Марр переносил на человеческое мышление, следуя за реакционным французским учёным Леви-Брюль, выступившим с теорией двух стадий мышления — дологического и логического. Н. Я. Марр, со свойственным ему тяготением к «сумеркам доистории», увлёкся гипотезой дологического мышления. Как правильно отмечает В. В. Виноградов, «развитие человеческого мышления в его дологическом состоянии, по Марру, — это цепь фантастических стадиальных трансформаций одного иллюзорного, мистического мировоззрения в другое. Н. Я. Марр не хотел усвоить той материалистической истины, что развитие мышления состоит в росте и обогащении познания предметов и явлений реального мира — в связи с расширением общественной практики» (стр. 85). В статье показано, как это «учение» о стадиях развития человеческого мышления, носившее явно антимарксистский, вульгарно-социологический, идеалистический характер, «развивали» и «уточ-

няли» академик И. И. Мещанинов и другие представители «нового учения» о языке.

Произвольность и метафизичность палеонтологического анализа по элементам, с которым были связаны все главные положения теории стадиальности Н. Я. Марра, в начале тридцатых годов уже не были тайной для акад. И. И. Мещанинова и других марристов. Однако они вместо того, чтобы честно и открыто, как это полагается представителям советской науки, признаться в крахе всей марровской «теории» стадиальности, решили искать выход в «усовершенствовании» стадиального развития: вместо морфологического критерия классификации языков они выдвинули синтаксический критерий. Но так как скоро обнаружилась невозможность только на основе «теории» Н. Я. Марра, даже «уточнённой и усовершенствованной», справиться с проблемой развития синтаксического строя языка, марристы прибегают к содействию буржуазного западноевропейского языкоznания. Начинается механическое смешение вульгарно-материалистической «теории» Н. Я. Марра с различными буржуазно-идеалистическими концепциями Уленбека, Дейчбейна, Леви-Брюля, Кассирера, Шухардта и др. В этом отношении особенно показательны работы одного из «теоретиков» марризма, проф. С. Д. Кацнельсона.

Из критического обзора стадиально-синтаксических работ акад. И. И. Мещанинова, проф. С. Д. Кацнельсона и других марристов, данного в статье акад. В. В. Виноградова, становится совершенно ясным полное бессилие «нового учения» разрешить проблему развития синтаксического строя языка.

В своих произведениях товарищ Сталин показал, что Н. Я. Марр и его «ученики», чрезмерно увлекаясь семантикой, переоценивая её значение и злоупотребляя ею, отрывали мышление от языка и попадали в болото идеализма. Критический анализ семантических измышлений Н. Я. Марра в свете руководящих идей товарища Сталина стал неотложной задачей советских лингвистов. В сборнике этому вопросу посвящена статья В. А. Звегинцева «Критика семантических законов Н. Я. Марра», убедительно показывающая бездоказательность, вредность для науки этих семантических «законов».

Анализ семантических исследований Н. Я. Марра приводит В. А. Звегинцева к правильному выводу, что «эти исследования строятся на отрыве языка от мышления и мышления от языка; они способствуют неоправданной переоценке семантической стороны языка и фактически утверждают независимость существования и развития смыслового содержания языка. Именно поэтому семантические «законы» Н. Я. Марра не только не вскрывают подлинных процессов, происходящих в пределах лексико-семантической сферы конкретных языков, но переносят изучение семантики в ненаучную плоскость бездоказательных домыслов и априорных схем, оторванных от конкретно-исторического языкового материала» (стр. 169).

К теме статьи В. А. Звегинцева примыкает статья Б. В. Горунга «Семантические «законы» Н. Я. Марра и вопрос об отношении истории языка к истории материальной культуры». Н. Я. Марр и его «ученики», обвиняя сравнительно-историческое языкоzнание в отрыве от истории материальной культуры, гордились тем, что «новому учению» о языке якобы удалось создать «увязку» истории языка с историей материальной культуры. Вся суть этой «увязки» заключалась в том, что Н. Я. Марр, не имея научных представлений о природе языка и о законах его развития, распространил свою фантастическую стадиальность и семантические «законы» и на историю материальной культуры. Этим он внёс путаницу, неразбериху и в эту область науки. Б. В. Горунг подверг справедливой критике как работы самого Н. Я. Марра по вопросам о связи истории языка и истории материальной культуры, так и аналогичные ра-

боты акад. И. И. Мещанинова, П. Н. Третьякова, А. Д. Уdal'цова, С. П. Толстова и других.

Только марксистское языкознание, на конкретном историческом материале развивающее гениальные положения товарища Сталина, сможет установить подлинно научную связь истории языка с историей народа.

Марристы-русисты приложили немало усилий к тому, чтобы внедрить в советскую науку о русском языке вульгарно-материалистические «установки» Н. Я. Марра. Пренебрегая бесспорными достижениями дореволюционной русской языковедческой науки и советского языковедения, подтасовывая факты, нарочито искажая историю развития русского языка, они старались подогнать под мёртвые схемы Н. Я. Марра всю живую, богатую историю языка великого русского народа. Длительная активная деятельность таких марристов, как проф. Ф. П. Филин, проф. Н. П. Гриинкова, М. Д. Мальцев и другие, привела к засорению советской русистики лживыми и путанными утверждениями марровского характера. Эти антинаучные идеи проникли через официальные программы и учебники в практику вузовского преподавания. Особенно при этом пострадали две важные отрасли русского языкознания: диалектология и история русского языка. Разоблачение антимарксистских, метафизических положений сторонников «нового учения» в науке о русском языке является важнейшей задачей советских русистов.

В сборнике напечатаны пять обстоятельных статей, в которых подвергнута критическому рассмотрению «научная» продукция всех главных марристов-русистов. Статьи эти следующие: В. Д. Левин «Критика взглядов Н. Я. Марра и его последователей на происхождение русского языка»; Р. И. Аванесов «Новое учение» о языке и лингвистическая география»; В. Г. Орлова «Работы диалектологов марровского направления («Воронежские диалекты» Н. П. Гринковой)»; Е. Т. Черкасова «Вопросы русской лексикологии в работах эпигонов «нового учения» о языке»; Н. Ю. Шведова «Методологические ошибки сторонников «нового учения» о языке в исследованиях по вопросам русского синтаксиса».

Высокомерно-презрительное отношение к русской диалектологической науке у марристов сочеталось со значительной переоценкой зарубежной диалектологии (французской и немецкой) и особенно зарубежной лингвистической географии, в которой они видели естественного союзника в борьбе со сравнительно-историческим языкознанием. Сходство между марристами и их зарубежными единомышленниками заключалось в том, что и те и другие отрицали существование диалектов, отрицали закономерности развития звуковой системы языка, придавали лексике и семантике исключительное значение в изучении языка и пренебрежительно относились к его грамматическому строю, вообще отрицали язык как систему. К этим антимарксистским утверждениям зарубежных языковедов марристы прибавили специфические марровские, вульгарно-социологические положения о классности языка, о стадиальности развития языка, о скрепленном характере всех языков и диалектов.

Сторонники «нового учения» о языке заимствовали не только многие теоретические положения буржуазной лингвистической географии: они, не считаясь со специфическими особенностями русского языка и его диалектов, с его национальными особенностями, механически применяли в своей практической деятельности разработанную зарубежными языковедами методику созиания диалектологического материала и технику составления лингвистических карт.

В статье Р. И. Аванесова подвергается критическому анализу деятельность марристов в области лингвистической географии. Автор убедительно показал, как «стремление во что бы то ни стало уложить факты русских говоров в прокрустово ложе антинаучных положений «нового учения» о языке приводит марристов-диалектологов к отказу от националь-

ных традиций русской науки при одновременном некритическом и поверхностном усвоении наиболее слабых сторон зарубежной лингвистической географии» (стр. 309).

Марристы, пользуясь своим служебным положением, с самого начала захватили в свои руки одно из крупнейших научных предприятий Академии наук СССР в области изучения русского языка — «Диалектологический атлас русского языка», в составлении которого принимал участие большой коллектив научных работников, аспирантов, студентов. Всю работу над «Атласом» марристы старались направить по пути «нового учения» о языке. Вредные «идеи» Н. Я. Марра в вопросе изучения местных русских диалектов глубоко проникли в сознание многих русских диалектологов, нашли выражение в официальных вузовских программах и учебниках.

Вооружённые учением И. В. Сталина о местных («территориальных») диалектах и классовых жаргонах в их отношении к общенациональному языку, советские диалектологи теперь имеют возможность научно обосновать полную несостоятельность и вредность всего того, что пытались внести в науку о русских диалектах марристы.

‘Содержательна и интересна статья В. Д. Левина, посвящённая критике взглядов Н. Я. Марра и его последователей (как лингвистов, так и в особенности археологов и историков) на происхождение русского и других славянских языков.

Н. Я. Марр, как известно, не был специалистом в области русского и вообще славянского языкоznания, он не был знаком с научной разработкой этих языков, имел крайне смутные представления об истории развития русского языка. Несмотря на это, Н. Я. Марр любил оперировать фактами русского и других славянских языков для иллюстрации своих антимарксистских положений, причём факты эти он искал, путал. Основной его целью было «доказать», что славянские языки, в том числе и восточно-славянские (русский, украинский, белорусский), не имеют общего происхождения, что они возникли самостоятельно, независимо друг от друга. Исходя из своей антинаучной теории стадиальности, Н. Я. Марр голословно утверждал, что славянские языки, как и все другие индоевропейские, представляют лишь «новую формуацию яфетических языков». Поэтому он искал в русском языке «отложения», «вклад» яфетических языков. Этот «вклад» он обнаруживал произвольным методом палеонтологического анализа. Примером может служить марровский анализ исконно русского слова «лапоть». Н. Я. Марр совершенно произвольно делит это слово на элементы: ла-по-те. Первый элемент «ла» он находит в виде «па» в составе различных абхазских слов; этот же элемент, но уже в виде «са» он видит в слове «сапог». Таким образом оба слова оказываются «вкладом» яфетических языков в русскую (славянскую) речь.

Нетрудно заметить, что таким фантастическим элементным анализом можно «доказать» всё, что угодно. Удивительнее всего то, что нашлись учёные, специалисты по русскому языку, которые, несмотря на явную вздорность и необоснованность лингвистического метода Н. Я. Марра, стали рьяно проповедовать его вредные и в научном и в политическом отношении взгляды на происхождение русского языка. К числу таких языковедов-русиcтов принадлежали в первую очередь проф. Ф. П. Филин и проф. И. П. Гринкова. Однако, несмотря на аракчеевский режим, специально созданный «учениками» Н. Я. Марра для облегчения борьбы со своими идеальными противниками, антинаучная теория происхождения русского языка встретила резкий отпор со стороны подавляющего большинства советских славистов и русистов. Передовые советские языковеды — академики Л. В. Щерба, С. П. Обнорский, В. В. Виноградов, член-корреспондент Академии наук СССР Л. А. Булаховский и др.— продолжали отстаивать установленную сравнительно-историческим языко-

знанием исконную языковую общность славян. К сожалению, среди ряда крупных советских археологов и специалистов по этногенезу «теория» Н. Я. Марра получила широкую популярность. А. В. Аричховский, М. И. Артамонов, В. В. Мавродин, А. Д. Удальцов и другие «развивали», каждый на свой лад, антимарксистскую теорию Н. Я. Марра о происхождении русского и других славянских народов. В статье В. Д. Левина подвергаются суровой, справедливой и убедительной критике эти антинаучные высказывания названных учёных.

Две статьи в рецензируемом сборнике написаны бывшими активнейшими сторонниками «нового учения» о языке — проф. Ф. П. Филиным и проф. А. В. Десницкой.

В других статьях сборника дана оценка прошлой деятельности Ф. П. Филина как активного марриста, показан вред, причинённый им развитию истории и диалектологии русского языка. В недавнем прошлом Ф. П. Филин, как заместитель директора Института русского языка, усердно насаждал аракчеевский режим и не гнушался никакими средствами борьбы со своими идеяными противниками. Помещённая в сборнике статья Ф. П. Филина «О некоторых важнейших ошибках в разработке истории русского языка», в которой он откровенно признаётся в научной недобросовестности, в искажении и фальсификации языковых фактов, не вносит ничего нового в характеристику царившего в языкоznании режима произвола. Опубликование этой статьи без соответствующего примечания нужно считать ошибкой редакции.

Недоумение вызывает и отношение редакции к проф. А. В. Десницкой, которая, как и Ф. П. Филин, с самого начала своей научной деятельности принадлежала к числу ярых сторонников «учения» Н. Я. Марра. Она не только сама развивала его положения, но и настойчиво требовала от других советских учёных признания «теории» Н. Я. Марра. А. В. Десницкая выступила в сборнике со статьёй «О роли антимарксистской теории происхождения языка в общей системе взглядов Н. Я. Марра», в которой она, критикуя своего наставника, однако, умалчивает о том, как сама проповедовала марризм в научных трудах и в педагогической работе. Слишком быстро успела «забыть» о своей прошлой деятельности проф. А. В. Десницкой! Но как могла забыть об этом редакция сборника? Почему редакция не отметила, что А. В. Десницкая намеренно, чтобы избежать самокритики, выбрала для своей статьи тему, над которой она раньше не работала? Странно, что в сборнике имя проф. А. В. Десницкой, одного из ярых представителей марровского направления в советском языкоznании, вскользь упоминается только в статье акад. В. В. Виноградова, хотя её участие в пропаганде «нового учения» заслуживает особенно резкой критики.

Товарищ Сталин поставил перед советскими языковедами задачу внедрения марксизма в языкоznание. Достоинством рецензируемого сборника является то, что в нём в связи с критикой антинаучных положений «нового учения» о языке и в противовес ему выдвигается новая, конкретная проблематика советского языкоznания, вытекающая из принципов сталинского учения о языке. Наряду с критикой «теории» Н. Я. Марра в некоторых статьях, например, в статьях акад. В. В. Виноградова, проф. Р. И. Аванесова, В. А. Звегинцева, акад. В. Ф. Шишмарёва, В. Д. Левина, высказаны на основе учения И. В. Сталина о языке интересные положения позитивного характера. Но они содержатся далеко не во всех статьях сборника. Между тем критика антинаучных положений «нового учения» о языке тогда лишь достигает полностью своей цели, когда она сопровождается положительной разработкой затронутых проблем в свете сталинского учения о языке.

Сборник выдвигает перед советскими языковедами ряд проблем, вытекающих из трудов И. В. Сталина по языкоznанию и требующих даль-

нейшей разработки. К таким проблемам можно отнести, например, выяснение внутренних законов развития языка, изучение которых И. В. Сталин считает главной задачей языкоznания; изучение вопроса о неразрывной связи истории языка с историей народа и основных этапов развития языка: «от языков родовых к языкам племенных, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным» (И. Сталин); проблема семантики и место семантики в системе языкоznания; содержание и задачи исторической диалектологии в свете учения И. В. Сталина об истории народных говоров и о классовых жаргонах; основные вопросы историко-сравнительного изучения родственных языков, в первую очередь славянских.

Все эти коренные проблемы марксистского языкоznания были либо совершенно чужды «новому учению» о языке, либо чудовищно искажались им. Только опираясь на сталинское учение о языке, советские языковеды смогут создать марксистские лингвистические исследования по основным вопросам теории и истории языка. Выход в свет сборника «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкоznании», представляющего определённую научную ценность, свидетельствует о том, что работа советских языковедов, вооружённых гениальными указаниями И. В. Сталина, идёт в правильном направлении.

Однако следует отметить, что советские языковеды ещё не дали полноценных трудов, раскрывающих на конкретном языковом материале основополагающие указания И. В. Сталина. Мало того, такие центральные проблемы общей теории марксистского языкоznания, как вопрос о внутренних законах развития языка, вопрос об основном словарном фонде и словарном составе, проблема взаимоотношения языка и мышления, до сих пор не получили удовлетворительного разрешения в трудах советских языковедов.

Ценность рецензируемого сборника снижают два существенных недостатка: перегруженность цитатами из работ Н. Я. Марра и его последователей и большое число повторений. Почти треть сборника занимают антинаучные, вульгарно-социологические высказывания Н. Я. Марра и марристов, обильно цитируемые во всех статьях. Сборник местами напоминает своеобразную, тематически расположенную и критически прокомментированную хрестоматию по «новому учению» о языке. Кроме того одни и те же мысли и даже цитаты неоднократно и без всякой надобности повторяются в различных статьях. Например, в статье Б. В. Горунга повторяются отдельные положения, которые читатель может найти в статьях В. А. Звегинцева, акад. В. В. Виноградова, В. Д. Левина. Статья В. Г. Орловой в некоторой части повторяет мысли, высказанные в статье Р. И. Авансова. Особенно много таких повторений в статье Н. Ю. Шведовой. При подготовке 2-й части сборника редакции следует устраниТЬ подобные недостатки.

С. БАРХУДАРОВ

А 07497.

Изд. № 789.

Тираж 550.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов,
М. Д. Каммари, Ф. Д. Хрустов.

Подписано к печати 17/XII 1951 г. Зак. № 3011. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.